

АЗƏРБАЙҶАН ССР ЕЛМЛƏР АКАДЕМИЈАСЫНЫН

Х Ə Б Ə Р Л Ə Р И

ИЗВЕСТИЯ

АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

ТАРИХ, ФƏЛСƏФƏ ВƏ ЫҶУҢ СЕРИЈАСЫ

★

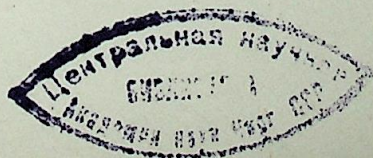
СЕРИЯ ИСТОРИИ, ФИЛОСОФИИ И ПРАВА

2

1983

„ЕЛМ“ НƏШИРИЈАТЫ-ИЗДАТЕЛЬСТВО „ЭЛМ“

БАКЫ-БАКУ

Ф. Ш. МАМЕДКУЛИЕВА

ЛЕНИНСКИЙ ПРИНЦИП ВЗАИМОПОМОЩИ И СОТРУДНИЧЕСТВА В ДЕЙСТВИИ

Коммунистическая партия и Советское правительство большое внимание уделяют дальнейшему развитию высшего и среднего специального образования как кузнице кадров специалистов для народного хозяйства страны в условиях развитого социализма.

В постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик» сказано: «Образование СССР, установление отношений дружбы, доверия, взаимопомощи между народами придало гигантское ускорение духовному развитию общества, рожденного Великим Октябрем».

Коммунистическая партия и Советское правительство постоянно уделяют внимание укреплению дружбы и сотрудничества народов СССР, повышению культуры и образовательного уровня, а также подготовке кадров специалистов в различных отраслях народного хозяйства. Конкретно эти проблемы были выдвинуты на XXIV, XXV, XXVI съездах Коммунистической партии Советского Союза.

В период девятой пятилетки в структуре экономики Азербайджана происходили значительные изменения: создавались новые отрасли промышленности и сельского хозяйства, широко внедрялись новейшие достижения науки и техники. В условиях научно-технического прогресса, быстрого роста производства и его непрерывного технического переоснащения важное значение приобрела подготовка по отдельным специальностям кадров высокой квалификации. Эта подготовка по ряду отраслей народного хозяйства встретила на местах большие трудности. Направление в крупнейшие центры страны значительного числа абитуриентов по востребованному приему преследовало цель решить успешно эту задачу. Взаимопомощь, социалистическое сотрудничество вузов страны в условиях развитого социализма в деле подготовки высококвалифицированных специалистов по новым и редким специальностям, а также роль Азербайджанской ССР в деле подготовки специалистов для развивающихся стран не нашло достаточного научного освещения в историографии развитого социализма.

В предлагаемой статье автор пытается рассмотреть некоторые вопросы высшего и среднего специального образования Азербайджана, как то: подготовка в ведущих учебных заведениях страны специалистов высшей и средней квалификации для народного хозяйства Азербайджана, подготовка кадров для стран Азии, Африки и Латинский Америки, а также научные международные связи ученых и студентов вузов и ссузов Азербайджана с зарубежными учебными заведениями и научными организациями.

Этот вопрос из года в год становится более актуальным и все больше привлекает к себе внимание исследователей [1].

Конкретным проявлением ленинской национальной политики, брат-

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: З. М. Бунятов (главный редактор),
П. А. Азизбекова, И. Г. Алиев, А. М. Асланов, З. Б. Геюшев, Дж. Б. Гулиев, Т. М.
Кафаров, Ф. К. Кочарли, Н. М. Велиханова (ответственный секретарь), А. К. Рзаев
(зам. гл. редактора), Р. А. Оруджев, М. М. Саттаров, А. С. Сумбатзаде.

© Издательство «Элм», 1983 г.

Адрес: г. Баку, проспект Нариманова, 31. Редакция «Известий Академии наук
Азербайджанской ССР (серия истории, философии и права)».

Сдано в набор 22/08-83 г. Подписано к печати 16/12-83 г.
ФГ 13416. Формат бумаги 70×100¹/₁₆. Бумага типографская № 1.
Гарнитура шрифта академич. Печать высокая. Печ. лист 9,75.
Уч. изд. лист 9,74. Тираж 990. Заказ 498. Цена 80 коп.

Издательство «Элм».

370143 Баку-143, проспект Нариманова, 31, Академгородок, Главное
здание

Типография АН Азербайджанской ССР. Баку, проспект Нариманова, 31.

ской помощи со стороны великого русского народа и других народов СССР являлся прием юношей и девушек из Азербайджана в крупнейшие вузы страны: МГУ им. М. В. Ломоносова, Московское высшее техническое училище им. Н. Э. Баумана, московские институты — энергетический, стали и сплавов, инженеров железнодорожного транспорта, химико-технологический им. Д. И. Менделеева, Всесоюзный государственный институт кинематографии, Ленинградский университет им. А. А. Жданова, Ленинградский институт киноинженеров, Ленинградская лесотехническая академия, Днепропетровский металлургический институт, Харьковские политехнический институт и институт радиоэлектроники, Астраханский институт рыбной промышленности и многие другие [2].

ЦК КП Азербайджана и Совет Министров республики, Министерство высшего и среднего специального образования, руководство вузов придавали этому вопросу серьезное значение. Иногороднее обучение получило широкий размах в семидесятые годы. Начиная с 1971 г. увеличилось число мест, выделяемых республике, расширился перечень специальностей и вузов, принимавших на обучение юношей и девушек из Азербайджана [3].

В 1970 г. в высшие учебные заведения других городов страны было направлено всего 60 чел. [4]. В 1971 г. на первые курсы было направлено 58 чел., из АГУ им. Кирова, АЗИНЕФТЕХИМа им. Азизбекова и АзПИ им. Ильдрыма 18 студентов с отличными и хорошими оценками на четвертые и пятые курсы, на подготовительные отделения — 10 чел. В 1971/72 году в вузах Москвы обучалось 87 представителей республики, в том числе 45 чел. — на младших и 42 чел. — на четвертых и пятых курсах, в вузах Ленинграда — 33 чел., в других городах — 92 чел. [5].

Однако это было лишь началом большой и многосторонней работы. Партийные, советские, общественные организации республики развернули большую работу по искоренению недостатков и ошибок в этом важном деле (невыполнение внеконкурсного приема, слабый контроль за учебной внеконкурсников и иногородников) [5].

В результате принятых мер в последующие годы значительно возрос масштаб и повысился уровень всей работы, связанной с внеконкурсным приемом и учебной студентов в иногородних вузах. Совершенствовалась система отбора кандидатов, все больше становилось среди них юношей и девушек, окончивших среднюю школу с золотой медалью, похвальной грамотой, участников и призеров всесоюзных и республиканских олимпиад и конкурсов по различным учебным предметам. Уже в 1973 г. из 139 чел., направленных в иногородние вузы, было 5 медалистов, 35 окончивших школы с похвальной грамотой, 7 участников всесоюзных и республиканских олимпиад по различным общеобразовательным предметам.

В том же году на старшие курсы московских и ленинградских вузов были направлены 31 чел., а на подготовительные отделения — 16 чел. [6]. По специальному составу 35,5% составляли дети рабочих, 18,5% — дети колхозников, 46% — служащих. Такой тщательный и требовательный подбор положительно сказывался на учебе абитуриентов в вузах. Успеваемость набора 1973 г. в первую же зимнюю экзаменационную сессию составила 94,4%, что значительно превышало показатели первых курсов вузов республики [7].

К концу 1973/74 уч. года в высших учебных заведениях страны

обучалось уже 411 представителей Азербайджана по 70 с лишним специальностям, которые представляли большой интерес для химической, металлургической, пищевой, лесной и деревообрабатывающей промышленности, транспорта и других отраслей экономики и культуры. Из общего числа 171 чел. обучался в вузах Москвы, 57 чел. — в Ленинграде, 183 чел. — в других городах [6].

В Москве и Ленинграде были созданы и успешно начали свою деятельность студенческие советы, координирующие занятия внеконкурсников из Азербайджана. Студенты стали серьезнее относиться к своей учебе. Успеваемость студентов набора 1972 г. в зимнюю экзаменационную сессию 1974 г. составила 96,2%. Успешно занимались и студенты других курсов. В целом успеваемость в вузах Москвы составила 94,4, в ленинградских вузах — 96,7, в других городах — 88,2% [6].

В целях качественного отбора абитуриентов по внеконкурсному приему 1974 г. по решению директивных органов Азербайджанской ССР в республике были организованы специальные трехмесячные подготовительные курсы с отрывом от производства для юношей и девушек, прошедших предварительное собеседование. Более 2000 десятиклассников бакинских и сельских школ участвовали во встречах по вопросам иногороднего обучения. В АГУ им. Кирова, АзПИ им. Ильдрыма, АЗИНЕФТЕХИМе им. Азизбекова были открыты лектории по общеобразовательным дисциплинам [6].

Всего в 1974 г. в 74 вуза страны было направлено 357 выпускников школ Азербайджана, которые должны были обучаться более чем по 150 профилям. Это было вдвое больше, чем в предыдущем году [8]. Специализация осуществлялась в первую очередь в тех областях, в которых народное хозяйство, наука и культура Азербайджана испытывали наибольшую потребность.

Особенно значительный шаг вперед был сделан в 1975 г. Благодаря выполненной вузами большой работе по организации и проведению приема был выполнен план внеконкурсного зачисления в иногородние вузы в количестве 604 мест. Кроме того, Азербайджанским управлением гражданской авиации было направлено 69 чел. на учебу в Киевский институт гражданской авиации и 40 чел. — на старшие курсы других вузов [7].

В результате тщательного отбора по внеконкурсному приему были направлены в основном абитуриенты, выдержавшие вступительные экзамены на «отлично» и «хорошо». По социальному составу рабочие и дети рабочих и колхозников составляли среди них больше половины иногородних.

Среди направленных было 9 медалистов и отличников техникумов, 223 награжденных похвальными грамотами, 17 участников олимпиад; 172 чел., имеющие стаж работы на производстве два-три года. К концу пятилетки число иногородников из районов и городов Азербайджана составляло 381, а из г. Баку 223 чел. [9].

Абсолютное большинство иногородних студентов составляли представители коренной национальности, что являлось еще одним примером торжества ленинской национальной политики КПСС и Советского правительства [9].

Характерным является еще то, что в годы девятой пятилетки систематически увеличивалось число иногородних студентов непосредственно из сельских школ. Если в первые годы девятой пятилетки среди

иногородних студентов окончившие сельские школы составляли единицы, то в 1974 г. они составляли 96 чел., а в 1975 г. 172 чел. [9].

Следующей характерной чертой иногороднего зачисления являлось систематическое увеличение в составе студентов доли девушек-азербайджанок. В 1975 г. они составляли 14% всех студентов, направленных на иногороднее обучение [10].

К концу девятой пятилетки в 111 высших учебных заведениях страны по 198 специальностям обучалось более 1000 юношей и девушек из Азербайджана, которые представляли почти все города и районы республики [9]. Это являлось наглядным примером практической помощи лучших вузов страны братским союзным республикам, ярким проявлением ленинской национальной политики Коммунистической партии, направленной на всестороннее развитие и сближение всех наций СССР.

Работа по направлению молодежи республики на учебу в лучшие вузы страны проходила под постоянным руководством и при огромном внимании со стороны ЦК Компартии Азербайджана. С 1971 г. стали традицией встречи уезжающих юношей и девушек с членами бюро Центрального Комитета КП Азербайджана. Встречи эти стали важным моральным и мобилизующим фактором в жизни молодых посланцев республики, уезжавших в другие города страны, имели исключительно большое значение в их идейно-политическом воспитании, прививали им высокое чувство ответственности за свою учебу [11].

Направление азербайджанской молодежи на учебу в вузы Москвы, Ленинграда, других городов являлось проявлением партийной заботы о подготовке высококвалифицированных кадров для народного хозяйства Азербайджана. Студенты, обучавшиеся за пределами республики, ясно себе представляли, что эту заботу они должны оправдать отличной учебой, активным участием в общественной жизни вуза, последующей плодотворной работой.

Одним из выражений ленинской национальной политики Коммунистической партии, принципов пролетарского интернационализма являются широкие международные связи советской высшей школы. В годы девятой пятилетки Советский Азербайджан стал одним из крупных центров нашей страны по оказанию помощи зарубежным странам в подготовке национальных кадров высококвалифицированных специалистов. В этот период вузы республики значительно расширили свои связи как в части подготовки и обучения иностранных граждан, так и в области деловых и дружеских контактов с учебными и научными учреждениями зарубежных стран.

Успехи Советского Азербайджана в подготовке высококвалифицированных специалистов для различных отраслей народного хозяйства и культуры получили широкое признание не только в Советском Союзе, но и за рубежом. Выражением этого стали быстро растущие масштабы направления в высшие учебные заведения республики на обучение молодых граждан иностранных государств. Если в восьмой пятилетке в учебных заведениях Азербайджана обучалось 840 юношей и девушек из 36 стран мира [12], то за годы девятой пятилетки в них было принято 3277 иностранных граждан из 50 стран мира, в том числе 2091 чел. — на подготовительный факультет Азербайджанского института нефти и химии им. М. Азизбекова. За этот период окончили высшие учебные заведения республики 543 зарубежных студента, а 13 аспирантов защитили кандидатские диссертации [7].

В начале пятилетки к лету 1971 г. в Баку обучалось 970 иностранных студентов и аспирантов из 35 стран мира [13]. В вузах и техникумах столицы республики 810 студентов из зарубежных стран с большим интересом изучали общественные науки, показывая хорошие знания. В АГУ им. Кирова при 100%-ной успеваемости по марксистско-ленинской философии средний балл у студентов-иностранцев в зимней сессии 1969/70 уч. года составлял 4,5, а в следующем году — 4,8. В АЗИНЕФТЕХИМе им. Азизбекова в зимнюю сессию 1969/70 уч. года успеваемость зарубежных студентов по истории КПСС составляла 99%, а зимой 1970/71 уч. года — 100% при среднем балле 4 [14].

В 1972 г. в АЗИНЕФТЕХИМе им. Азизбекова на основном факультете для иностранных граждан обучалось 327 чел. из 29 зарубежных стран [15].

На 1 января 1974 г. в высших и средних учебных заведениях Азербайджанской ССР обучалось 1120 иностранных граждан из 46 стран. В АЗИНЕФТЕХИМе им. Азизбекова 183 из них обучались на подготовительном факультете, а 434 чел. — на основном факультете для иностранных студентов. В АГУ им. Кирова на основных факультетах обучалось 249 юношей и девушек из зарубежных стран. В течение года завершили свою учебу 172 иностранных студента [7].

Только по итогам зимней зачетно-экзаменационной сессии 1973/74 уч. года успеваемость иностранных студентов по основным учебным заведениям составила 91,6%, в том числе по АГУ им. Кирова — 98,4, по АЗИНЕФТЕХИМу им. Азизбекова — 87,2, АМИ им. Нариманова — 83,3%. Отличников учебы в этих вузах насчитывалось соответственно 79 чел. (32%), 51 чел. (13%) и 8 чел. (10%). Успеваемость по общественным наукам была 100%-ной за исключением АЗИНЕФТЕХИМа им. Азизбекова, где она составляла 98,4% [16].

В 1975 г. в учебных заведениях Азербайджана училось 1250 иностранных граждан, включая аспирантов и стажеров. Они представляли ряд социалистических стран, страны Ближнего Востока, Африки, Азии, Латинской Америки. Значительную группу составляли юноши и девушки из Вьетнама, отличавшиеся своей дисциплиной и прилежанием [7].

В исследуемый период только в республиканских средних специальных учебных заведениях обучались юноши и девушки из 24 стран. С дипломами геологов, химиков-технологов, гидрогеологов ежегодно возвращаются на родину в Сирию, Йемен, Перу, Монголию, Эквадор десятки выпускников Бакинского нефтяного, энергетического и политехнического техникумов. Живет и учится молодежь в дружной студенческой семье, активно участвуя в научной и общественной жизни техникумов, где под руководством опытных наставников приобретают знания и опыт в выбранной профессии [17].

Большое внимание уделялось бытовым условиям и организации летнего отдыха студентов-иностранцев. Летом 1971 г. в экскурсионных поездках в Москву, Ленинград, Киев, Минск и другие города приняли участие 150 иностранных студентов. Для лечения в союзных и республиканских санаториях им было выделено 15 путевок. В специализированном доме отдыха «Билья» близ Баку отдыхало 225 чел., в том числе 160 студентов АГУ им. Кирова и 60 студентов АЗИНЕФТЕХИМа им. Азизбекова. Большая группа студентов-иностранцев отдыхала в летнем студенческом оздоровительном лагере «Дружба» в г. Закаталы; около 40 чел. выехали в составе бакинских студенческих строительных отря-

дов в Подмоскowie, а 25 чел. — в спортивно-оздоровительный лагерь «Петродворец» Ленинградского политехнического института [13].

Летом 1974 г. в общежитиях учебных заведений жило более 1000 иностранных граждан из 46 стран мира. Жилищно-бытовым условиям их уделялось серьезное внимание. В среднем на каждого иностранного студента в общежитии АЗИНЕФТЕХИМа им. Азизбекова приходилось 6 кв. м жилой площади, а в АГУ им. Кирова — 5,5 кв. м [18].

Ввод в эксплуатацию шестого корпуса общежития в студенческом городке АЗИНЕФТЕХИМа им. Азизбекова позволил поселить там около 500 иностранцев, что дало возможность разместить зарубежных студентов по 2—3 чел. в одной комнате. Комнаты были оборудованы необходимой мебелью; в общежитиях имелись подсобные помещения, комнаты для занятий и отдыха, библиотеки, кухни, буфеты. Студенты обеспечивались медицинским обслуживанием, путевками в санатории, дома отдыха [19].

Значительная работа проводилась по расширению и совершенствованию международных научно-технических связей вузов республики, улучшению их организации и повышению эффективности.

В 1971 г. 12 специалистов вузов Азербайджана были командированы для научной стажировки в ГДР, ЧССР, Англию, Францию, ФРГ, Италию и другие страны. На 1972/73 уч. год было подобрано 10 стажеров, в том числе 6 чел. из АГУ им. С. М. Кирова, 2 чел. — из АЗИНЕФТЕХИМа им. Азизбекова, по одному человеку — из АзПИ им. Ч. Ильдрыма и АПИ им. Ленина [20].

Большое значение имела работа по подбору и командированию за рубеж переводчиков. Только за 1971—1973 гг. республиканское Министерство высшего и среднего специального образования направляло в развивающиеся страны Ближнего и Среднего Востока в качестве переводчиков 88 чел., 80% из которых являлись студентами старших курсов факультета востоковедения Азгосуниверситета им. Кирова, остальные же — его выпускниками, работавшими в различных республиканских ведомствах и учреждениях [7].

В 1973 г. в научные зарубежные командировки из вузов республиканского министерства выехало 76 чел., из них 16 чел. — на стажировку и для проведения научных работ; 20 чел. — на преподавательскую работу в развивающиеся страны, 6 преподавателей — с целью совершенствования в иностранном языке, 12 чел. для участия в научных конгрессах, симпозиумах, конференциях. Всего за рубежом находилось 107 чел., командированных министерством [21].

В 1974 г. за границей, в основном в развивающихся странах — Алжире, Афганистане, Индии, Мали, Танзании и других — работали 74 преподавателя из вузов республиканского министерства; в том же году выехали за рубеж 24 чел. Представители Азербайджана проявили себя высококвалифицированными специалистами, умелыми воспитателями местных национальных кадров. За успешную работу за рубежом Минвуз СССР наградил почетными грамотами в 1973 г. — 12, а в 1974 г. — 8 преподавателей из Азербайджана [7].

Результаты зарубежных командировок использовались в читаемых курсах лекций, при подготовке учебников и учебных пособий, в диссертационных работах, при создании нового оборудования для учебных и научных целей, разработки новых методик исследований и расчетов. Так, в 1973 г. по результатам научных зарубежных поездок было опубликовано

в СССР 40 научных статей и за границей совместно с зарубежными специалистами — 9 статей; издано 5 монографий, учебников и учебных пособий, разработано 12 спецкурсов, сделано 36 докладов на научных конференциях в нашей стране и 14 докладов за рубежом; освоены и внедрены 17 новых методик исследований и т. д. [21]. Доцент АзПИ им. Ильдрыма Р. И. Шукюров, вернувшись из командировки в Румынию, использовал полученные результаты при выполнении работы по повышению качества и надежности эксплуатации глубинно-насосных штанг, которую кафедра черных и цветных металлов этого вуза проводила совместно с Пермским машиностроительным заводом. Эффективной была десятимесячная научная командировка во Францию доцента АЗИНЕФТЕХИМа им. Азизбекова кандидата технических наук Ч. Д. Муршудли, изучавшего условия массообмена и гидродинамики смешанного экстракта в присутствии твердых веществ. Изучением проблемы применения гибридных вычислительных машин для моделирования сложных автоматизированных электрических систем занимался в Италии доцент кафедры электротехники и энергетики нефтяной промышленности АЗИНЕФТЕХИМа им. Азизбекова П. Г. Ализаде. Результатом десятимесячной научной командировки в Чехословакию доцента кафедры электроники АГУ им. Кирова К. М. Дашдамирова являлось освоение нового метода получения тонких пленок. Рекомендации по повышению долговечности железобетонных конструкций ирригационно-мелиоративных сооружений Азербайджанской ССР явились результатом исследований, проведенных в ГДР сотрудником АзПИ им. Ильдрыма кандидатом технических наук И. Р. Расуловым. Поездка в Ирак делегации Министерства высшего и среднего специального образования Азербайджанской ССР завершилась соглашением о научном и культурном сотрудничестве между вузами г. Баку и университетом г. Басра сроком на 5 лет. Перечень таких фактов можно было бы продолжить [7].

Ряд вузов республики установил и поддерживал постоянное сотрудничество с зарубежными учебными учреждениями и научными организациями. Так, Институт нефти и химии им. М. А. Азизбекова поддерживал постоянное сотрудничество с Фрайбергской академией в ГДР и Краковской горно-металлургической академией им. Сташцы в ПНР [22]. Азербайджанский государственный университет им. С. М. Кирова поддерживал связи с вузами и научными учреждениями Западной Европы, Латинской Америки, Азии и Африки, в том числе с учебными заведениями Ирана, Турции, ряда арабских стран. Студенты АГУ им. Кирова выезжали на стажировку в учебные заведения Алжира, Сирии, Ирана и других стран [23].

С другой стороны, в вузы республики для чтения лекций, проведения консультаций, научной стажировки, проведения исследований приезжали преподаватели учебных заведений из зарубежных стран, в том числе из Англии, Франции и др. В Институте иностранных языков им. 50-летия СССР и АЗИНЕФТЕХИМе им. Азизбекова проходили стажировку коллеги из ГДР и ПНР. В 1973 г. в вузах республики проходили стажировку 7 молодых научных работников из различных стран [24].

Многообразная работа по расширению международных связей активно способствовала расширению и углублению как учебной, так и научной деятельности вузов и ссузов Азербайджана.

К выполнению задач, поставленных партией перед высшим сред-

ним специальным образованием, о подготовке кадров специалистов по новым отраслям для народного хозяйства республики, а также подготовки специалистов в различных областях экономики, науки и культуры для стран «третьего мира» Азербайджан идет широкой поступью.

Примечания

- ¹ Алиев Р. И. Подготовка в Азербайджане кадров специалистов со средним специальным образованием в послевоенные годы: Автореф. дисс. канд. истор. наук. — Баку, 1973 (на азерб. яз.); Мухтарова А. И. Развитие высшего образования в Азербайджане (1959—1965 гг.): Автореф. дисс. канд. истор. наук. — Баку, 1974; Пашаев Н. А. Победа культурной революции в Советском Азербайджане. — М., 1976; Мамедов Р. Азербайджан и развивающиеся страны. — Баку, 1979; Бахшалиев Т. Ш. Развитие высшего образования в Азербайджане в условиях развитого социализма (1966—1970 гг.): Автореф. дисс. канд. истор. наук. — Баку, 1980; Алиев К. Г. Высшая школа Азербайджана за 60 лет Советской власти. — В кн.: Расцвет народного образования в Азербайджане. Баку, 1980.
- ² Бакинский рабочий, 1975, 28 авг.
- ³ Заседание Верховного Совета Азербайджанской ССР восьмого созыва (седьмая сессия). — Баку, 1974.
- ⁴ Архив МВ ССО Азерб. ССР, Мат-лы Упр. вузов за 1966—1970 гг.
- ⁵ Архив МВ ССО Азерб. ССР, ф. 1, оп. 1, д. 209, л. 7.
- ⁶ Архив МВ ССО Азерб. ССР. Решение коллегии № 14/9 12 июня 1974 г.
- ⁷ Архив МВ ССО Азерб. ССР, Мат-лы Упр. вузов за 1971—1975 гг.
- ⁸ Бакинский рабочий, 1974, 30 авг.
- ⁹ Архив МВ ССО Азерб. ССР, Мат-лы планово-финансового упр. за 1971—1975 гг.
- ¹⁰ Архив МВ ССО Азерб. ССР. Решение коллегии № 21/1 26 ноября 1975 г.
- ¹¹ Бакинский рабочий, 1980, 26 авг.
- ¹² Материалы XXVIII съезда КП Азербайджана. — Баку, 1974 г.
- ¹³ Архив МВ ССО Азерб. ССР, ф. 1, о. 1, д. 188, л. 13.
- ¹⁴ Архив МВ ССО Азерб. ССР, ф. 1, д. 180, л. 5.
- ¹⁵ Архив МВ ССО Азерб. ССР, ф. 1, оп. 1, д. 210, л. 8.
- ¹⁶ Архив МВ ССО Азерб. ССР. Решение коллегии № 7/3 20 марта 1974 г.
- ¹⁷ Коммунист Сумганта, 1979, 30 ноября.
- ¹⁸ Архив МВ ССО Азерб. ССР, Мат-лы отд. мат.-техн. снабжения за 1971—1975 гг.
- ¹⁹ Архив МВ ССО Азерб. ССР. Решение коллегии № 13/4 5 июня 1974 г.
- ²⁰ Архив МВ ССО Азерб. ССР, ф. 1, оп. 1, д. 200, лл. 41—43.
- ²¹ Архив МВ ССО Азерб. ССР. Решение коллегии № 9/1 17 апреля 1974 г.
- ²² Архив МВ ССО Азерб. ССР, ф. 1, о. 3, д. 293, лл. 109, 110.
- ²³ Текущий архив АГУ им. С. М. Кирова за 1971—1975 гг.
- ²⁴ Архив МВ ССО Азерб. ССР, Мат-лы отд. науч.-исслед. работы за 1971—1975 гг.

Ф. Ш. Маммадгулијева

ГАРШЫЛЫГЛЫ ЯРДЫМ ВЭ ЭМƏКДАШЛЫГЫН ЛЕНИН ПРИНЦИПЛƏРИ ҺƏЯТЯ КЕЧИРИЛИР

Азәрбајҹан ССР-ин иҗтисади вә сәсиал-мәдәни инкишафы надир пешә саһәләри үзрә жүксәк иҗтисаслы кадрлар җәтишдирилмәсини тәләб едир. Мәҗаләдә доғузуңчу бешилликдә республикамыз үчүн өлкәнин апарычы али мәктәпләриндә жүксәк иҗтисаслы кадрлар һазырлаимасындан, Азәрбајҹанын али мәктәпләринин АДР, ПХР, ЧССР, Никитәрә, Франса, Италија, Танзанија, Мали, Иран, Ираг вә башга өлкәләрлә бејһалхалғ алағәләриндән бәһе олунур. Өлкәмизин али тәһсил очағлары арасында сых эмәкдашлыг, онларым бејһалмиләл алағәләринин артмасы халқларын Ленин достлуғунун мөһкәмләймәсинә мүһүм тәсир көстәрир.

3. АЛИ-ЗАДЕ

СОЗДАНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ФАКУЛЬТЕТОВ И ПЕРВЫХ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ОБЛАСТИ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

(1920—1940 годы)

Коммунистическая партия Советского Союза всегда придавала и придает особое значение развитию общественных наук, которые составляют научную основу руководства развитием общества [1, 128]. Без развития общественных наук нельзя построить коммунистическое общество, так как общественные науки составляют теоретическую основу строительства коммунизма. Это в полной мере относится к исторической науке, которая является одним из важных участков идеологической работы, играет большую роль в деле коммунистического воспитания молодого поколения и всех трудящихся.

Благодаря работе Коммунистической партии и Советского правительства в нашей стране работает многочисленная армия советских историков—научных работников и педагогов. Значительный отряд ее составляют историки нашей республики, работающие в научно-исследовательских учреждениях и учебных заведениях.

Как и по всей стране, необходимым условием по подготовке кадров историков в нашей республике явились организация с первых лет Советской власти высшего исторического образования, создание сети научно-исследовательских институтов, ставших основными очагами исследований в области истории. Это была большая, сложная, кропотливая работа, осуществлявшаяся в годы социалистического строительства. К сожалению, она еще не получила должного освещения в азербайджанской историографии. Указанный вопрос лишь бегло затрагивался в отдельных работах и статьях [2—10], авторы которых ставили перед собой иные задачи, связанные с вопросами разработки различных проблем истории Азербайджана. В них приводились полезные, но слишком краткие и отрывочные сведения о создании первых исследовательских учреждений в республике. В работах по истории вузов Азербайджанской ССР также отсутствуют специальные разделы об исторических факультетах, а имевшийся в них интересный, хотя и довольно ограниченный материал, разрознен, распылен и не дает четкого представления об их развитии.

Вопрос о развитии исторических факультетов до сих пор не служил предметом специального исследования. Имеется лишь одна статья непосредственно относящаяся к деятельности исторического факультета АПИ [11—16], что однако нельзя считать достаточным.

Учитывая малоизученность и вместе с тем научную значимость данного вопроса, мы решили посвятить ему настоящую статью, в которой не только прослеживается процесс организации первых исторических научно-исследовательских учреждений, но и рассматривается на-

чало деятельности исторических факультетов вузов Азербайджанской ССР как основных центров формирования кадров историков республики.

* *

В начале XX в., в дореволюционный период условия для изучения истории Азербайджана отсутствовали.

До Великого Октября не было кадров профессиональных историков, и это объяснялось тем, что колонизаторская политика царизма тормозила развитие просвещения и культуры, не давала возможности создавать кадры ученых, в том числе и историков. В Азербайджане не имелось высшего учебного заведения, в частности исторических факультетов, и азербайджанская молодежь не могла получать образование на родном языке.

Здесь не было ни одного научно-исследовательского учреждения в области истории, что не давало возможности готовить азербайджанские национальные кадры историков, проводить научные исследования.

Лишь 15 ноября 1919 г., вопреки противодействию реакционных сил, по инициативе передовой общественности в Баку был открыт Университет с историко-филологическим факультетом, который состоял из трех отделений: исторического, словесного и восточного. Однако при мусаватском режиме университет не имел возможности развернуть свою деятельность. Преподавание велось лишь на русском языке, а доступ туда трудящейся молодежи, по существу, был закрыт.

Только после победы Советской власти в Азербайджане была создана возможность для развития высшего образования, в том числе и исторического. И именно с этого времени был открыт доступ в вузы для детей рабочих и крестьян, стали закладываться основы для получения ими образования на родном языке. С этого периода Университет начал развертывать свою деятельность. С 1922 по 1923 г. на основе решения Совнаркома Азербайджанской ССР 13 июля 1922 г. восточное отделение было преобразовано в самостоятельный восточный факультет с двумя отделениями: историческим и словесным [17,329]. Обучение на нем на первых порах сводилось к изучению языка, литературы и истории тюркских народов. В сентябре 1922 г. Совнарком Азербайджанской ССР принял решение об отпуске 25 млн. руб. на организацию восточного факультета [18,94]. В 1924 г. восточный факультет снова был преобразован Наркомпросом, и на нем осталось одно отделение — словесное. С 1923 г. при восточном факультете функционировала восточная библиотека. Здесь преподавали профессор П. К. Жузе (кафедра арабского языка и литературы), декан факультета; А. О. Маковельский (кафедра психологии); В. Б. Фридолин (кафедра всеобщей истории); Чобан-заде (кафедра тюркологии). Следует отметить, что именно на восточном факультете впервые в АГУ с 1928 г. стало осуществляться преподавание на родном языке [19].

С 1923 по 1924 г. историко-филологический факультет был преобразован в факультет общественных наук (ФОН), при котором функционировало общественно-историческое отделение [20,48—49]. С 1924 по 1925 г. ФОН был преобразован в педагогический факультет, имевший в своем составе общественно-историческое отделение. А в 1922 г. по решению коллегии Наркома Бакинский государственный универси-

тет был преобразован в Азербайджанский государственный университет (АГУ) [21].

Знаменательным событием в жизни университета явилось открытие рабочего факультета. 1 декабря 1920 г. Азревком принял декрет об организации рабочего факультета, а 6 декабря он уже начал функционировать [20,53].

Рабфаки предоставляли реальную возможность рабочим и крестьянам заниматься в высшей школе, помогали пролетаризации высшей школы и способствовали воспитанию новых кадров народной интеллигенции. Учащиеся, успешно закончившие рабфаки, зачислялись в вуз без вступительных экзаменов [22,175].

По инициативе Н. Нариманова декретом № 66 26 августа 1921 г. СНК Азербайджанской ССР был создан Высший мужской педагогический институт специально для подготовки высококвалифицированных педагогических кадров. В институте имелось три отделения, в том числе историко-филологическое [23,263; 20,56]. Высший мужской педагогический институт был первым высшим учебным заведением в Азербайджане, где преподавание велось на родном языке [14,52].

Вслед за мужским педагогическим институтом декретом Совнаркома Азербайджанской ССР в ноябре 1922 г. был организован Педагогический женский институт [21,74; 15,5]. Эти институты явились в истории высшего образования республики кузницей педагогических и научных кадров.

На основе постановлений коллегий Совнаркома Азербайджанской ССР 3 апреля 1923 г. Азербайджанский мужской и женский педагогические институты были объединены в единый Высший педагогический институт [18,103].

В целях обеспечения единого руководства, улучшения подготовки педагогических кадров, повышения качества обучения Совнарком Азербайджанской ССР 16 июля 1926 г. принял постановление «О реорганизации педагогических институтов». В соответствии с этим постановлением в 1926—1927 гг. в состав педагогического факультета АГУ были влиты студенты и преподаватели ликвидированного Высшего педагогического института.

Таким образом, за прошедший период было приложено много усилий в целях поиска наиболее пригодных форм для развития всего высшего образования в республике, в том числе и исторического. И до начала 30-х годов происходили частые изменения в структуре высшего образования.

Острая нужда в высококвалифицированных кадрах для народного хозяйства по всей стране требовала ускорить темпы их подготовки. С этой целью по решению пленумов ЦК ВКП(б) в июле 1928 г. и ноябре 1929 г. на базе многофакультетских высших учебных заведений создавались самостоятельные отраслевые институты. В связи с этим решением в советской высшей школе была осуществлена перестройка. Так, в 1930 г. были организованы отраслевые институты. На базе факультетов АГУ были созданы три новых вуза — медицинский, педагогический и народного хозяйства [24], а университет прекращает свою деятельность. В этом же году Азербайджанскому педагогическому институту было присвоено имя В. И. Ленина. Азербайджанский педагогический институт имел историко-обществоведческий факультет. В сентябре 1923 г. в АПИ была образована аспирантура — одна из первых в рес-

публике. Из 17 аспирантов, обучавшихся в это время в аспирантуре, двое — Гаси Абдуллаев (позже доктор исторических наук) и Шамиль Алиев — были историками. В АПИ помимо педагогической работы велись и научные исследования. Среди опытного научного коллектива института успешно работали молодые историки-азербайджанцы — Мехти Эриванский, Алисохбат Сумбатзаде, Исмаил Гусейнов (впоследствии оба академики) [14,54].

Коренной перелом в деле подготовки кадров историков совершился после постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) 16 мая 1934 г. о преподавании гражданской истории. С этого времени был принят ряд важных мер для развития высшего исторического образования в стране.

В 1934 г. был восстановлен Азербайджанский государственный университет, носящий с этого времени имя С. М. Кирова. В составе его впервые в истории республики был открыт самостоятельный исторический факультет, имевший задачу готовить кадры историков для научно-исследовательских учреждений и средней школы. В том же году историческое отделение АПИ было преобразовано в самостоятельный факультет с 5-годичным сроком обучения, который должен был готовить учителей для средней школы [14, 56]. И в 1939 г. Азербайджанский государственный университет выпустил из своих стен 18 молодых историков, из которых в дальнейшем пять стали докторами (заслуженные деятели науки Азербайджанской ССР М. А. Казиев, Е. А. Токарежский, Дж. Ибрагимов и др.) и четыре кандидатами исторических наук.

В связи с созданием исторического факультета АГУ, в передовой статье органа ЦК и БК КП Азербайджана говорилось: «Особо необходимо отметить создание исторического факультета (третьего исторического факультета в Советском Союзе), что является свидетельством того, насколько быстро Азербайджанская партийная организация под руководством ЗКК ВКП(б) и ЦК АКП(б) сделали необходимые выводы по реализации постановления ЦК ВКП(б) о преподавании гражданской истории в средней школе» [25].

Одной из основных предпосылок для подготовки высококвалифицированных азербайджанских кадров историков, вооруженных марксистско-ленинской методологией, являлось обеспечение студентов и научных работников трудами классиков марксизма-ленинизма, переведенными на азербайджанский язык. На это указывалось в решениях Азербайджанской партийной организации еще в первые годы после установления Советской власти. Так, о необходимости издания марксистской литературы на азербайджанском языке, об усилении работы в этом отношении говорилось в резолюции XI общебакинской конференции КП Азербайджана (1922 г.). С этой целью за период с 1920 по 1940 г. в республике было издано 146 названий произведений классиков марксизма-ленинизма тиражом 1 млн. 37 тыс. Первым на азербайджанском языке в 1923 г. был опубликован «Манифест Коммунистической партии» Карла Маркса и Фридриха Энгельса тиражом 3 тыс. экз. [26].

В 1924 г. было создано Центральное партийное издательство АКП(б) — «Партиздат», которое стало издавать на азербайджанском языке труды классиков марксизма-ленинизма и различную общественно-политическую литературу. В дальнейшем значительную роль в этом деле сыграл созданный Институт истории партии — Азербайджанский филиал Института Маркса—Энгельса—Ленина при ЦК ВКП(б), при котором действовал специальный отдел по переводу произведений классиков марксизма-ленинизма на азербайджанский язык.

На начальном этапе строительства исторических факультетов АГУ и АПИ одна из серьезных трудностей заключалась в нехватке научно-педагогических кадров, высококвалифицированных лекторов по различным историческим дисциплинам. Большую помощь в этом оказывали ученые из РСФСР и других братских республик. В их числе были академики И. И. Мещанинов и В. В. Бартольд, профессора А. О. Маковельский, Б. Н. Тихомиров, А. С. Губайдулин, П. Б. Фридолин, Е. И. Байбаков, А. Д. Гуляев и др. Из азербайджанских ученых активное участие в подготовке молодых историков в те годы принимали профессор В. Хулуфлу, Б. Гасанбеков, доценты А. Агамиров, Г. Гусейнов, М. Эриванский и др. К числу мероприятий по выращиванию молодых азербайджанских кадров историков относилось решение ЦК АКП(б) 11 апреля 1932 г. об открытии в Баку Института марксизма-ленинизма по типу московского Института красной профессуры, созданного на основании декрета Совнаркома РСФСР 11 февраля 1921 г. и подписанного В. И. Лениным [27,35]. На институт была возложена задача обеспечить кадры красной профессуры для преподавания в высших учебных заведениях политической экономии, исторического материализма, новейшей истории и советского строительства [28,275].

Одновременно с созданием центров высшего исторического образования в республике были организованы научно-исследовательские учреждения в области истории. Первой научной ячейкой такого рода явилась историко-этнографическая секция при возникшем в ноябре 1923 г. «Обществе обследования и изучения Азербайджана». Она повела работу по изучению истории, археологии и этнографии Азербайджана [29,107]. Председателем ее являлся А. Ахвердиев, видный писатель и общественный деятель. Большая заслуга общества состояла в том, что уже в 1926 г. была издана впервые книга А. Бакиханова «Кулистан Иран» (на русском языке) [5,126].

В июле 1923 г. начали свою деятельность Азербайджанский археологический комитет и Азербайджанский комитет по охране памятников старины и искусства, преобразованный позже в Азербайджанское центральное управление по охране памятников старины [5,125]. Членами-учредителями являлись А. Ахвердиев, Д. Шарифов, Т. Шахбаз, М. Б. Субханвердиев, Н. Шахтахтинский, Е. А. Пахомов, В. М. Сысоев и др. Председателем правления был избран Т. Шахбаз [30,87—88]. В конце того же года открылось Гянджинское отделение Азербайджанского археологического комитета [30,30].

На начальном этапе организации научно-исследовательской работы в республике значительную помощь оказывали различные научные общества. Так, еще в феврале 1922 г. было основано археологическое общество, первым председателем которого стал профессор Л. Н. Лопатинский [30,86]. А с декабря 1927 г. начало действовать Общество изучения социально-экономических и педагогических наук при АГУ [30,312—315]. Председателем общества являлся Я. А. Ратгаузер, членом правления — А. М. Маковельский, А. Губайдулин, П. П. Фридолин и др. [31,230]. Огромную помощь Обществу по изучению истории Азербайджана оказали академики В. В. Бартольд и И. И. Мещанинов.

Наряду с исследованием в области изучения истории Азербайджана налаживалась работа по изучению истории партийной организации республики. Этим занимался с 1921 г. Азистпарт (Комиссия по изучению истории партии), который в 1928 г. был преобразован в Институт

истории партии при ЦК АКП(б), а в 1940 г. — в Азербайджанский филиал Института марксизма-ленинизма при ЦК ВКП(б).

В связи с расширением деятельности научных учреждений как в области истории, так и других наук к концу 20-х годов назрела необходимость в создании единого центра для ее координации. Таким центром стал АзГНИИ (Азербайджанский государственный научно-исследовательский институт), созданный в 1929 г. при АзЦИК на базе Общества обследования и изучения Азербайджана [32]. Директором АзГНИИ был назначен Г. Джабиев, ученым секретарем — профессор В. Хулуфлу [32,3]. Историческую науку в АзГНИИ представлял историко-этнографический отдел, образованный на основе соответствующей секции Общества обследования и изучения Азербайджана.

Одной из основных задач АзГНИИ являлась подготовка азербайджанских научно-педагогических кадров. Поэтому при ней была создана аспирантура [26]. В нее наряду с представителями других наук принимались и историки.

В начале 30-х годов рост научных учреждений Азербайджанской ССР, как и других республик Закавказья, был настолько значительным, что в 1932 г. было организовано Азербайджанское отделение Закавказского филиала Академии наук СССР (АзОЗФАН). В составе его на базе историко-этнографического отдела АзГНИИ, впервые был создан самостоятельный Сектор истории, этнографии и археологии [6,3—4]. Вскоре АзОЗФАН вырос в самостоятельный Азербайджанский филиал АН СССР. 15 октября 1935 г. Президиумом АН СССР было принято постановление об организации Азербайджанского филиала АН СССР (АзФАН) [33,16—17]. В числе других научных учреждений в АзФАНе был организован Институт истории, археологии, этнографии и литературы. А в 1939 г. на базе Института истории, археологии, этнографии и литературы был создан самостоятельный Институт истории. Создание его явилось важной вехой в развитии советской исторической науки в Азербайджанской ССР. Институт сделался основным научно-исследовательским центром по изучению истории Азербайджана.

В научно-исследовательскую работу включились и исторические музеи. Еще в 1920 г. в Баку был создан Азербайджанский государственный музей (в дальнейшем Музей истории Азербайджана), при котором в 1924 г. стал действовать отдел истории [34, 265]. В 1939 г. был создан Музей истории большевистских организаций Азербайджана (впоследствии — филиал Центрального музея В. И. Ленина).

Важное значение для развития исторической науки в Азербайджанской ССР имела организация архивного дела. 15 декабря 1920 г. был опубликован декрет Азревкома «Об образовании единого государственного архивного фонда и создании Центрального государственного архива при Наркомпросе». С 11 января начал функционировать Азербайджанский центроархив — первый советский Государственный архив в Закавказье. В 1930 г. он был преобразован в Центральное архивное Управление АзССР при АзЦИК, в которое входили: архив Октябрьской революции и исторический. С созданием Института истории партии при нем был организован Центральный партийный архив [34,238].

Одним из условий для развития научной мысли было создание в республике научной периодической печати. С 1921 г. начали выходить «Известия АГУ», а с 1935 г. — «Известия АПИ» [20, 59]. С 1923 г. стали издаваться «Известия о-ва обследования и изучения Азербайджана»,

«Известия Азерб. археол. ком.». На страницах этих изданий азербайджанские историки публиковали свои труды.

Подводя итоги рассмотрения основных вопросов данной статьи, можно сделать следующие выводы:

1. 1920—40-е годы были начальным этапом развития высшего исторического образования в Азербайджане, где после довольно продолжительных поисков наиболее целесообразных форм, были созданы два самостоятельных исторических факультета. Они стали основными центрами подготовки кадров азербайджанских историков как для педагогической, так и для научной работы.

2. В рассматриваемый период в Азербайджане буквально на пустом месте была заложена и окрепла сеть первых научно-исследовательских учреждений в области истории. Если до революции здесь не было ни одного такого учреждения, то к 40-м годам их (вместе с историческими факультетами и историческим музеем) насчитывалось не менее шести. Главным очагом научных изысканий стали впервые организованные Институт истории АзОЗФАН и Институт истории партии Азербайджана, филиал ИМЛ.

3. Большую помощь в преодолении ряда трудностей, стоявших на пути создания первых научных центров в Азербайджанской ССР, нехватка подготовленных азербайджанских кадров, отсутствие необходимого опыта работы и т. д., оказали ученые из РСФСР и других братских республик.

4. Важнейшим условием для роста азербайджанских кадров историков было проведение работы по обеспечению их произведениями классиков марксизма-ленинизма и необходимой исторической литературой на родном языке.

5. Весьма существенное значение для создания документальной базы научных исследований и публикации их результатов в печати имела в тот период организация архивного дела.

Таким образом, указанные мероприятия, проведенные Коммунистической партией и Советским правительством, способствовали дальнейшему подъему исторической науки в республике. Ныне в период развитого социализма историки Азербайджана представляют собой значительный отряд работников идеологического фронта республики, вносят свой вклад в развитие исторической науки. Они активно участвуют в претворении в жизнь решений XXVI съезда КПСС, направленных на воспитание трудящихся масс в духе непоколебимой преданности идеям коммунизма.

Примечания

¹ Программа КПСС. М., 1975, стр. 128.

² Губайдулин А. Развитие исторической науки в Азербайджане за 10 лет. — Баку, 1930.

³ Алиев М. За дальнейший расцвет социалистической культуры и науки в Азербайджанской ССР. — Изв. АзФАН СССР, 1938, № 4—5.

⁴ Гусейнов Г. Азербайджанский филиал АН СССР (к 10-летию со дня организации филиала и баз АН СССР). — Изв. АзФАН СССР, 1943, № 6.

⁵ Али-заде А., Левиатов В. Н. Историческая наука в Азерб. ССР (к 30-летию Великой Октябрьской социалистической революции). — Изв. АН Азерб. ССР, 1947, № 10.

⁶ Али-заде А. Работы Ин-та истории им. Бакиханова АзФАН. НАНИ АН Азерб. ССР, ф. 16, оп. 3, д. 1515.

⁷ Алиев М. М. Развитие науки в Азербайджанской ССР. — Изв. АН Азерб. ССР, 1950, № 7.

⁸ Сумбатзаде А. Развитие общественных наук в Азербайджанской ССР за годы Советской власти. — Изв. АН Азерб. ССР, 1957, № 10.
⁹ Ибрагимов З. И., Токаржевский Е. А. Развитие советской исторической науки в Азербайджане. — Баку, 1964.
¹⁰ Ибрагимов З. И., Токаржевский Е. А. АН Азербайджанской ССР и развитие советской исторической науки в республике. — Изв. АН Азерб. ССР, серия обществ. наук, 1965, № 3.

¹¹ Маковельский А. Азербайджанский государственный университет им. В. И. Ленина. — Баку, 1930.

¹² Алимирзоев А. Азербайджанский государственный университет за 50 лет. — Баку, 1969.

¹³ Азимов Х., Салахов М. Азербайджанскому государственному педагогическому институту 50 лет. — Баку, 1972 (на азерб. яз.).

¹⁴ Ибрагимов Д., Касумзаде Г., Бахтияров Б. Из истории исторического факультета АПИ им. В. И. Ленина. — Уч. зап. АПИ им. В. И. Ленина, XI серия, 1973, № 1.

¹⁵ Агаев Г. Ордена Трудового Красного знамени Азгоспединститут им. В. И. Ленина — кузница педагогических кадров. Уч. зап. АПИ, XI серия, 1973, № 1.

¹⁶ Бакирзаде Ф., Казиев М. Азербайджанскому государственному университету им. С. М. Кирова 60 лет. — Баку, 1979.

¹⁷ Изв. АГУ им. В. И. Ленина, обществ. науки, 1925, т. 2—3 (Краткий отчет за время с 1919 по 1925 г.).

¹⁸ Мусаяева Т. Революция и народное образование в Азербайджане. — Баку, 1979.

¹⁹ Бакинский рабочий, 1968, 2 ноября.

²⁰ Алимирзоев Х. Азербайджанский государственный университет за 50 лет. — Баку, 1969.

²¹ ЦГАОР Азерб. ССР, ф. 57, оп. 1, д. 235, л. 167.

²² Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Азерб. ССР, 1926, № 6.

²³ СУ Азерб. ССР, 1921, № 8.

²⁴ Бакинский рабочий, 1969, 2 ноября.

²⁵ Бакинский рабочий, 1934, 4 ноября.

²⁶ Агаева А. Издание и распространение произведений К. Маркса на азербайджанском языке. — Изв. АН Азерб. ССР, серия обществ. наук, 1968, № 2.

²⁷ Елютин В. П. Высшая школа СССР за 50 лет. — М., 1967.

²⁸ Алексеева Г. Д. Октябрьская революция и историческая наука 1917 — 23 гг. — М., 1968.

²⁹ Общество обследования и изучения Азербайджана. — 1925, вып. 1.

³⁰ Изв. Азерб. археол. ком., 1925, вып. 1.

³¹ Отчет о деятельности Общества изучения социально-экономических и педагогических наук. — АГУ, 1929, вып. 4.

³² ЦГАОР Азерб. ССР, ф. 387, оп. 1, д. 1, лл. 1—12.

³³ Мамедалиев Ю. Г. Развитие науки в Азербайджане. — Баку, 1960.

³⁴ Пашаев Н. Победа культурной революции в Советском Азербайджане. — Баку, 1978.

З. А. Әлизадә

АЗӘРБАЙҠАН ССР-дә ТАРИХ ЕЛМИ САҺӘСИНДӘ ТАРИХ ФАКУЛТӘЛӘРИНИН ВӘ ИЛК ЕЛМИ-ТӘДҒИГАТ МҮӘССИСӘЛӘРИНИН ЈАРАДЫЛМАСЫ (1920—1940-чы илләр)

Мәғаләдә социализм гүрүчүлүгү дөвүрдә тарих елми саҺәсиндә елми-педагожи кадрларын һазырланмасы просеси тәдғиг олунур. Мүәллиф конкрет вә әксәријјәти елми дөврийјәтә јени даһил едилән фактлар әсасында тарих факултәләринин вә елми-тәдғигат мҮәссисәләринин јаранмасынын үмуми шәклини верир. Бу мҮәссисәләр һәм педагожи, һәм дә елми саҺәдә азербайҠанлы тарихчиләрин һазырланмасынын әсас мәркәزلәри олмушдур. Мәғаләдә гејд едилир ки, тәдғиг едилән дөвр республикада али тарих тәһсилини иккишафында мүнһүм мәрһалә олмушдур.

АЗӘРБАЙҠАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБӘРЛӘРИ
 Тарих, фәлсәфә вә һүгүг серијасы, 1983, № 2

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
 Серия истории, философии и права, 1983, № 2

А. АМИРОВА

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ДЕРЕВНЕ (1921—1925 ГОДЫ)

Данная тема, представляющая большой научный и политический интерес с точки зрения освещения опыта работы в этой области, до сих пор лишь частично затрагивалась в исторической литературе. Так, в монографии Дж. Б. Гулиева [1] мы находим интересные сведения об отдельных мероприятиях партийной организации Азербайджана в изучаемый период. В книге Е. А. Токаржевского, посвященной истории Советского Азербайджана в годы восстановления народного хозяйства, затрагивается вопрос о начале деятельности культпросветучреждений в те годы [2]. В работе А. Халафова [3] говорится о деятельности библиотек в уездах республики, а в диссертации И. Гасиева [4] раскрывается роль сельских клубов в политическом просвещении крестьянства. Б. Курбановым исследована шефская работа рабочего класса Баку в азербайджанской деревне [5]. В книге Т. А. Мусаяевой [6] дана общая картина развития народного просвещения в Азербайджанской ССР, на фоне которого происходил процесс деятельности культпросветучреждений. Заслуживает внимания кандидатская диссертация А. Ф. Абдуллаевой, относящаяся к более позднему периоду (1933—1940 гг.), но представляющая первый опыт комплексного изучения культурно-просветительной работы в республике [7].

Однако нужно отметить, что, несмотря на наличие указанных трудов, вопрос о деятельности культурно-просветительных учреждений в восстановительный период остается недостаточно изученным. В нашей историографии отсутствовали работы, в которых данная тема рассматривалась бы в целом, в порядке комплексного исследования. Учитывая это, мы в настоящей статье делаем попытку такого комплексного исследования темы.

В связи с переходом страны в 1921 г. к мирному социалистическому строительству и началом проведения нэпа должно было измениться и содержание культурно-просветительной работы. Перед ней вставали новые задачи, заключавшиеся в том, чтобы способствовать правильному пониманию трудящимися нэпа, мобилизовать их усилия на борьбу за восстановление народного хозяйства, укрепление союза рабочего класса и крестьянства.

Придавая большое значение развертыванию культурно-просветительной работы и усилению руководства ею со стороны партии, X съезд РКП(б) принял резолюцию «О Главполитпросвете и агитационно-пропагандистских задачах партии», в которой указывалось на необходимость «усилить мобилизацию лучших агитационных сил в центре и на местах для выезда их в волости, деревни...» [8, 550].

Чрезвычайную важность приобретала культурно-просветительная работа в условиях национальных республик, в частности в Азербайджанской ССР, что прямо вытекало из резолюции X съезда РКП(б) «Об очередных задачах партии в национальном вопросе». Партия учи-

тивала, что эта работа среди трудовых масс национальных республик была связана с большими трудностями, к которым относились: безграмотность населения, отсутствие достаточных культурных кадров, сохранение многих религиозно-бытовых предрассудков. Достаточно сказать, что в 1917 г. в Азербайджане грамотным было лишь 9,3% населения [9]. Все это создавало помехи коммунистическому просвещению, которые нужно было преодолеть.

Одной из основных отраслей деятельности культурно-просветительных учреждений являлась работа в деревне. В условиях нэпа она в первую очередь должна служить делу укрепления союза рабочего класса с трудящимся крестьянством, вовлечения широких крестьянских масс в социалистическое строительство, их политического просвещения и культурного роста. Четкое направление этой работы было дано в трудах В. И. Ленина «Странички из дневника», «О кооперации», «Лучше меньше, да лучше», в которых давался план постановки деятельности культурного просвета в деревне.

В качестве важных средств работы среди крестьян в начале нэпа на первый план выдвинулось проведение массовых агиткампаний, к которым были широко привлечены культурно-просветительные учреждения. С их помощью осуществлялись месячники и двухнедельники по разъяснению новой экономической политики. В 1921 г. партией была организована в азербайджанской деревне агиткампания, посвященная проведению чанага [9, 31—31об.]. Для проведения агитработы в то время по всей республике имелось 45 агитпунктов [9, 31—31об.]. Кроме того, использовались и агитчайханы [9, 31—31об.], являвшиеся особой формой работы, характерной для Азербайджана и других республик Советского Востока. Применялась также так называемая «устная газета» (иногда называвшаяся «живой газетой») [10; 11, 13], которая представляла собой выступления на злобу дня, проводившиеся самостоятельными коллективами.

В связи с задачей развертывания в Азербайджане массовой агитации и пропаганды в 1921 г. состоялся съезд заведующих агитотделами укомов партии и уездными политпросветами. Съезд обсуждал доклад заведующего отделом пропаганды ЦК АКП(б), отчет Главполитпросвета, доклады с мест, о работе совпартшкол, клубов, библиотек, о методах политпросветработы и др. Съездом была принята резолюция по обсужденным вопросам и обращение ко всем работникам культурного фронта Азербайджана.

Разъяснительная деятельность культурно-просветительных учреждений в деревне осуществлялась в трудной и напряженной обстановке, характеризовавшейся оживлением кулачества и его сопротивлением мероприятиям Советской власти, обострением классовой борьбы на селе. Труженики культурного фронта были призваны разоблачать антисоветские действия кулачества и других контрреволюционных элементов, помочь сплочению трудового крестьянства вокруг Советской власти.

Следует отметить также, что в начале восстановительного периода проведение культурно-просветительной работы было связано с большими трудностями, что обуславливалось экономической разрухой, голодом в ряде районов страны, нехваткой материальных средств. В таких условиях Советское государство, вынужденное тогда проводить резкую экономию, не располагало возможностями для обеспечения деятельности всех культурно-просветительных учреждений из центрального бю-

джета и должно было значительно сократить эту статью своих расходов. Большинство этих учреждений было переведено на местный бюджет. Обеспечение их нужд в сельских местностях возлагалось на уездные и участковые исполкомы, которые должны были принимать особые постановления о натуральном самообложении сельского населения [12, 444]. Так, в целях укрепления материальной базы всей системы народного просвещения, в том числе и политпросветов, СНК Азерб. ССР 26 июня 1922 г. издал декрет, гласивший, что 10% общей суммы продналога, собираемого в республике, оставляются на нужды просвещения в уездах и расходуются в целях поднятия культурного уровня крестьян [13, 296]. Вместе с тем снятие с госбюджета означало серьезное сокращение сети культурно-просветительных учреждений, что, конечно, являлось временной мерой.

В дальнейшем, благодаря претворению в жизнь решений партии и правительства о политпросветработе, первым серьезным успехом на хозяйственном фронте, к концу 1922 — началу 1923 г. в Азербайджанской ССР и других советских республиках наблюдался значительный перелом в деле укрепления ее материальной базы. Стали восстанавливаться все виды культурно-просветительных учреждений. Налаживалась подготовка кадров в совпартшколах и специальных шестимесячных курсах.

Развитию сети культурных учреждений и развертыванию их деятельности содействовало усиление связи партии и Советского государства с массами трудящихся. В условиях мирного социалистического строительства широкие массы рабочих и крестьян стали все более проявлять стремление к повышению своего культурного уровня, были охвачены жаждой знаний. Это подтверждается многими характерными примерами из тогдашней азербайджанской действительности. Так, собрание крестьян одного из селений Шемахинского уезда в 1922 г. выступило со следующим заявлением: «Мы требуем просвещения, просвещения и еще раз просвещения» [14]. Суммируя подобные факты, С. А. Агамалиоглы в своем выступлении на сессии АзЦИК отмечал огромную тягу трудящихся Азербайджана к просвещению [15].

Культурно-просветительная сеть деревни включила в себя такие учреждения как избы-читальни (гирэзхане), сельские библиотеки и клубы (дома крестьянина). Они были основными центрами политического и культурного воспитания крестьянских масс. Ведущим звеном в сельской сети культурно-просветучреждений должны были стать избы-читальни. Наркомпрос РСФСР А. В. Луначарский говорил: «Избы-читальня, как она задумана правительством, представляет собой замечательную организацию культурного центра в деревне. Мы предполагаем, что там крестьянин получит юридические указания, когда ему оказывается нужным, что сюда потянутся со своей работой и партийная организация, и комсомольская ячейка, что здесь будут давать свои разъяснения и агроном, и врач, и учитель, здесь поможет и местная кооперация, и крестьянский комитет содействия — все это сойдется вокруг избы-читальни, для того чтобы сделать из нее настоящий крестьянский культурный центр» [16, 523].

XI съезд РКП(б) поставил задачу восстановить все упраздненные ранее избы-читальни, добиться того, чтобы они стали центром всей политико-просветительной работы на селе и поднять уровень этой работы. «Избы-читальни, — указывалось в решении съезда, — необходимо сделать центром правильной и регулярной информации широких масс кре-

стьянства в политической жизни страны (правильная доставка газет, устное чтение их, беседы и т. д.)» [8,647].

Партийная организация Азербайджана отводила должное место созданию сети изб-читален. Это нашло отражение в решении II конференции АКП(б) (ноябрь 1922 г.), указавшей, что изб-читальни должны стать «опорными пунктами... равно как и очагами сельскохозяйственного просвещения» [17,5].

Уездные парторганизации взялись за решение этой задачи. Вот один из конкретных примеров. Собрание секретарей ячеек и инструкторов Джебраильского уездкома АКП(б) весной 1923 г. постановило: открыть при каждой сельской ячейке изб-читальню, куда побольше привлекать крестьян [18,64].

Вопросу создания изб-читален был посвящен специальный пункт резолюции III съезда Советов Азербайджана, гласивший, что изб-читальни как первичная форма просветительской работы в селах не соответствует по своей численности культурным запросам широких слоев крестьянства, потому ближайшей задачей Наркомпроса должно быть количественное и качественное улучшение сети изб-читален в уездах [19,46].

Изб-читальни организовывались во всех уездах республики. Например, в 1921 г. действовали в Нухинском уезде 20 изб-читален, в Агдашском — 18, в Геокчайском — 10 и в участках: Лякском — 16, Халданском — 11, в Гаджалинском — 8 и т. д. [20,14]. В дальнейшем количество изб-читален увеличилось. К середине 1924 г. по республике их насчитывалось 50 [21]. А к концу восстановительного периода имелось уже 127. Усилиями парторганизации, правительства республики и Главполитпросвета деятельность изб-читален постепенно налаживалась. Еще в 1922 г. агитсовещанием при агитотделе ЦК АКП(б) было принято решение об усилении работы Главполитпросвета в уездах, требовавшее укреплять его агиторганы опытными парторганизаторами, о расширении на селе сети изб-читален [22,314].

В 1924 г. состоялось совещание работников изб-читален и сельских библиотек [23,24].

В том же году Главполитпросветом республики было подготовлено и отправлено в уезды для изб-читален 40 библиотечек с книгами политического и сельскохозяйственного характера [24].

К числу главных задач агитационной работы среди крестьян относилась сельскохозяйственная пропаганда. В 1921 г. ЦК РКП(б) дал парторганизациям следующую директиву: «Перед Коммунистической партией и Советской властью новая огромная задача — добиться немедленного практически возможного улучшения и подъема сельского хозяйства путем постановки в первую очередь массовой, захватывающей миллионы, сельскохозяйственной агитации и пропаганды» [25,862].

В сельскохозяйственной пропаганде важное место занимали изб-читальни, при которых создавались сельхозкружки. Они знакомили крестьян с передовыми методами земледелия и способствовали их распространению. Органы политпросвета направляли работу этих кружков, организовывали сельхозвыставки и курсы. Сельский актив был призван содействовать претворению в жизнь ленинского плана, направленного на социалистическое преобразование деревни. В работе В. И. Ленина, «О кооперации» указывалось, что залогом успеха в деле кооперирования крестьянства является повышение его общекультурного уровня.

«... Наша задача состоит в культурной работе для крестьянства, — подчеркивал В. И. Ленин. — А эта культурная работа в крестьянстве, как экономическая цель, преследует именно кооперирование. При условии полного кооперирования мы бы уже стояли обеими ногами на социалистической почве. Но это условие полного кооперирования включает в себя такую культурность крестьянства (именно крестьянства, как громадной массы), что это полное кооперирование невозможно без целой культурной революции» [26,376].

В начале 1922 г. культпросветучреждения Азербайджана участвовали в проведении двухнедельника по развитию и укреплению кооперации. По заданию ЦК АКП(б) было организовано специальное совещание по вопросу кооперативного строительства в Азерб. ССР.

Постепенно изб-читальни превращались в опорные пункты всей политпросветработы в деревне. По удачному выражению Н. К. Крупской, изб-читальни являлись суммой всех форм просветучреждений в деревне. Имея в качестве своего ядра читальню, она в то же время выполняла функции клуба, справочного стола, агитпункта, очага художественной самодеятельности [27,21]. Она организовывала вокруг себя наиболее сознательную часть бедняков и середняков, вовлекала их в общественно-политическую жизнь.

Сильным средством массово-политической работы среди крестьянских масс должны были стать и сельские клубы [28]. По имеющимся данным, к середине 1924 г. в уездах республики насчитывалось 60 клубов (без Баку и его районов) [11,14].

VI съезд АКП(б) в мае 1924 г. по докладу А. Г. Караева постановил: «...сделать рабоче-крестьянские клубы действительным центром партийной пропаганды» [29,19—20]. Идейное руководство над клубами возложить на парткомы. Учитывая значение изб-читален, как единственного культурного очага в деревне «принять все меры к организациям твердой сети их по уездам, сосредоточивая в них всю просветительскую работу деревни и оказывая финансовую поддержку за счет госсредств» [30,144].

Одновременно с избами-читальнями и клубами важными очагами политико-просветительской работы на селе мало по малу становились деревенские библиотеки. Однако в Азербайджанской ССР темпы роста библиотечной сети в деревне вначале заметно отставали от городской. Об этом можно судить по следующим данным. В 1922 г. в республике насчитывалось 6 сельских библиотек с 8,6 тыс. книг, в 1923 г. — 5 с 8,9 тыс. книг, а в 1925 г. снова 6 по с 12,6 тыс. книг [31]. Такое медленное развертывание библиотечной сети на селе в течение восстановительного периода еще не давало возможности в должной мере использовать ее для культурно-просветительской работы.

Сельские библиотеки нередко испытывали недостаток в необходимой литературе, которая далеко не всегда к ним поступала. В особенности ощущалась острая нужда в литературе на азербайджанском языке. Учитывая это, ЦК РКП(б) в сентябре 1925 г. принял специальное постановление «О деревенских библиотеках и популярной литературе для снабжения библиотек» [32].

К концу восстановительного периода зародилась такая форма культпросветучреждений как «дома крестьянина», создававшиеся в уездных и областных центрах. В них приезжающие крестьяне не только

могли остановиться, но и получали консультации по интересующим их вопросам сельскохозяйственного производства.

На основе ленинских указаний съездами партии в тот период был принят ряд важных решений по вопросам работы в деревне. Так XII съезд РКП(б) подчеркнул, что культурно-политическая и партийная работа в деревне имеет целью поднять крестьянство на ту ступень грамотности, сознательности, умения культурно хозяйничать, которая дает возможность для осуществления социализма в такой по преимуществу крестьянской стране, как наша [8, 746].

XIII съезд партии, отметив, что культурный уровень деревни очень низок, определил широкую культурно-просветительную работу среди крестьян, как важную задачу на ближайший год [25, 862].

Съезд отметил, что «дальнейшее продвижение по пути к социализму возможно лишь на базе культурного подъема деревни. Политпросветработа в деревне теперь наиболее насущная с точки зрения победы коммунизма» [8, ч. II, 54—55].

Изучение материалов о деятельности в тот период областных и уездных комитетов АКП(б) позволяет проследить, как ставились на обсуждение и осуществлялись мероприятия по вопросам работы в деревне. В качестве наглядного примера приведем решение IV Нахичеванской партконференции (1924 г.), поручившей агитотделу «усилить политпросветработу среди крестьян» [33].

Под руководством уездных парторганизаций деревенские культурно-просветительные учреждения занимались политико-воспитательной работой среди тружеников села. При них, в особенности при избах-читальнях, создавались кружки самообразования, в которых велись занятия по пропаганде ленинизма.

Стояла задача охватить политико-воспитательной работой не только крестьян-бедняков и середняков, но и батраков. Так, расширенный пленум Нухинского укома партии в марте 1924 г. решил усилить воспитательную работу среди батраков [34].

Политико-воспитательная и культурно-просветительная работа в деревне была средством и в борьбе со всеми старыми бытовыми предрассудками, крепко укоренившимися среди сельского населения. Эти первые шаги по части перестройки быта азербайджанской деревни являлись составной частью общего процесса ее социального преобразования.

Серьезным участком культурного фронта была работа среди сельской молодежи. Требовалось развернуть воспитание ее в коммунистическом духе, вовлечь в дело социалистического строительства. В этом отношении верным помощником партии выступал комсомол. Как указывалось в резолюции XIII съезда РКП(б) «О работе среди молодежи», «работа комсомола в деревне приобретает при теперешних условиях исключительно важное политическое значение» [8, ч. II, 79].

Парторганизация Азербайджана направляла работу КСМ в деревне по сплочению организации сельской молодежи. VII съездом АКП(б) в конце 1925 г. было принято решение о работе среди молодежи, определявшее очередные задачи партийных и комсомольских организаций в области воспитания и закалки молодежи в духе коммунизма. В этом партийном документе было сказано: «Вопросы поднятия культурного уровня трудящихся масс Азербайджана и развития коммунистической идеологии являются вопросами, составляющими центральную проблему настоящего момента» [35, 9].

Комсомольцы Азербайджана активно участвовали в работе изб-читален, сельских библиотек и клубов, в проведении различных политических и хозяйственных кампаний среди крестьян.

Для успешной работы культурно-просветительных учреждений среди крестьянства требовалось обеспечить их необходимой литературой и в первую очередь на азербайджанском языке. Поэтому в начале 1925 г. по указанию ЦК АКП(б) в целях издания литературы для крестьян было организовано специальное крестьянское издательство «Ени кенд» («Новая деревня»), которое в дальнейшем вошло в состав издательства «Бакинский рабочий» в качестве его секции [36].

Большим подспорьем для культурно-просветительной работы должна была стать кинофикация. Вот почему XII съезд партии, подчеркнув огромное воспитательное и агитационное значение кино, указал на необходимость развития кинофикации, расширения производства советских фильмов [8, ч. II, 741].

Главполитпросвет Азербайджана занимался организацией работы по кинообслуживанию населения уездов, широких масс крестьянства. Для этой цели создавались специальные кинопередвижки. В этом оказывала помощь РСФСР. В 1924 г. из Ленинграда были получены два передвижных киноаппарата для уездов [37].

Огромное значение для развития культурно-просветительной деятельности в восстановительный период имело зародившееся тогда шефство над ней со стороны города. Идея шефства города над деревней была выдвинута в известной работе В. И. Ленина «Странички из дневника». Это шефство рассматривалось В. И. Лениным как систематическая помощь рабочего класса культурному развитию деревни. «...Мы можем и должны употребить нашу власть на то, чтобы действительно сделать из городского рабочего проводника коммунистических идей в среду сельского пролетариата», — писал В. И. Ленин в январе 1923 г. [38, 366].

Призыв В. И. Ленина об организации шефства был поддержан массами рабочих и крестьян. По мере развития шефства в него включались все силы советской общечеловечности города, выступившие на борьбу за повышение культурного уровня деревни. На это нацеливали советскую общественность решения съездов партии. В резолюции XII съезда партии «О работе РКП(б) в деревне», как одна из важнейших форм укрепления влияния рабочего класса на крестьянство выдвигалось шефство города над деревней. XIII съездом РКП(б) был дан лозунг «лицом к деревне», призывавший рабочий класс крепче связываться с деревней путем шефства, укрепить союз с трудящимся крестьянством, помочь ему в борьбе за подъем хозяйства и культуры.

В своем развитии шефство города над деревней прошло два основных этапа. На первом из них шефская работа велась главным образом, силами партийных и профсоюзных органов, а в 1924—1925 гг. ею стали заниматься городские беспартийные шефские общества, шефские комиссии на предприятиях [39].

В июле 1925 г. было принято постановление ЦК РКП(б) о культурном шефстве, в котором напоминалось, что в работе шефов должна быть целесообразно уравновешена культурно-просветительная и организационно-хозяйственная помощь. Всю шефскую работу в деревне следует направлять на пробуждение инициативы и самостоятельности крестьян.

ян, на содействие хозяйственному и культурному строительству в деревне [40, 198].

В Азербайджанской ССР, как и по всей стране, шефская работа начала проводиться с 1923 г. Организацией ее руководили ЦК и БК АКП(б). Для этой цели при ЦК была создана специальная комиссия [41]. На заседании БК 25 февраля 1923 г. по докладу секретаря Балахано-Сабунчинского райкома было решено ввести шефство партийцев крупных предприятий над сельскими ячейками в целях помощи в политической и хозяйственной работе [42]. Райкомы Бакинской партийной организации также принимали соответствующие меры.

Силами профсоюзов и шефских обществ только в течение июля 1923—апреля 1924 г. было открыто в азербайджанской деревне 17 изб-читален, 4 клуба и 9 библиотек [40, 198]. А в период с мая 1924 по январь 1925 г. ячейки Бакинской парторганизации шефствовали над 109 селениями республики, организовав в них до 100 изб-читален и 8 клубов [43].

Шефская культурная работа рабочего класса Баку в уездах имела большое значение для укрепления союза рабочих и крестьян, культурного роста деревни, оказания помощи в деятельности сельских культурно-просветительных учреждений.

В целях оказания постоянной помощи сельским политпросветучреждениям при ЦК РКП(б) было специально создано постоянно действующее совещание по работе в деревне. На заседании от 17 марта 1925 г. оно приняло развернутую резолюцию по докладу Н. К. Крупской «О политпросветработе в деревне» [32]. В ней обращалось особое внимание на содержание работы сельских политпросветучреждений, подбор, подготовку и закрепление кадров избачей, усиление партийного руководства политпросветработой на местах. Данные совещанием четкие установки по многим вопросам практической деятельности культурно-просветительных учреждений в деревне содействовали устранению недостатков в их работе.

К концу восстановительного периода сеть сельских культурно-просветительных учреждений в Азербайджане заметно выросла и укрепилась. Если взять такие главные типы их, как библиотеки, избы-читальни и клубы, которых к тому времени в общей сложности было 285, то из них на долю деревни приходилось 166, т. е. почти 60% [11. Подсч. наши. — А. А.]. Следовательно, удельный вес сельских очагов культуры был уже довольно значительным.

Обобщая приведенные в данной статье материалы, мы приходим к нижеследующим выводам:

1. Культурно-просветительная работа в азербайджанской деревне в годы восстановления народного хозяйства являлась одним из важных участков борьбы за осуществление хозяйственно-политических задач того периода, развития культурной революции. Партийные и советские органы республики уделяли ей большое внимание и принимали все необходимые меры.

2. Культурно-просветительную работу приходилось вести в исключительно сложной и трудной политической и хозяйственной обстановке, в условиях острой классовой борьбы, оживления капиталистических элементов при переходе к нэпу и усилению влияния буржуазной идеологии, сопротивления кулачества мероприятиям партии и Советской власти. Серьезной помехой являлась культурная и политическая отста-

лость сельского населения, массовая неграмотность крестьян. Большие трудности в деле развития культурно-просветительных учреждений на селе создавались в связи с жестокой хозяйственной разрухой, нехваткой необходимых материальных средств. Все эти затруднения преодолевались благодаря руководству партии и активной поддержке рабочего класса (шефская помощь деревне) и самих трудящихся крестьян.

3. Процесс развития культурно-просветительных учреждений в азербайджанской деревне в исследуемый период разделяется на 2 этапа. Первый из них (1921—1922 гг.), проходивший в условиях еще непреодоленной хозяйственной разрухи, характеризовался большими трудностями, отражавшимися на деятельности культурно-просветительных учреждений. Острый недостаток материальных ресурсов временно привел к определенному сокращению их сети. На втором этапе (1923—1925 гг.) в результате серьезных успехов в ходе борьбы с разрухой было достигнуто значительное укрепление материальной базы, наблюдалось улучшение и углубление культурно-просветительной работы, хотя и медленное в отдельных звеньях, но неуклонное расширение сети очагов культуры на селе. Сложившаяся в тот период система культурно-просветительных учреждений включала такие средства просвещения и коммунистического воспитания крестьянских масс, как агитпункты, агитчайханы, библиотеки, клубы, избы-читальни и т. д.

4. Хотя на втором этапе в культурно-просветительной работе имелось немало серьезных недостатков (недостаточная эффективность ряда ее форм, лишь частичное вовлечение в нее широких слоев трудящихся, слабости в организации шефской работы и т. д.) и сказывались не легкие помехи наиболее целесообразных путей развития всей системы культурно-просветительных учреждений, уже тогда был накоплен значительный опыт, выработаны и проверены на деле полезные формы культурно-просветительной работы. К концу восстановительного периода в проведении этой работы на селе были достигнуты первые серьезные результаты. Она во многом способствовала росту политической сознательности и активности масс, ясному пониманию ими значения нэпа, мероприятий Коммунистической партии и Советского правительства, повышению культурного уровня крестьянства.

5. Культурно-просветительная работа стала одним из важных факторов, содействовавших практическому решению в азербайджанской деревне главных политических, хозяйственных и культурных задач того времени, в том числе успешной борьбы за восстановление сельского хозяйства республики.

Примечания

¹ Гулиев Дж. Б. Под знаменем ленинской национальной политики. — Баку, 1972.

² Токарежеский Е. А. Очерки истории Азербайджана (1921—1925 гг.). — Баку, 1956.

³ Халафов А. Из истории библиотечного дела Советского Азербайджана (1920—1932 гг.). — Баку, 1961 (на азерб. яз.).

⁴ Гасиев Г. Становление советских клубов в Азербайджане и их роль в коммунистическом воспитании трудящихся (1920—1925 гг.). Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. — Баку, 1978.

⁵ Курбанов Б. Шефская помощь бакинских рабочих в азербайджанской деревне (1923—1934 гг.). — Баку, 1960 (на азерб. яз.).

⁶ Мусаев Т. А. Революция и народное образование в Азербайджане. — Баку, 1979.

⁷ Абдуллаева А. Ф. Культпросветительная работа в Азербайджане в период завершения социалистической реконструкции народного хозяйства и победа социализма в СССР (1933—1940 гг.). Автореф. дисс. канд. истор. наук. — Баку, 1980.

⁸ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. — Изд. 7. М., 1954, ч. 1.

⁹ ЦГАОР Азерб. ССР, ф. 1439, оп. 2, д. 203, л. 31.

¹⁰ Эхбари, 1921, № 15.

¹¹ Азерб. архивы, 1980, № 1.

¹² СУ Азерб. ССР, 1921, № 11.

¹³ СУ Азерб. ССР, 1922.

¹⁴ Коммунист, 1922, № 177 (на азерб. яз.).

¹⁵ Заря Востока, 1924, 7 дек.

¹⁶ Луначарский А. В. О народном образовании. — М., 1958.

¹⁷ Резолюции II конференции АКП(б). — Баку, 1922.

¹⁸ ПААФ ИМЛ, ф. 1, д. 703, л. 67.

¹⁹ Резолюции и постановления съездов Советов Азербайджанской ССР. — Баку, 1961.

²⁰ Азерб. архивы, 1981, № 1.

²¹ ПААФ ИМЛ, ф. 1, ед. хр. 889, л. 29.

²² Обзор деятельности правительства за 1925—1926 гг. — Баку, 1927.

²³ Коммунист йолу, 1924, № 28—29.

²⁴ Заря Востока, 1924, 27 ноября.

²⁵ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8. — М., 1970, т. 1.

²⁶ Ленин В. И. О кооперации. — Полн. собр. соч., т. 45.

²⁷ Крупская Н. К. О культпросветработе. — М., 1969.

²⁸ Здесь также приводятся лишь те сведения о сельских клубах, которые не были использованы И. Гасиевым в его диссертации.

²⁹ Резолюции и постановления VI съезда АКП(б). — 1925.

³⁰ Культурное строительство в СССР / Стат. сб. — М., 1949.

³¹ ЦГАОР Азерб. ССР, ф. 57, оп. 9, д. 12, л. 43.

³² Андреева М. С., Виноградова А. П., Пиналов С. А., Чернявский Г. Н. История культурно-просветительной работы в СССР: Советский период (1917—1969 гг.). — Харьков, 1970.

³³ ПААФ ИМЛ, ф. Нахкрайкома, д. 324, л. 3.

³⁴ ПААФ ИМЛ, ф. 248, д. 71, л. 13.

³⁵ Резолюции и постановления VII съезда АКП(б).

³⁶ ЦГАОР Азерб. ССР, ф. 411, оп. 1, д. 157, л. 1.

³⁷ Заря Востока, 1924, 26 ноября.

³⁸ Ленин В. И. Странички из дневника. — Полн. собр. соч., т. 45.

³⁹ Андреева С. М. Коммунистическая партия — организатор культурно-просветительной работы в СССР (1917—1933 гг.). — М., 1963.

⁴⁰ Гусейнов К. А., Найдель М. И. Очерки истории профдвижения в Азербайджане. — Баку, 1966.

⁴¹ ПААФ ИМЛ, ф. 2, оп. 22, ед. хр. 53, л. 6.

⁴² ПААФ ИМЛ, ф. 31, оп. 1, ед. хр. 27, л. 97.

⁴³ Отчетные материалы БК АКП(б) к XIV партконференции. — Баку, 1925.

Н. Әмирова

АЗƏРБАЈЧАН КƏНДИНДƏ МƏДƏНИ-МААРИФ ИШЛƏРИ (1921—1925-чи иллƏр)

Мəгалəдə Азəрбајчан кəндиндə халг тəсəррүфатынын бəрпə дəврүндə мəдəни—маа-риф мүүссисəлəринин фəалијəтиндən бəһс олунур. Бурадə архив вə дикəр сənəдлəри өјрənmək əсəсиндə кəнддə мəдəни-маариф шəбəkəсинин инкишафы нəзəрдən кечирилir. Кəнд китабханаларынын, гираəтханаларын, клубларын фəалијəтинин сəчијəви форма вə методлары кəстəрилir.

Бунула јанашы мəгалəдə гаршыја чыхан чəтинликлəри арадан галдырмагда мəдəни маариф мүүссисəлəринин əзмкар фəалијəти, партија вə дəвлəт органларынын онлара кəстəрдиклəри гəјгы нəзəрдən кечирилir.

Мəгалəдə мəдəни-маариф мүүссисəлəринин кəнддə апардығы ишин ајры-ајры инки-шаф мəрһəлəлəри сəчијəлəндирилмиш вə кəнд əһалисинин сижəsi вə мəдəни сəвијəсəнин јүксəдилмəсиндə онларын ролу кəстəрилмишдир.

АЗƏРБАЈЧАН ССР ЕЛМЛƏР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХƏБƏРЛƏРИ
Тарих, фəлсəфə вə југуг сєријасы, 1983, № 2

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Серия истории, философии и права, 1983, № 2

Ч. Х. ГУСЕЙНОВ

ЈЕНИ ИНГИЛАБИ ЈУКСƏЛИШ ИЛЛƏРИНДƏ АЗƏРБАЈЧАНДА ГАЧАГ ҺƏРƏКАТЫ ТАРИХИНДƏН

Азəрбајчан кəндлилəринин ичтиман əсарəт вə мүүстəмлəкə зүлмүнə гаршы мұбаризəsi тарихиндə өзүнəмəхсүс јєр тутан гачаг Һəрəкаты та-рихи кениш планда өјрəнилмəмишдир. И. Һəсəновун бир нечə мəгалəсин-дə гачаг Һəрəкатыны доғуран ичтиман-игтисади сəбəблəр арашдырыл-мыш, Һəрəкатын характери нисбəтən əтрафлы ишыгландырылмышдыр¹. Бундан əлава бəзи əсəрлəрдə, хусусилə З. Ибраһимовун «Азəрбајчан тарихи»нин 2-чи чилдинин мұвафиг дəврə Һəср едилмиш фəслиндə, елəчə дə М. Ə. Исмајыловун кəнд тəсəррүфатындан бəһс едən моногра-фијаларында² јени ингилаби јүксəлиш иллəриндə кəндли Һəрəкатындан үмүмн шəкилдə бəһс олунмасына бахмајараг, ајры-ајры гачаг дəстəлə-ринин чыхышлары да верилмишдир. Јени ингилаби јүксəлиш иллəриндə гачаг Һəрəкатынын тарихи бу күнə гəдəр əтрафлы өјрəнилмəмишдир. Мəгалəдə əсəс фикир мəһз бу чəһəти ишыгландырмаға јөнəлдилмишдир.

Јени ингилаби јүксəлиш иллəриндə Азəрбајчан кəндиндə кəндлилə-рə гаршы эн сəрт чəзə тəдбирлəри кəрүлүр, полис вə Һəрби дəстəлəр күтлəви Һəбслəр кечирir, физики чəзə верирдилəр.

Мүүстəмлəкə зүлмү вə ичтиман əсарəтин даға да шиддəтлənмəsi, синфи зилдijјəтлəрин кəскинлənмəsi илə əлагəдар олараг гачаг Һəрə-каты кениш интишар тапмышды. Буну Һəттə чар һакимијəт органлары вə буржуа мəтбуаты да етираф етмəјə мəчбур олмушду: «Бу вахта гəдəр Сименс мисəритмə заводу илə мəшһур олан Кəдəбəј үч ајдан артыгдыр ки, өз гачаглары илə Һəр јана сəс салмышдыр. Əтраф дағларда мəскən салмыш, 30 нəфəрдən чох олан бу гачаг дəстəсини мəһв етмəк мəгсəдилə Һəлə ијүл ајында Јелизаветполдан Кəдəбəјə 200 нəфəрлик гошун һиссəsi кəндəрилмиш вə бүтүј јајы тоғгушмалар давам етмишдир»³.

«Баку» гəзети исə 1913-чү илдə јазырды: «Зəнкəзур гəзасында га-чагларын чыхышлары о гəдəр тез-тез баш верир ки, онларын икидлик-лəриндən бирилə таныш олмашы, онлар əһалини јенилəри илə Һəјран гојурлар. Гачаглар јагышдан сонракы кəбəлəк кими чохалмышлар»⁴.

Азəрбајчанда гачаг дəстəлəринин эн танынмышы, јохсул кəндли аилəсиндən чыхмыш Сүлєјман Ағаһүсєјноғлунун башчылыг етдији дəс-тə иди. Бу дəстə Һəм Шимали, Һəм дə Чəнуби Азəрбајчанда феодал мүлк-лəринə тез-тез һүчүм едир, чар һəкүмəтинин полис вə казак дəстəлəри илə чəсарəглə дəјүшə кириширди. 1910-чу илин јазында Сүлєјманын дəстəsi Əрəнгалда онлары излəјən Шуша гəзə рəисинин башчылыг етдији бəјүк силаһлы дəстə илə үз-үзə кəлир. Гүввəлəрин гəјри-бəрабəр олмасына бахмајараг, кəндлилəр дəјүшү гəлəбə илə баша чатдырмыш, гəзə рəисини вə бир нечə полис нəфəрини мəһв етмишдилəр⁵.

Сүлєјманын дəстəsi кəндлилəри чар һəкүмəтинин, бəјлəрин вə гол-чомагларын зүлмүндən фəал сурəтдə мұдафиə едирди. Буну фактлар даға ајдын кəстəрир. Гарјакин гəзасынын Əһмəдалылар кəндинин кəнд-лилəри илə бəјлəр арасында торпаг үстүндə чохдан мұбаһисə кедирди. Барышдырычы мүнсифин Һəмин торпагларын хејли һиссəсини кəсib

мүлкөдөр Чавад агаја вермәси кәндлиләрин гәзәбинә сәбәб олду. 1913-чү илин пайызында Әһмәдалилар кәндәрилән чәзә дәстәләри илә кәндлиләр арасында тоггушма баш верди. Бундан хәбәр тутан Сүлөймән өз дәстәси илә кәндлиләрин кәмәјинә кәлди, полис нәфәрләринә вә бәјләрдиван тутду. Гәзә рәисинин игәмәткаһына һүчүм едиб, ону күллә илә жаралады⁶.

Сүлөймәнин һүчүмларындан тәшвишә дүшмүш Гафгаз чанишинлији гәдәарлыгы илә ад чыхармыш полковник Жакову Гарјакни гәзасынын икинчи полис дәирәсинә пристав тәјин етди. Жаков часусларын кәмәји илә 1914-чү ил мартын 11-дә он полис нәфәри илә Сүлөймәнин дәстәсинин кечәләдији јерә кетди вә силары мұһасирәјә алды. Дүшмәнин һүчүмуну сәр ан көзләјән Сүлөймән ичәри сохулан пристава аман вермәјиб, ону башындан ағыр жаралады. Кәмәјә кәлән кәндлиләрлә бирликдә полис нәфәрләринин кәнддән говдулар⁷.

Мартын 16-да јени чәзә дәстәси Әһмәдалилар кәндиңә һүчүм етди. Сүлөймәнин дәстәси илә һөкүмәт һиссәләри арасында дөјүш башланды. Јалпыз икинчи күн полис дәстәси кәндә дахил ола билди. Гәзә рәисинин әмри илә доггуз нәфәр кәндлинин вар-јоху талан едилди, евләри јандырылды вә өзләри дә һәбсә алынды.

Мұһарибә әрәфәсиндә гачаг һәрәкаты Кәңчә маһалында хусусилә кенниш миғјас алмышды. Бурада мәшһур гачаг дәстәсинә халг гәһрәманы Гатыр Мәммәд башчылыг едирди⁸. 1910-чу илин августунда Коран стансијасынын јахынлыгында гачаглар һагверди аға Адыкөзәлбәјовун вә һачы һәсән Гушбазоглунун дәстәләри илә гаршылашдылар вә онлары дармадағын етдиләр. Бу вурүшмада дүшмән тәрәфдә өләнләрин сајы 30 нәфәрдән чох олмушдур. Бир нечә кәндли, о чүмләдән Гатыр Мәммәдин өзү ајағындан вә чијниндән јараланмышды⁹.

Гатыр Мәммәдин дәстәси зәһмәткеш кәндлиләри дарда гојмајараг, «гијамчы» кәндләрдә јерләшдирилмиш чәзә дәстәләри үзәринә тез-тез һүчүма кечәрәк, онларын кәндләрдән чыхмасыны тәләб едирди. 1913-чү ил ијунун 10-да бу дәстә Кәңчә гәзасынын Коранбој-Әһмәдли кәндиңдә вәһшилик төрәдән казак дәстәсини дармадағын етмишди. Бу дөјүшдә ики стражник өлдүрүлмүш вә галанлары исә гачмаға мәчбур олмушдур¹⁰.

Јелизаветпол губернијасында Мәшәди Јолчунун вә Гандал Нағынын башчылыг етдији силаһлы кәндли дәстәләринин чаризмә вә јерли истисмарчылара гаршы мұбаризәси, хусусилә чидди шәкил алмышды. Чох вахт бирликдә чыхыш елән бу дәстәләр өзләриндән сајча чох олан полис вә казак дәстәләри илә тез-тез атышмаја киришир, онлара мәрдликлә мұғавимәт көстәридиләр.

Јени авгилаби јүксәлиш илләриндә Мәшәди Јолчунун вә Гандал Нағынын дәстәләри илә полис, бәј вә голчомаг гүввәләри арасында 40 дәфәлән чох силаһлы тоггушма олмушдур¹¹.

1910-чу илин октябрында Дәлләр кәндиңдә Сахалин сүркүнүндән јеничә гачыб кәлмиш Мәшәди Јолчунун дәстәси илә Кәңчә гәзасы рәисинин башчылыг етдији 20 полис нәфәри, мүлкөдәр вә голчомаг гүввәләриндән ибарәт олан дәстә илә гызғын атышма олду. Гачаглар ики јүзбашыны өлдүрмүш, өзләри исә һеч бир итки вермәмишдиләр. Бу дөјүшдә гачаглара Дәлләр вә Турулуг кәндләринин әһалиси јахындан көмәк етмишди¹².

1911-чи илин мартында Гандал Нағынын дәстәси Чобан дағында үстләринә кәлән полис вә бәјләрин бирләшмиш гүввәләри илә дөјүшә

киришир. Гачаглар Коха Мусаны өлдүрүр, пристав Чәһанкир бәји вә Шәһинјар бәји ағыр јаралајыр, дүшмәни гачмаға мәчбур едирләр¹³.

Бу дөјүшдән тәхминән бир ај сонра Нағынын дәстәси илә Газах гәзә рәиси Реутун вә пристав Гијасбәјовун башчылыг етдији полис дәстәси арасында «Елдар дүзүндә» тоггушма олмуш вә гачаглар мұһасирәјә дүшмүшдүләр. Дөјүшдә дүшмән хејли итки вермиш, гачаглар мұһасирәдән гуртара билмишдиләр.

Даһа мұвәффејјәтлә мұбаризә апармаг мәгсәди илә 1911-чи илин пайызында Мәшәди Јолчунун дәстәси Гандал Нағынын адамлары илә бирләшди¹⁴. 1911-чи ил декабрын 17-дә Кәңчә гәзасында «Һачы Әскәр» адлы јердә онлары изләјән полис дәстәси илә атышмаја киришдиләр. «Гачагларын полис нәфәрләри тәрәфиндән мұһасирә едилмәсинә бахмајараг, онлар мұһасирәни мәһарәтлә јармыш вә сых думан ичәрисиндә көзлән итмишләр»¹⁵.

1912-чи илин март ајында Муровдағда бирләшмиш силаһлы кәндли дәстәси илә Кәңчә вә Чаваншир гәзә рәисләринин башчылыг етдикләри 34 полис нәфәри арасында тоггушма баш вермишди. Сәһәр саат 7-дән ахшама гәдәр давам етмиш атышмада һөкүмәт һиссәси биабырчылыгла кери чәкилмәјә мәчбур олмушду¹⁶.

Һәммин ил ијунун 7-дә ики дәстә Газах гәзасы Гараханлы кәнди јохсулларына диван тутан, еләчә дә бир чох кәндли евинә од вурдурүб јандыран мүлкөдәр һачы Исахан аганын мүлкүнә һүчүм едир, мүлкөдары өлдүрүр вә вар-дөвләтинин һәммин кәндиң јохсулларына пәјләјырлар¹⁷.

1912-чи илин сентјабрында бу дәстәләр һөкүмәтин чәзә дәстәләринин тәзјиги алтында Чәнуби Азәрбајчан әразисинә чәкилмәјә мәчбур олур. 1913-чү илин јазында гачаглар јенидән Аразын бу тајына кечир вә мартын 10-да дөрд чәзә дәстәси илә Газах гәзасынын Чамаллы кәндиң јахынлыгында дөјүшә кириләр. Истисмарчыларын гәнимин олан гачаглар өзләриндән сајча гат-гат чох олан полис вә казак гүввәләри илә бу дөфә дә мәрдликлә вурүшүрлар. Кәңчә гәзә рәиси јазырды ки, Чамаллы кәндиңдәки дөјүш заманы стражникләрдән Ишхан Бабајев вә Трофимов өлдүрүлмүш, гачаг дәстәси исә кизләнмәјә мұвәффеј олмушдур¹⁸.

1913-чү илин мај ајында Мәшәди Јолчу вә Гандал Нағынын башчылыг етдији дәстәләр Дәлләр, Гарачәмирли, Зијадханлы вә Азәрәһмәдли кәндлиләринин јахындан кәмәји илә онлары изләјән Дәлләр вә Кечили кәнд чәмијјәтләринин јүзбашыларынын гүввәләринә Тәрс-Дәлләр мешәсиндә әкс етмиш јүзбашы Исмајыл Әлиоглунун вә мұавинини өлдүрмүшдү. Бу һагда Јелизаветпол губернатору Гафгаз чанишининә әтрафлы мәлүмат вермишди¹⁹.

1913-чү илин августунда гачаглар полис илә бирликдә онлары изләјән Сары бәј Шамхорскинин силаһлы гүввәләри илә үз-үзә кәлир. Бүтүн күнү давам етмиш атышмада Сары бәј вә ики стражник өлдүрүлүр. Гачаглардан Коранбој-Әһмәдли кәндиңин сакини һәсән Танрывердиоглу һәлак олур²⁰.

Гафгаз чанишини 1914-чү ил јанварын 31-дә Јелизаветпол губернаторуна јазырды: «Мәшәди Јолчунун вә Гандал Нағынын дәстәси артыг бир нечә илдир губернијанын әразисиндә фәалијјәт көстәрир...Әкәр бу дәстә үч ај әрзиндә мәһв едилмәзсә, онда Кәңчә гәзасы полис идарәсинин бүтүн мәмүрлары...вәзифәләриндән кәнар едиләчәкдир»²¹.

Бу хәбәрдарлыгдан горхуја дүшмүш Јелизаветпол гәзә рәиси апрел ајынын 12-дә Гандал Нағынын дәстәси илә һачыкәндиң 12 верстлијиндәки һачы Мәммәдли гышлағына кәлдијини өјрәнир. О, апрелиң 14-дә Гандал Нағынын дәстәсини мұһасирәјә алыр. Лакин Гандал Нағы вә

дәфә дә мисилсиз икидлик вә мотанәт көстәрир вә өз дәстәси илә бир-ликдә иткн вермәдән мүһасирәдән чыхыр.

Гандал Нағы Азәрбајчанда мәсқунлашмыш рус кәндлиләри илә дә сых әләгә сахлајырды. Кәдәбәј рајонунда мүбаризә апармыш кәнд-ли һәрәкатынын башчыларындан бири олан Иван Гридчин онун ән јахын досту вә мәсләһәтчиси олмушдур²².

Гачаглар дәфәләрлә гоншу Ирәван губернијасынын Новобајазет вә Тифлис губернијасынын Сыгнах гәзаларына кедиб, јерли истисмарчы-лара гаршы мүбаризәгә галхмыш ермәни вә күрчү кәндлиләринә јардым етмишдиләр.

Кәнчә гәзасынын Јухары Ајыплы кәндиндән олан гачаг Кәрбәләјы Әскәр һәлә XIX әсрин сонундан өзүнүн чәсарәтли мүбаризәси илә мәш-һур иди. Дүнја мүһарибәси әрәфәсиндә Кәрбәләјы Әскәрин дәстәси Азәрбајчанын ири торпаг саһибләриндән олан Гарабәјовларын, Султа-новларын вә Шамхорскиләрин мүлкләринә дәфәләрлә һүчүм етмишди. 1914-чү илин јазында Гарабәјовлар Јухары Ајыплы кәндлиләринин он-суз да аз олан су пајыны рүшвәтхор һөкүмәт мәмурларынын көмәји илә өз әлләринә кечирәркән кәнддә күчлү иғтишаш баш верир. Әксәриј-јәти јаба вә дәһрә илә силаһланмыш кәндлиләрә гаршы Зәјәм станси-јасындакы полис вә Гарабәјовларын силаһланмыш дәстәләри кәндәри-лир. Кәндлиләр өзләриндән үстүн олан дүшмән гүввәләри илә ики күн мәрдликлә мүбаризә апарырлар. Лакин артыг кәндлиләрин гүввәси тү-кәнмәклә иди. Јохсуллары һеч вахт дарда гојмајан Әскәр бу дәфә дә вахтында көмәјә кәлир. Онун партизан дәстәси һөкүмәтин вә бәјләрини гүввәләрини алты саатлыг ворушмада дармадағын едир. Дүшмән тәрәф-дән өлдүрүләнләр арасында Тағы бәј Гарабәјов да вар иди²³.

Зәјәм пристаы кәндлиләрин бу чыхышыны гәза рәисинә хәбәр ве-рәрәк көмәк кәндәрилмәсини тәләб едир. Бу һадисәдән бир нечә күн сонра силаһлы полис дәстәси гәфләтән Јухары Ајыплы кәндини мүһаси-рәјә алыр. Кәндлиләр бүтүн күнү дүшмәнлә атышырлар. Бу заман Әс-кәр вә алты кәндли јараланыр. Онлары тутуб Кәнчәјә кәтирир вә Әскә-ри өмүрлүк Сибир сүркүнүнә кәндәрилләр.

Гәзах гәзасында фәалијјәт көстәрән башга бир кәндли дәстәсинә Чаһанкир Кәрәмәғлу башчылыг едирди. Чаһанкир атасы гачаг Кәрәмийн јолу илә кедәрәк, феодал дәрәбәјлијинә, истибадада вә зүлмкарлыга гар-шы амансыз мүбаризә апарырды. Чаһанкир јохсул кәндлиләрин Салаһ-лы кәндини голчомагларына гаршы мүбаризәсинә башчылыг етдији үчүн 1908-чи ил декабрын 17-дә 6 ил мүддәтинә һәбсә мәһкум олунмуш-ду. Лакин о, үч нәфәрлә бирликдә 1910-чу ил јанварын 7-дә һәбсхана-дан гачмыш вә аз сонра наразы кәндлиләрдән силаһлы дәстә тәшкил етмишди²⁴.

Дәстә фәалијјәт көстәрдији дөрд ил әрзиндә чар һөкүмәтинә, мүлкәдарлара вә голчомаглара гаршы 20 дәфәдән чох дөјүшә кирмиш-ди. 1911-чи ил ијулун 2-дә онун һагында белә јазырдылар. «Чаһанки-рин башчылыг етдији гачаг дәстәси артыг бир илдир ки, гәзанын әрази-синдә чыхыш едир. Кечмишдә мәшһур гачаг олан Мәммәдчан Кәрәмийн оғлу олан Чаһанкир ајаг тутан кими атасынын јолу илә кетди. Һәбсха-надан гачандан сонра о, өзүнә бир дәстә дүзәлтди. Гәзада баш верән јанғынлар, өлүм һаллары, ат илхыларынын гачырылмасы, варлыларын әмлакынын гарәт олунмасы бу дәстә тәрәфиндән төрәдиллирди. Һәлә мај ајында јени тәјин олунмуш пристав Јаралов Чаһанкирин дәстәси илә бир нечә дәфә атышмышдыр. Бу дәстә һазырда Диличан мөшәсиндә кизләнир»²⁵.

Зәһмәткешләрин һөрмәтини газанмыш Чаһанкир чәтин вахтда он-лары мүдафиә едир, зүлмкарлардан интигам алырды²⁶. Чаһанкирин дәстәсини изләјән чәсуслар 1913-чү илдә нәһајәт, онун изинә дүшдүләр. Ијунун 7-дә Чаһанкир үч нәфәр јолдашы илә Тифлисә гачмага мүвәф-фәг олды. Онлары изләјән Газах гәза рәисинин мүавини вә 2-чи полис идарәси пристаынын дәстәси Тифлис шәһәр полисинин көмәји илә га-чаглары бир евин зирзәмисиндә мүһасирәјә алырлар. Атышма заманы пристав вә бир полис нәфәри јараланды, гачаглардан исә Аслан Гара-оглу өлдүрүлдү. Һөкүмәт адамлары гачаглары тәслим етмәк мәгсәди илә зирзәмиңә су бурахырлар, јалныз бундан сонра онлары һәбс етмәк мүмкүн олур. Чаһанкир вә Гурбан Әһмәдоғлуну гандаллајыб Метех галасына салырлар²⁷. Октябрын 28-дә исә онлары Тифлис шәһәриндә е'дам едилләр.

Өјрәнилән дөврдә Загатала даирәсиндә бир нечә кәндли дәстәси фәалијјәт көстәрилди. Онларын арасында Јусиф Әлиоғлунун силаһдашы балакәкли Әзиз Ибраһимоғлунун башчылыг етдији гачаг дәстәси хү-сусилә фәргләнирди. Әзизин дәстәси Загатала даирәсиндә чаризмин мүстәмләкә әсарәтинә вә мүлкәдар, голчомаг зүлмүнә гаршы јохсул кәндлиләрин һәртәрәfli көмәји сајәсиндә доггуз илдән артыг мүбаризә апармышды. Бу мүддәт әрзиндә Әзиз Ибраһимоғлу һөкүмәтин чәза дө-стәләри илә дәфәләрлә атышмыш, ики пристав, чохлу сырави полис нә-фәри вә кәчдиҹи мәһв етмишди²⁸. Һөкүмәт идарәләри чох бөјүк чәтин-ликлә Әзизни арадан көтүрә билдиләр. 1913-чү ил мајын 25-дә Әзиз Ибраһимоғлу полис нәфәрләри тәрәфиндән јатағында икән өлдүрүлдү. Загатала даирә рәиси чанишин дөфтерханасынын хүсуси шө'бәсинә вердији мә'луматда билдирди: «Балакәнин һакими Шамил бәј Диби-ровун нәһајәт, узун вә инадлы сә'јиндән сонра 9 ил әрзиндә һөкүмәт адамларыны тәләш ичәрисиндә сахлајан Балакән сакини гачаг Әзиз Ибраһимоғлунун изинә дүшә билди. Бүтүн кәнд чәмијјәтләри әһалиси тәрәфиндән мүдафиә олунмасына вә онлардан һәр чүр јардым алмасына бахмајараг, бу мәшһур гачаг мајын 25-дә өлдүрүлдү. Әһалинин көзү гар-шысында әфсанәви гәһрәмәнлыг көстәрән Әзизин арадан көтүрүлмәсини полис идарәсинин бөјүк мүвәффәғијјәти һесаб етмәк лазимдыр»²⁹.

Азәрбајчанын Нуха-Загатала зонасында Мәммәд Чавадоғлу вә Чәфәр Әбдүләлиоғлунун башчылыг етдији гачаг дәстәләри дә мәшһур иди. Бу дәстәләрин тәркибиндә Нуха гәзасы кәндлиләр илә јанашы Са-мур даирәсинин дә зәһмәткеш кәндлиләри варды. Нуха гәза рәиси гу-бернатора вердији мә'луматда көстәрилди ки, 1912-чи ил јанварын 31-дә Бабаратма кәндиндә Мәммәд Чавадоғлунун башчылыг етдији гачаг дәстәси илә полис нәфәрләриндән вә бәјләрдән тәшкил едилмиш дәстә арасында тоггушма олмушдур. Атышма заманы Гафлан бәј Султанов өлдүрүлмүш вә бир стражник ағыр јараланмышдыр. Гачагларын ол-дуғу сәә од ворулмушдур. Буна бахмајараг гачаглар атыша-атыша аловланан сәдән чыхыб мүһасирәни јармышдылар³⁰.

Иртиҹа илләриндә силаһдашларынын чохуну итирмиш Чәфәр Әб-дүләлиоғлу јени гигилаби јүксәлиш илләриндә өз дәстәсини јенидән тәшкил етмишди. Језизаветпол губернатору Гафгаз чанишининә јазыр-ды ки, 1912-чи илин ахырларында Чәфәрин дәстәси 7 нәфәрдән ибарәт иди. Полисин көрдүјү гәти тәдбирләрин нәтичәсиндә онлардан бир нечә нәфәри һәбс олунмушдур. Лакин әһали бу дәстәјә јардым көстәрдији үчүн ону тамамилә мәһв етмәк мүмкүн олмады. Нуха гәзасынын Баш Көјнүк, Доду, Чајгырағы, Бабаратма, Гарадағлы вә Гышлаг кәндләри-

нин сакинлери вэ Ачыногур дүзүндөки 50-дөн чох бинэ эһалиси Чөфэрин адамларын сыгыначаг верир, полисин ахтарышларындан кизлэдир, онлары эрзаг вэ силаһла тэмин едирлэр³¹.

Азэрбајчанын шимал-шөрг һиссэсиндэ, хусусилэ Губа гээсасында гачаг дэстэсинин бирини мөһв етдикдэ, јени дэстэлэр мејдана чыхырды³². Буларын арасында Нүкэди кендинин јохсул сакини Дадашбала Исмајлоғлунун башчылыг етдији дэстэ тез-тез торпаг саһиблэринин мүлк-лэрини дагыдыр, онларын эмлакларыны зэбт едиб јохсул кендиллэрэ пажлајырды³³.

Гачаг һэрэкагы Лөнкөран гээсасынын дағлыг һиссэсиндэ —Зуванд маһалында даһа чидди шөкил алмышды. Мирзэбаланын башчылыг етдији дэстэ даһа мөһшүр иди. 1914-чү ил ијунун 9-да Гарадағлы кенди јакын-лыгында Мирзэбаланын дүшмөн илэ кечирдији дөјүш онун сон дөјүшү олмушду. Бу дөјүшдэ Мирзэбала вэ онун дөрд силаһдашы дүшмөнлэ чэсарэтлэ вурушмуш, јалныз өлүмчүл јараландыгдан сонра полисин эһинэ кечмишдилэр. Мирзэбала Баки һөбсханасында асылмышды. Се-бичан дапрэсинин пристагы 1914-чү ил ијунун 14-дэ гөза рэисинэ вер-дији мөлуғматда билдирди ки, 1902—1914-чү иллэр эрзиндэ гөзада фөалијјэт көстөрөн гачаг дэстэлэри арасында Кеуз-Булаг кендинин са-кини Мирзэбала Абдиноғлунун башчылыг етдији дэстэ эләкечмөз һесаб олунурду. Бу дэстэ өз чыхышлары илэ јалныз јерли торпаг саһиблэри—бөјлэри, голчомағлары дејил, һөтта Аразын о тајындакы варлылары да ваһимјө сакмышды. Сөрһөд бөјү кендлэрин чамаеты Мирзэбалаја һэр-тэрэфли көмөк етдији үчүн полисин һәр чүр тэшәббүсү боша чыхырды. Мирзэбаланын атасы Абдин һөлэ 1905-чи илдэ Гафгазын али валисинин көстөрини илэ етибарсыз вэ горхулу үнсүр кими Тула губернијасына сүркүн олунмуш вэ 1910-чу илдэ һөбсдөн чыхмышды. Атасынын јолу илэ кедөн Мирзэбала сајсыз-һесабысыз чинајөт ишлэри төрөтмишдир. Инчин кенд чөмијјэтинин јүзбашысы Әли Тағыоғлу вэ онун јасавулунун өлдү-рүлмөси, Султанкөнд сакини Һөсән хан Имамгулу хан оғлуна мөхсус мүлкүн јандырылмасы вэ эмлакынын зэбт олунмасы буна мисал ола билэр³⁴.

Јухарыда көстөрилмиш материаллардан ајдын көрүндүјү кими, гачаг һэрэкагы кендиллэрин јерли бөјлэрэ вэ мүстәмләкэ зүлмүнэ гар-шы фәал етиразыны әкс етдирән ичтимаи бир һадисә иди. Јохсулларын мөнафеји уғрунда мүбаризә апаран гачаглар әлә кечирдиклэри вар-дөвләтин бир һиссэсини өз еһтијачлары үчүн сахлајыр, диқәр һиссэсини јохсул кендиллэр арасында бөлүшдүрүрдүлэр³⁵.

Гачаглар зүлмә вэ һагсызлыға гаршы мүбаризә апардығлары үчүн зәһмәткешләр онлары горујур вэ һәртәрәфли көмөк едирдилэр. Аз рәсми сәнәд тапылар ки, онун мүәллифлэри эһалинин гачаг дэстэлэринә һәр чүр көмөк көстөрдирини гејд етмәсинләр. Мәсәлән, Јелизаветпол губер-натору 1912-чи илин јанвар ајында Гафгаз чанишининә вердији мөлу-матда көстөрдирди: «Бу дэстэ (Сүләјман Ағаһүсејноғлунун дэстәси—Ч. Ы.) гөзанын кенд эһлиндән һәмишә кениш јардым вэ һимајөчилик кө-рүр. Кендиллэр гачаглары полисдән кизләдир, онлары эрзаг вэ һәрби сурсатла тэмин едирләр. Она көрә дэ бу вахта гәдәр онлары мөһв етмәк үчүн көрүлмүш тәдбирлэрин һеч бири баш тутмамышдыр»³⁶.

Кениш фактики материаллар бир даһа сүбүт едир ки, гачагларын мүбаризәси кетдикчә кендли һэрэкагы илэ даһа чох говушурду. Буна көрә дэ чар һөкүмәтинин һәр чүр чөза тәдбиринә јалныз гачаглар дејил, онлара јакындан көмөклик едән вэ әксәр һалларда онларла әлбир мүба-

ризә едән кендли күтләси дэ мөруз галмышды. Чар һакимијјэт органла-ры гачаглары күч вэ гүввә алдыгы кениш күтләләрдән ајры салмаг үчүн зәһмәткеш кендиллэрә амансыз диван тутурдулар. Һәм ајры-ајры шәхс-ләр, һәм дэ бүтөв кенд чөмијјәтлэри чөзаландырылырды. Гошун һиссә-лэринин, хусусилә казак дэстэлэринин ајры-ајры кендләрдә јерләшди-рилмәси вэ онларын һәмин кендиллэрин һесабына једирилиб-ичирдил-мәси бу чөзалар ичәрисиндә ән ағыры иди³⁷.

Гејд едиләнләрдән көрмәк чөтин дејилдир ки, јени ингилаби јүксә-лиш иллэриндә Азэрбајчанда гачаг һэрэкагы кениш миғјас алмыш, га-чагларын мүбаризәси кендли һэрэкагы илэ кетдикчә даһа чох гарышыб-говушмушду.

Әдәбијјат

1. Һ. Һөсәинов. Ингилабдан әввәлки Азэрбајчанда кендли һэрэкагы тарихинин бә'-зи мәсәләлэри (XIX әсрин соғу—XX әсрин әввәллэри). «Азэрбајчан коммунисти», 1967, № 3.

2. М. Ә. Исмајлылов. XX әсрин әввәллэриндә Азэрбајчанын кенд тәсәрруфаты. Баки, 1960; јенә онун. Капитализм в сельском хозяйстве Азербайджана на исходе XIX—и начале XX вв. Баки, 1964.

3. «Закавказье» гәзети, 13 нојабр 1910-чу ил.

4. «Баку» гәзети, 24 сентјабр 1913-чү ил.

5. ССРи ҺДТА, ф. 1908, с. 1, иш. 17842, вәр. 4, ф. 1309, с. 1, иш. 1412, вәр.

25. 6. ССРи ҺДТА, ф. 1309, с. 1, иш. 1865, вәр. 10.

7. Јенә орада, вәр. 16—18.

8. ССРи ҺДТА, ф. 1309, с. 1, иш. 1865, вәр. 16—18.

9. Чаваншар Һүсејнов. Халг гәһрәманы Гатыр Мәммәд. Баки, 1969, сәһ.

11—12. 10. ССРи ҺДТА, ф. 1312, с. 2, иш. 2018, вәр. 42—48.

11. Күрч.ССР МДТА, ф. 13, с. 21, иш. 1248, вәр. 7; иш. 2465, вәр. 13; иш. 2065, вәр.

39—40; «Закавказье» гәзети, 19 март 1913-чү ил. «Кавказ» гәзети, 17 апрел 1914-чү ил.

12. Азәрб.ССР МДТА, ф. 1, с. 1, иш. 9, вәр. 208.

13. Јенә орада.

14. Азәрб.ССР МДТА, ф. 1, с. 1, иш. 382, вәр. 7—8.

15. «Кавказ» гәзети, 25 декабр 1911-чи ил.

16. Күрч.ССР МДТА, ф. 13, с. 21, иш. 1669, вәр. 22.

17. Күрч.ССР МДТА, ф. 13, с. 21, иш. 1669, вәр. 22—23, «Игбал» гәзети, 21 август 1912-чи ил.

18. Күрч.ССР МДТА, ф. 13, с. 21, иш. 2065, вәр. 9—10.

19. Азәрб.ССР МДТА, ф. 1, с. 1, иш. 382, вәр. 9—10.

20. Күрч.ССР МДТА, ф. 13, с. 21, иш. 2065, вәр. 40.

21. Азәрб.ССР МДТА, ф. 1, с. 1, иш. 382, вәр. 19.

22. Р а г и м Г у с е й н о в. Очерки революционного движения в Азербайджане. Баки, 1926, сәһ. 41—42; М. К а т и б л и. Кәдәбәј болшевик тәшкилаты тарихиндән. Баки, 1962, сәһ. 5657.

23. Күрч.ССР МДТА, ф. 13, с. 21, иш. 752, вәр. 198.

24. Күрч.ССР МДТА, ф. 13, с. 21, иш. 2580, вәр. 35—37; иш. 2571, вәр. 76; «Баку» гәзети, 21 апрел 1914-чү ил.

25. «Закавказье» гәзети, 2 ијул 1911-чи ил.

26. Јенә орада, 18 јанвар 1911-чи ил.

27. Күрч.ССР МДТА, ф. 13, с. 21, иш. 2055, вәр. 27; «Закавказье» гәзети, 13 ијун 1913-чү ил.

28. Күрч.ССР МДТА, ф. 13, с. 21, иш. 2070, вәр. 13, ф. 115, с. 1, иш. 2361, вәр. 3—10; «Баку» гәзети, № 185, 18 август 1912-чи ил; ССРи ҺДТА, ф. 1309, с. 1, иш. 2355, вәр. 4—18.

29. Күрч.ССР МДТА, ф. 13, с. 21, иш. 2070, вәр. 12.

30. Јенә орада, иш. 1637, вәр. 7—8.

31. Азәрб.ССР МДТА, ф. 1, с. 1, иш. 1405, вәр. 1.

32. М. А. И с м а й л о в. Капитализм в сельском хозяйстве Азербайджана на исходе XIX и нач. XX вв., сәһ. 248.

33. Күрч.ССР МДТА, ф. 13, с. 21, иш. 275, вәр. 10—16.

34. Күрч.ССР МДТА, ф. 13, с. 21, иш. 2458, вәр. 15—16.

М. М. Гусейнов

ОБ ИСТОРИИ КАЧАГСКОГО ДВИЖЕНИЯ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ В ГОДЫ НОВОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ПОДЪЕМА

Качагские выступления являются одной из форм крестьянского движения. В азербайджанской историографии качагское движение не нашло должного освещения. В данной статье автором изучена история движения отдельных отрядов качагов. В годы нового революционного подъема отряды отважных народных мстителей — качагов Сулеймана Агагусейн оглы, Мешади Елчи, Гандал Наги, Кербалай Аскера и др. не раз выходили победителями в столкновениях с силами полиции и войсками. Качаги, как защитники эксплуатируемых, часто приходили на помощь поднявшемуся на борьбу трудовому крестьянству.

Автор убедительно показывает, что качагское движение в эти годы было характерным явлением в общественной жизни Азербайджана.

М. ИСКЕНДЕРОВА

О СОСТОЯНИИ НЕФТЯНОГО ДЕЛА НА АПШЕРОНЕ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА.

Нефть являлась одним из главных богатств Бакинского ханства, которое занимало территорию Апшеронского полуострова и потому, говоря о самом ханстве, в частности о его хозяйственной жизни, нельзя не остановиться на описании состояния нефтяного дела в этом регионе.

Природа, «дав Бакинской провинции не совсем выгодную землю, безводную, безлесную» щедро наделила ее «богатством минеральных произведений [19,36], разлив в ее недрах изобильные источники нефти, которые не только удовлетворяли нужды жителей, но и служили источником их богатств». Баку извлекал значительные доходы «от торговли солью, петролем и нефтью» [7,9].

О нефти как об одном из главных богатств в хозяйственной жизни Апшерона издревле свидетельствовали многочисленные путешественники. О бакинской нефти написано и в трудах исследователей, среди которых особенно следует отдать должное доктору исторических наук С. Б. Ашурбейли, написавшей весьма значительный труд «Очерк истории средневекового Баку».

На основе богатого фактического материала автор приводит ценные сведения об апшеронской нефти, извлеченные из записей западно-европейских путешественников (Форстер [40], Маршал фон Биберштейн [7], С. Гмелин [13] и др.), побывавших здесь в XVIII в.

Тем не менее считаем, что вопрос изучения состояния бакинского нефтяного дела в исследуемый нами период все еще не потерял своего значения, ибо обнаруженные нами новые архивные материалы позволяют вновь к нему обратиться.

В данной статье речь пойдет только лишь о последней четверти XVIII в. — кануна присоединения Бакинского ханства к России, когда, как позволяют судить источники, нефтяное дело на Апшероне было на относительно высоком уровне.

Основные нефтяные источники Апшеронского полуострова в исследуемый период были сгруппированы на Балаханской [19,26] и Сураханской [19,32] площадях. По данным одного из достоверных источников, площадь, только заключающая балаханские колодцы, содержала в рассматриваемый период до 684 тыс. кв. саженей [11,23]. В пяти верстах к югу от Баку находилась небольшая, но довольно производительная Биби-Эйбатская нефтяная площадь [25,302; 30,20].

В последней четверти XVIII в. бакинцы добывали нефть не только на континенте, но и на острове, расположенном недалеко от Апшерона. Карл Габлиц этот остров называет Нефтяным и подчеркивает, что нефтяные источники этого острова «никак не могут равняться с неисчерпаемыми теми нефтяными источниками, кои около Баки находятся» [12,73]. Однако, нам кажется, это был остров «Святой» — Пир-Аллахи* [5,198]. Добыча нефти на острове позволяет констатировать, что уже

в XVIII в. бакинцы заложили основу нефтедобычи за пределами Апшерона.

Количество нефтяных колодцев дает представление о состоянии нефтедобычи на Апшероне. По этому вопросу источники дают разные сведения. По одним, мы находим в Бакинском ханстве 109 колодцев черной и 16 колодцев белой нефти [25,302; 38,21; 19,26; 11,21—22], по другим же—101 колодец черной и 15 колодцев белой нефти, последние из которых были «все одинаковые и гораздо меньшие против черной нефти» [24,8; 39,80; 30,20]. Спустя 10 лет после присоединения Бакинского ханства к России, 6 июля 1816 г. был заключен контракт казенной экспедиции Грузинского правительства с откупщиком Тарумовым, которому было передано для эксплуатации 116 колодцев черной нефти и 15 по добыче белой нефти около Сураханов [27,21]. По данным С. Б. Ашурбейли, в начале XIX в. на Апшероне было около 100 колодцев черной и 15 колодцев белой нефти [5,266].

Таким образом, в Бакинском ханстве в конце XVIII в. было приблизительно свыше 100 колодцев черной и 15 колодцев белой нефти, последние из которых располагались на расстоянии полутора верст от Сураханов [25,302; 30,20]. И. Лерх, посетивший Баку в I половине XVIII в., упоминал о 26 неповрежденных колодцах черной нефти из общего числа их 52 [21,31]. Отсюда следует, что за означенный период времени число колодцев сильно увеличилось.

Еще в XIX в. известный русский ученый Д. И. Менделеев, глубоко изучивший историю нефтяного дела на Апшероне, писал: «Персы оставили несколько сот выкопанных колодцев, из которых они добывали бурдюками или кожаными мешками нефть и соленую воду. Колодцы были неглубокие, нефть получалась из них однако с большим постоянством, и свойства нефти были неодинаковы в разных колодцах...» [36]. Надо полагать, что Менделеев имел в виду то время, когда Азербайджан еще не был присоединен к Русскому государству. А говоря о неодинаковых свойствах нефти, можно понять, что речь шла о двух сортах нефти — черной и белой. К этому можно добавить сведения, данные современником С. Гмелиным относительно свойств черной и белой нефти [13,71, 74—75]. Он же сообщает, что белую нефть перегоняли «через куб», и при этом она не меняла свой цвет, а при двойной перегонке делалась еще чище [13,71]. Перегонкой нефти на Апшероне, по-видимому, занимались намного раньше. Еще в 30—40-х годах XVIII в. И. Лерх писал: «Белая нефть несколько мутна, но по перегонке так светла делается как спирт и сия загорается так скоро, однако удерживает так как и простая свой запах и черный дым» [21,84—85].

Как явствует из этих высказываний, в исследуемый нами период в Баку местное население, хотя и примитивным путем, перегоняло нефть, делало ее «как спирт», т. е. могло получить из нее керосин [3а,26].

Дата построения нефтяных колодцев уходит в незапамятные времена. В изучаемый период большинство из них были восстановлены либо частично, либо полностью. Об этом можно судить по надписи на камне, который, по сказанию жителей, был обнаружен на погребке около колодца Галафи в первой четверти XIX в. Из этой надписи видно, что колодец Галафи «за 200 лет пред сим» снова был перестроен [11,25], колодцы Чамбу, Гаджи-Зураби и некоторые другие были возобновлены при последних ханах [11,25].

Количество добываемой из колодцев ежедневно нефти составляло

от 8 фунтов до 140 пудов [10,363]. В некоторых колодцах не доходили до белой глины, которая являлась настоящим источником нефти, от того колодцы были неглубоки и давали нефть в малом количестве. По-видимому, в этом частично кроется причина того, что иные колодцы давали не более 8 фунтов, а другие до 140 пудов в сутки [19,28—29].

На Апшероне добывалось нефти в год приблизительно в количестве 240 тыс. пудов черной и около 800 пудов белой нефти; об этом впервые сообщила С. Б. Ашурбейли [5,267].

Нефтяные колодцы имели различную глубину — от 1 сажени 3 футов до 13 сажен 6 футов [25,30], а некоторые из них до 20 саженей [30,20—21]. Они находились недалеко друг от друга на расстоянии от 0,5 до 3 верст [30,20—21].

Способ рытья нефтяных колодцев, о котором сообщал Кемпфер в конце XVII в., сохранился и в исследуемый нами период: выкапывали яму до самого главного источника нефти в виде обращенного вверх конуса и от самого дна выводили стены из дерева или из камня; диаметр колодца сверху имел от 2 до 3 футов, а в основании гораздо больше, чтобы нефть в них скорее скапливалась [19,29]. Неглубокие колодцы строились из камня и имели четырехугольный вид или круглый, наподобие кувшина [11,27]. Этот способ кладки хотя считался легким и дешевым, на самом деле он был крайне затруднительным и тяжелым [2, т. IX, д. 550,650]. Однако Гусейн Кули хан Бакинский (1792—1806) и бывшие до него ханы, не считаясь с этим, мобилизовывали большое количество людей на строительство нефтяных колодцев [2, д. 658,354].

Существовал своеобразный способ добычи. В течение ночи колодцы наполнялись нефтью настолько, сколько днем из них вычерпывали [28,34]. Поэтому предприниматели старались выбирать нефть из колодцев каждый день, чтобы дневная норма ее не пропадала [14,45].

Следует отметить еще одну любопытную деталь. В летнее время и при южных ветрах одни и те же колодцы давали больше нефти, чем зимою и осенью. При сильных северных ветрах в холодное время нефти становилось меньше [30,13].

Нефть вычерпывалась из колодцев разными способами: из глубоких колодцев она добывалась посредством кожаных мешков [31,4а], вытягиваемых веревкой, перекинутой через блок, либо посредством конных воротов; а из мелких колодцев — руками [17,108], с помощью бадьи или ведра.

Кожаный мешок мог вместить в себя до 5 пудов нефти [11,28]. Вычерпываемая вместе с водой из колодцев нефть сливалась в особые ямы, устроенные при самих колодцах, где и отстаивалась [30,23—24; 8,241].

После того как нефть отстояла, она вычерпывалась ведрами, или собиралась с поверхности воды деревянными гребками в кожаные мешки — бурдюки, из которых уже разливалась в большие мешки, называемые здесь тулуками [27,30—31]. С. Гмелин по этому поводу пишет: «Как белую, так и черную нефть сохраняют и возят в кожаных мешках, тулуками называемых, в деревянных сосудах много у нее весу бывает, глиняные служат с лучшею пользою, а пригоднее всех на свете стеклянные» [13,73]. Поскольку стеклянные сосуды требовали особенной осторожности и обходились гораздо дороже, а в деревянных происходило впитывание нефти и тем самым уменьшение ее веса, кожаные тулуки были наиболее пригодными для перевозки нефти.

Нефть не могла долгое время оставаться в открытых местах, то есть ямах при колодцах без потери или утечки, а поэтому ее быстро отвозили для хранения в специальные погребы-амбары [30,23], представляющие собой правильные четырехугольники с каменными стенами и сводами, в которых делалось несколько малых отверстий для наливания и вычерпывания нефти и одно большое для входа при чистке погреба [19,30].

В Баку под амбары отводилось место за городом, а в Балаханах и Биби-Эйбате — недалеко от колодцев. За городом Баку, у берегов Каспийского моря были устроены 12 амбаров-погребов [30,26], такое же количество было и в Балаханах, а в Биби-Эйбате — 4 погреба [31,4—4а, 6—7].

Некоторые погребы разделялись простенками на малые, имеющие между собою сообщение. Так, например, в Балаханах близ каравансарая имелся амбар с пятью отделениями [32,35].

Эти амбары вмещали нефти от 1½ до 80 халвар**, а в самих балаханских погребах черной нефти содержалось от 300 до 600 халвар [38,6а].

Белая нефть хранилась в глиняных кувшинах, врытых в землю в двух небольших каменных строениях, которые находились около крепости Баку [31,7].

Из Балаханов нефть для продажи отвозилась в Баку каждые 10 дней [30,24] и ее сливали в погребы, а в Бинагадах и Биби-Эйбате, находящихся недалеко от Баку, ее чаще покупали на месте самой добычи.

В I половине XVIII в. нефть транспортировалась в таре, помещенной в корзины, на верблюдах [3, 81], а в рассматриваемый нами период кожаные мешки с нефтью перевозили на двухколесных повозках-арбах, приспособленных к езде по песчаной местности. Если на каждого верблюда грузилось нефти по 150 батманов*** [3,81], то в одной арбе могло поместиться 20—25 пудов нефти [27,30—31]. Достаточно отметить, что для перевозки нефти из колодцев в балаханские погреба каждый день требовалось 4 арбы [31,9].

Более ценную белую нефть возили в двойных кожаных бурдюках или в бутылках. При отправке бурдючной нефти в Россию или Иран судовладельцы из-за опасения пожара требовали непомерную плату за перевозку; дороговизна бутылей и их непрочность значительно повышали цену бутылочной нефти на месте продажи [2, т. IX, д. 550,651]. В Баку халвар черной нефти продавался за 5—6 руб. [2, д. 663,356] халвар же белой нефти стоил в три раза дороже — 15 руб. [14,44; 15,635].

Нефть являлась одной из важных статей торговли Бакинского ханства. Она вывозилась в Персию и сопредельные страны [18,107]. Довольно оживленная торговля нефтью шла и с Астраханью, откуда она по Волге распространялась в глубь России. Астраханские купцы доставляли в Баку свои товары и «меняли на шелковые разные и бушмажные материи, бумагу и на белую нефть» [34, ч. II, 32]. Последнюю отвозили и в другие азербайджанские ханства. Особенно в случае неурожая, «когда обыватели берут соль и белую нефть, развозят по соседственным провинциям, а меняют на хлеб и тем до новины питаются» [34, ч. II, 26—27].

В Баку часто приезжали купцы из Дагестана, Шемахи, Кубы,

других мест, которые взамен своих товаров получали нефть, соль и российские товары [1,140—141].

Потребителями нефти и были районы, где занимались шелководством, в частности Шеки, Ширван, и зарубежные страны — Гилян и Мазендеран. Это «потому, что... нефть единственное вещество, которое можно сжечь, не повредив им насекомых (шелковичных червей. — М. И.), для освещения домов, в которых они выращиваются» [13,15]. На это же указывает и С. Броневский, отмечая полезность для шелковичных червей дыма «от зжения нефти» [9,402]. С этой целью только в Гилян нефти отправлялось в год более 8000 халвар [2, д. 651,351].

П. Zubov, хорошо изучивший состояние восточной торговли в последней четверти XVIII в., был свидетелем большого спроса на нефть в персидских прибрежных городах и отмечал, что без нефти «...они никак обойтись не могут» [14, 46]. Кроме того, он, видя большие выгоды от торговли с Персией, писал: «Променивая нефть на персидские товары и на аптекарские припасы, коими гилянский рынок изобилует, можно произвести важные торговые обороты» [14,46].

Приезжающие за нефтью морем на местных судах-киржимах и сандалах, гилянцы и персы покупали ее либо за наличные деньги, либо меняли на товары [37,530—531]. При этом надо отметить, что всякий приезжавший отправлялся обратно «тотчас без задержания, и хан всегда старался таковых приезжающих ласкать, находя из оного свои пользы» [2, д. 651,351]. В этом деле немало выгод получали судовщики, перевозившие нефть и другие предметы торговли [4,693; 26,282].

В 90-х годах XVIII в. из Баку в Решт нефти и соли было вывезено на 30 тыс. руб., тогда как шафрана — на 2000 руб. [4,701], в частности в 1793 г. в Ширван, Дагестан, Гилян и Мазендеран нефти и соли было вывезено на 55 тыс. руб. от общего бакинского торгового оборота в 835 тыс. руб. [23,79], что говорит о главенствующей роли нефти во внешней торговле Бакинского ханства.

Провоз нефти из Баку в персидские порты обходился дорого (60 коп. с пуда) [18,108]. В документе от 1796 г. даже есть сведения о том, что за вывоз белой нефти вносили «в установленное от хана место» по одному аббаси, или 20 копеек ханскими деньгами за батман, или 20 фунтов [34, ч. I, 360б.]. У Гмелина же, который говорит о вывозе ее в 70-х годах XVIII в., эта цифра составляет полторы аббаси, или 30 коп. за восьмифунтовый батман [13,72—73]. Права С. Ашурбейли, которая считает, что нефть стала дешевле, чем упоминается в сведениях Гмелина, что, вероятно, связано с возросшей ее добычей [5,266].

Большинство нефтяных колодцев Апшерона было собственностью хана. В. Рагозин пишет, что «по окончательном занятии русскими Бакинского ханства было найдено, что всеми нефтяными колодцами, кроме двух, пользовался Гусейн-хан бакинский...» [29,227]. И естественно, что доходы от продажи нефти шли в казну бакинских ханов, что видно из высказывания Гмелина: «За пятнадцатифунтовый батман оной (черной нефти. — М. И.) платится по 5 копеек, а доходы от нея, так же как и от соли, которой пуд продается по 7½ копеек, идут на хана... Годовые доходы, коими бакинской хан от сего земли произведения пользуется, простирается... до сорока тысяч рублей» [13,73]. По другим сведениям, от продажи нефти «ежегодно собирается до 50 тыс. руб.» [37,530—531].

Все работы при нефтяных колодцах выполнялись крестьянами

близлежащих деревень: Балаханы, Бинагади и Биби-Эйбат [30,24]. Наиболее опытными были балаханские крестьяне-нефтяники [30,24].

Необходимо отметить еще одну любопытную деталь, связанную с нефтедобычей на Апшероне. В то время как крестьяне Бакинского ханства, как обычно, обязаны были платить ханской казне определенные подати, крестьяне близлежащих к нефтяным колодцам деревень были освобождены от подобных налогов. Подати были заменены повинностью, т. е. вышеупомянутые крестьяне в определенные дни года были обязаны бесплатно работать на хана, добывая нефть и соль [6,33]. В свою очередь за свой труд крестьяне получали от хана мизерную долю нефти и соли. А это при господстве натурального хозяйства имело большое значение, поскольку полученную от хана нефть они могли обменять на другие товары, или продать ее. Хотя официально не была зарегистрирована мера наказания крестьянина за отказ от работы на дне колодца, в Бакинском ханстве не раз были случаи, когда за это ему отсекали голову [20,36].

Будучи очень прибыльным, нефтяное дело привлекало много охотников. Поэтому ханы отдавали колодцы черной нефти на откуп за крупные суммы [2, д. 650,351]. Получая крупные суммы за откуп, они тем самым создавали благоприятные условия для произвола откупщиков. Никто, кроме последних, не имел права «ни тайно, ни явно» продавать нефть в Баку. Откупщик в свою очередь за определенную сумму разрешал жителям пользоваться черной нефтью в качестве топлива и на «покрышку строений», исключая только ту нефть, которую он употреблял в продажу для собственной выгоды [30,23]. Лица, получавшие право на откуп, старались как можно больше сократить свои расходы на строительство нефтяных колодцев, при этом, конечно, не думая об их прочности [30,22]. Тем не менее, чтобы оправдать свои расходы, а также получить добавочную прибыль, откупщики усиливали эксплуатацию крестьян в нефтяном деле.

За выполнение работ по добыче и перевозке нефти откупщики платили работным людям — крестьянам твердо установленную плату. За каждую арбу при перевозке нефти в погреба откупщик платил 80 коп., а в крепости Баку за эту работу крестьянин получал по 1 руб. 60 коп. «тамошними ханскими абазам» [2, т. II, д. 442]. Как сообщает архивный документ, крестьяне не могли отказаться от перевозок нефти в крепость Баку, поскольку были освобождены от многочисленных податей [31, 9; 30, 24]. Это были бесправные крестьяне, в судьбе которых было много общего с крепостными крестьянами России, прикрепленными к посессионным мануфактурам [22,109—110]. Но откупщик не имел права использовать этих крестьян в перевозке «других каких-либо тяжестей», особенно дальше города Баку, за исключением добровольной сделки [30,24; 31,9].

Из свидетельства Гмелина, который сообщает, что на колодцы с белой нефтью, закрытые камнями, клали ком глины, на котором было вырезано имя бакинского хана «и по сему никто нефти брать не может, если поставленный над нею от хана надзиратель не распечатает колодца» [13,71], можно предположить, что более выгодные колодцы белой нефти ханы не отдавали на откуп, а оставляли себе, поручая их особым надзирателям.

После присоединения Бакинского ханства к России один из кавказских начальников**** в письме к царю от 30 июля 1813 г. писал: «Неф-

тяные колодцы являются основным источником дохода в Бакинской провинции. Из данных на откуп колодцев ханы всегда извлекали большую пользу... Поэтому было бы полезно на основе прежних ханских прав давать колодцы на откуп» [2, т. V, д. 397,340].

К сожалению, среди многочисленных архивных документов нам пока не удалось обнаружить оригинал или копию договора об откупе в ханский период. Некоторые положения откупной системы в нефтяном деле Апшерона освещены в ряде исследовательских работ [16,27 и др.].

В архивном документе сказано, что «с самого существования Баки статья сия (нефтяные колодцы. — М. И.) приносила важнейший доход владельцам оной ханам, будучи всегда отдаваема на откуп с полным правом выпускать нефть за границу без всяких пошлин» [33,86]. И действительно, откупщик при вывозе нефти не платил хану никакой пошлины, за исключением малой суммы рахтари, т. е. заставных денег [35,14].

Таким образом, проанализировав состояние нефтяного дела в Бакинском ханстве, мы можем отметить, что богатства Апшерона, в том числе нефтяные кородцы, находились в частной собственности хана, и он распоряжался ими по своему усмотрению. Крестьяне, занятые в нефтяном деле, находились в полной зависимости от хана. Поскольку нефтяные колодцы хан сдавал на откуп за крупные суммы, крестьяне, работающие при этих колодцах, жестоко эксплуатировались откупщиками. Вышеизложенное характеризует феодальные отношения, господствовавшие в нефтяном хозяйстве Бакинского ханства.

Несмотря на рутинное состояние техники, нефть на Апшероне добывалась в значительном для того времени количестве. Сравнивая число нефтяных колодцев в последней четверти XVIII в. с первой половиной века, когда наблюдался упадок нефтяного хозяйства на Апшероне, вызванный в свою очередь политическими событиями, можно полагать, что оно (количество нефтяных колодцев. — М. И.) увеличилось в три раза.

Нефть, являясь одним из основных предметов бакинского торгового оборота, сыграла немалую роль в укреплении торгово-экономических связей Бакинского ханства с сопредельными странами, особенно с Россией, куда вывозилась ее большая часть.

Примечания

¹ Абдуллаев Г. Б. Азербайджан в XVIII веке и взаимоотношения его с Россией. — Баку, 1965.

² АКАК, Тбилиси, 18688, т. III, ч. 1.

³ Алиев Ф. М. О состоянии нефтеотдачи на Апшероне в 20-е годы XVIII столетия. — ДАН Азерб. ССР, 1966, № 1.

⁴ Города Северного Азербайджана во второй половине XVIII в. Баку, 1960 (на азерб. яз.).

⁵ Архив Государственного совета. СПб., 1888, т. II.

⁶ Ашурбейли С. Б. Очерк истории средневекового Баку. — Баку, 1964.

⁷ Бахтадзе И. Л. Податное обложение государственных крестьян Закавказского края. — В кн.: Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края. Тифлис, 1887, ч. 3.

⁸ Биберштейн, фон Маршал. Описание провинций, расположенных на левом берегу Каспийского моря между реками Терек и Курой. / Пер. с франц. С. Б. Ашурбейли. — НАИИ, инв. 466.

⁹ Березин И. Путешествие по Дагестану и Закавказью. — Казань, 1849, ч. III.

¹⁰ Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. — М., 1823, ч. 2.

- ¹⁰ Вечный огонь в окрестностях Баку. — Телескоп, М., 1932, ч. 10, № 14.
- ¹¹ Воскобойников. Минералогическое описание полуострова Апшерона, составляющего Бакинское ханство. — Горный журнал, 1827, кн. 9.
- ¹² Габлиц К. Исторический журнал бывшей в 1781 и 1782 гг. на Каспийском море Российской эскадры под командой флота капитана второго ранга графа Войновича, с картою этого моря. — М., 1809.
- ¹³ Гмелин С. Г. Путешествие по России для исследования всех трех царств в природе. — СПб., 1785, ч. III, I пол.
- ¹⁴ Zubov П. Картина Кавказского края, принадлежащего России и сопредельных ему земель. — СПб., 1834, ч. 1.
- ¹⁵ Zubov П. Взгляд на Закавказский край в финансовом и торговом отношении. — Санктпетербургские ведомости, 1834, № 161.
- ¹⁶ Исмаилов М. А. К вопросу о ликвидации откупной системы в азербайджанской нефтяной промышленности. — Тр. Ин-та истории и философии АН Азерб. ССР, 1952, т. 2.
- ¹⁷ Исторический очерк развития горного дела на Кавказе. 1801—1901 гг. — Тифлис, 1901.
- ¹⁸ Каспийская торговля. — Библиотека для чтения, 1834, т. 7.
- ¹⁹ Легкобытов В. С. Обзорение российских владений за Кавказом. — СПб., 1836, ч. IV.
- ²⁰ Лисицкий С. М. Очерки по истории развития отечественной нефтяной промышленности. — М. — Л., 1954.
- ²¹ Лерх И. Путешествие, продолжавшееся от 1733 по 1735 г. из Москвы до Астрахани, а оттуда по странам, лежащим на западном берегу Каспийского моря. — НАИИ, инв. № 486 (на русск. яз.).
- ²² Мамедов А. Азербайджанское нефтяное хозяйство до отмены откупной системы (1800—1872). — Историк-марксист, 1936, кн. IV.
- ²³ Маркова О. П. Россия, Закавказье и международные отношения в XVIII веке. — М., 1966.
- ²⁴ Некоторые минералого-статистические известия о Грузинском крае. — Горный журнал, 1825, кн. III.
- ²⁵ Описание месторождений минералов, открытых в Закавказском крае с 1799 по 1818 год. — Кавказ, 1850, № 75.
- ²⁶ Описание российской торговли в Персию производимой. — Восточные известия, 1815, № 35.
- ²⁷ Пажитнов К. А. Очерки по истории бакинской нефтедобывающей промышленности (от кон. XVII в. до Вел. Октябр. соц. рев.). — М.: — Л., 1940.
- ²⁸ П. III. От нечего делать. Кавказ, 1858, № 7.
- ²⁹ Рагозин В. Нефть и нефтяная промышленность. — СПб., 1884.
- ³⁰ ЦГИА Азерб. ССР, ф. 24, оп. 1, д. 79.
- ³¹ ЦГИА Азерб. ССР, ф. 24, оп. 1, д. 161.
- ³² ЦГИА Азерб. ССР, ф. 24, оп. 1, д. 164а.
- ³³ ЦГИА Азерб. ССР, ф. 22, оп. 3, д. 1.
- ³⁴ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18474, ч. I и II.
- ³⁵ ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 263.
- ³⁶ Цит. по Радде Г. Вулканические явления на Кавказе и минеральные богатства края. — Живописная Россия. — СПб. — М., 1883, т. 9.
- ³⁷ Чулков М. Историческое описание российской коммерции. М., 1785, т. II, кн. 2.
- ³⁸ Штукенберг И. Ф. Описание Закавказского края /Стат. труды И. Ф. Штукенберга/. — СПб., 1860, т. 2.
- ³⁹ Эйхфельд И. Геогностическое описание гор Грузинского края, или областей, принадлежащих России между Черным и Каспийским морями, с показанием заключающихся в них полезных минералов и состояния горного производства в сем крае существующего. — Горный журнал, 1827, кн. 8.
- ⁴⁰ Forster G. Voyage du Bengile à Petersburg, t. II Paris. 1802/Пер. с франц. С. Б. Ашурбейли/. — НАИИ, инв. 380.
- * Современное название острова «Святого» Артем
- ** Халвар = 20 пудов.
- *** Батман — от 2,5 до 10 кг.
- **** В документе имя начальника не указано.

М. С. Искендарова

XVIII ЭСРИН СОН РУБҮНДӘ АБШЕРОНДА НЕФТ ИШИНИН ВӘЗИЈЈӘТИ

Абшерон җарымadasында җерләшмиш Бақы ханлығынын башлыча сәрвәтләриндә бирини нефт тәшкил едирди. Бу мәгалә XVIII эсрин сон рубүндә ады чәкилән рекнонда

нефт ишинин вәзијјәтинин ишыгландырылмасына һәср олунмушдур. Мәгаләдә зәнкин фактики материал әсасында нефт һасилатынын, нефт дашынмасынын вә XVIII эсрин ахырларында нефт ишиндә мөвчуд олан мугантә системинин бәзи чәһәтләри ишыгландырылмышдыр.

Абшеронун тәсәрруфат һәјәтинын башлыча сәрвәтләриндән бири олан нефт Бақы ханлығынын тичарәтиндә мүнүм җер тутурду. Нефт һәм Загафғазия дахилиндә, һәм дә оун һүдудларындан кәнарда рәван сатылырды. Буна көрә дә нефт Бақы ханлығынын мугәјжән өлкәләрлә, хусусилә Русија илә тичарәт-иҗтисади әлағәләринин мөһкәмләнмәсиндә бәјүк рол ойнайырды.

Архив материаллары вә мәнбәләр әсасында еһтимал етмәк олар ки, һасилат техникасынын примитив вәзијјәтинә бахмајараг, тәдгиг олунан дөврдә Абшеронда о дөвр үчүн әһәмијјәтли мигдарда нефт чыхарылырды. XVIII эсрин сон рубүндә мөвчуд олан нефт гујуларынын сајыны Абшеронун нефт тәсәрруфатында тәнәззүл мүшаһидә олундуғу эсрин I јарысында мөвчуд олунмуш нефт гујуларынын сајы илә мугәјјисә етдикдә, исә, нефт гујуларынын сајынын үчгәт артдығыны күман етмәк олар.

ƏБҮЛФƏЗ РƏНИМОВ

БƏДР ШИРВАНИНИН ЈАЗДЫҒЫ МАДДЕЈИ-ТАРИХЛƏР
(Икинчи мəғалə)

19. «Фəзилəтил кунəши, ајдын фикирли Хəзэр, сəнин ишығлы үрəјин мə'на кəстэрən күзкүдүр. Сəнин Əбдүлхалиғиңə чичək (хəстəлијиндən) бир əзијјət кəлди. Аллаһа шүкр олсун ки, шəфа евиндən сағалды. Чичəјин кəзү пис иди, о долү кəз елə ки, дешилди, əзијјəтдən рəһат олду вə дərди аллаһдан мұаличə тапды. О һадисəнин һансы илдə баш вердији мə'лум олмағ үчүн «Əбдүлхалиғ» илə «дəвə» бирликдə тарихə кəлди.

Бəдр Ширванинин диванында «мəликул-нəввəб» Мəвлана Хəзэрə һəср олунмұш үч шє'р вардыр. Шаир биринчи шє'риндə ону Мəвлана Мəһјəддин Хəзэр адландырағ кəстəрир ки, о, дəвлəт ишлəриндəки дүјүнлəри бармағлары илə ачандыр. 7 бейтлик бу шє'рин сонунда шаир јазыр ки, мəним бəратым индијə гəдэр чатмамышдыр, чатмасына сə'јет¹.

23 бейтдən ибарəт икинчи шє'рдə шаир ону «фəзл кунəши» адландырағ, орта əср мəдһијјэлəри руһунда тəрифлəјир. 17-чи бейтдə Хəлилуллаһын оғлу Шейх Салəһин өлүмүнүн јад едилмəсинə əсəсланарағ дəмəк олар ки, бу шє'р 849 (1445—1446)-чу илдə, јахуд һəмин илдən бир гəдэр сонра јазылмышдыр. Шє'рин сонунда исə шаир өзүнү тəрифлəјир вə Мəвлана Хəзəрдən она илтифат кəстəрмəји хаһиш едир².

Мəвлана Хəзэрə јазылмыш үчүнчү шє'рдə Бəдр јенə ону бир гəдэр тəриф едиб, өз шє'ринин кəзəл олдуғуну кəстəрир вə дејир ки, сөз «пак» вə «рəнкин» олмалыдыр. Нəһəјəт, сон ики бейтдə шаир гүрбəт јолунда ајағдан дүшдүјүнү гејд едэрək, Мəвлана Хəзəрдən бир ајағгабы истəјир³.

Бəдр Ширвани Хəлилуллаһа һəср етдији шє'рлəринин бириндə Хəзəрин адыны бир шаир кими чəкмишдир⁴.

Маддеји-тарихдə ады чəкилən Əбдүлхалиғ кұман ки, Мəвлана Хəзəрин оғлудур вə онун сағалма тарихи сонунчу мисрада «Əбдүлхалиғ» (-838) вə «дəвə» (11) (838+11=849) сөзлəриндə верилмишдир. Демəли, Əбдүлхалиғ 849 (1445—1446)-чу илдə сағалмышдыр.

20. «Шейх Асим вəфасыз дүнјадан кұнаһсыз кетди. Бəдр өлүм тарихини дилə кəтирди; «пак руһу шад олсун», будур онун тарихи».

Шəхсијјəти бизə мə'лум олмајан Шейх Асимин вəфат тарихи сонунчу мисрада «Шад бада руһи-пакəш» (-850) сөзлəриндə верилмишдир⁵. Демəли, Шейх Асим 850 (1446—1447)-чи илдə вəфат етмишдир.

21. Мə'на илə елм дəрјасын бир кəвһэр əмəлə кəлди. Кимдир фəзклəт вə елм дəрјасы? Чəван Мир Əбүлфəз. О кəвһэр ки, чанын гидасы иди вə ону кəрмəк үрəји сакитлəширдир. Буна кəрə онун тарихи «Үрəји сакитлəширдən» илə «чанын гидасы» олур⁶.

Мир Əбүлфəз адлы бир шəхсин оғлунун тəвəллүд тарихи сон мисрадакы «арами-дел» (-276) вə «гути-чан» (-560) (276+560=836) сөзлəриндə верилмишдир. Демəли, Мир Əбүлфəзин оғлу 836 (1432—1433) чы илдə анадан олмушдур.

22. Мүтəһһэр əсл вəтəнə (мүтлəг варлыға) гајытды. Торпаға тəрəф

кетди, чүнки торпадан əмəлə кəлмишди. Бəдр ајдындыр ки, ону тарихини деди: Вəтən илə бирликдə Мүтəһһəрин руһу шад олсун». Əбчəд һесабы илə 848-ə бəрəбэр олан сон мисра бүтүнлүклə Мүтəһһəрин вəфат тарихидир.

Демəли, Мүтəһһэр 848 (1444—1445)-чи илдə вəфат етмишдир.

23. «Əһмəдəддин ајығ алим вə шад үрəкли иди. О, өлүм јухусуна кетди вə бирдən һəмин јухунун өлүсү олду. Зилһиччəнин 2-дə пəнчшəндə [күнүндə], ғыш фəслиндə тəб'и сөндү вə елмин чырағы ишығдан дүшлуд ағлады вə тєспəг сираб олду. [Аллаһын] рəһмəтиндən бир булуд заһир олду вə онун мəзарына дүрр сəпди. Өзү јох оландə «рəһмəт булуду» онун тарихи олду».

Əһмəдəддинин вəфат тарихи «əбри-рəһмəт» (-851) сөзлəриндə верилмишдир. Демəли, алим Əһмəдəддин 851 (1447—1448)-чи илдə өлмүшдүр.

24. «Јəзд газысы Јə'ғуб шəрафəтли кунəш иди, һэр алимдən алим вə мəһəррəм олду, өмүр күнү 10-да сонə чатды вə кечə ағзыны јумду. Тарихи «он» вə «шəввал ајы» олду. Мəним дедијимдə јухары-ашағы, əскик-сиссəнсə, буну да тарих сај: Бəдр онун үзүнə кəрəм гапыларыны ачығ кəрдүјү үчүн онун вəфат тарихини дə «рəһмəт гапысы» сајды».

Јəзд шəһəri газысынын өлүм тарихи бешинчи мисрадакы «10+шəһри-шəввал» (-10+842=852) вə доғгузунчу мисрадакы «дəри-рəһмəт» (-852) сөзлəриндə ики дəфə верилмишдир. Демəли, газы Јə'ғуб 10 шəввал 852 (26 нојабр 1449)-чи илдə вəфат етмишдир.

25. «Рəна əли фəлəкин чəфасы үзүндən бирдən шаһын һəјат хəгмəнин бəрбад етди. Пајызын əввəлиндə, шə'бан ајынын 3-дə чəршəнбə [күнү] сəһэр онун һəјат баһары хəзан олду. Фикримдə онун вəфат тарихини чох мүрəккəб бир шəкилдə јазмышам. Бу чəтинлији анчағ үрəкəчəн фикирлə ачмағ олар. Бəдрин дили илə бу ајдын тарихи јадында сахла. Тарих бəлəдир: «Назəнин Султан Ибраһим, о, лүтф вə əдалəт дүнјасы».

Бу маддеји-тарихдə Ширваншаһ Шейх Ибраһимин вəфат тарихи 10-чу мисрада верилмишдир. Мисрадакы сөзлəр əбчəдлə 820 јə бəрəбəрдир. Демəли, Шейх Ибраһим чəршəнбə күнү сəһэр, 3 шə'бан 820 (15 сентјабр 1417)-чи илдə вəфат етмишдир (бизə мə'лум олан мə'хəзлəрдə бəлə дəгир тарих верилмəмишдир).

26. «Хачə һачы, о, фејз дүнјасы ки, кечə-күндүз онун сəхавəт сүфрəсиндə гонағлара һəрмəт едирдилэр, вəфат етди. Өзү зəманəнин исти-сојугуну кəрмүшдү, гуллуғчулары исə онун кəмəји илə ғышын сојугундан вə јайын истисиндən əмин аманлығда иди. Онун вəфатындан тəс-сүфлən ки, аһ, аһдан башга бир [сөз] јохдур. Вəфат тарихи исə «Хачə һачы һейф, һейф»дир».

Хачə һачы адлы бир нəфəрин вəфат тарихи сонунчу мисрада «Хачə һачы һейф, һейф» сөзлəриндə верилмишдир. һəмин сөзлəр əбчəдлə 833-ə бəрəбəрдир. Демəли, Хачə һачы 833 (1429—1430)-чу илдə вəфат етмишдир.

27. «Əкəр Хачə Шүкрүллаһ Маһмудабаддан кетдисə, аллаһын кəрəминдən чəпнəтабадда мəскən салды. О, чанын гəминдən хилас олду вə тарихини бəлə деди: «Һачы Бабанын дəвлəти үрəк шадлығы илə вар олсун». Јенə дə һəсрəтлə гардашынын оғлуна дејирди: «Еј чəванбəхт, һеч вахт дəрл, əзəб вə əзијјət чəкмəјəсən. Мəн кетдим, тарихими сəндən со-рушсалар, де: «Үбейдуллаһ Сəфада вə əбəди олсун, онун оғлу вар олсун».

Әкәр атағы итирдинсә, әмин вә әмин оғлу јериндә галсын. Әкәр «Әбдүлхалиг»дән «1» әскик олса, јенә атанын вәфат тарихи ондан ашкар олар».

Бу маддеји-тарихдә Хачә Шүкрүллаһын өлүм тарихи дөрд, сәккиз вә он биринчи мисраларда үч дәфә верилмишдир. Дөрд вә сәккизинчи мисралардакы бүтүн сөзләрн кәтүрмәклә, он биринчи мисрада исә 838-ә бәрабәр олан «Әбдүлхалиг» сөзүндән «1» чыхмаг лазымдыр. (Лакин дөрдүнчү мисрадакы бүтүн сөзләрнн чәми 827-јә бәрабәрдир. Шүбһәсиз ки, бу катиб хәтәсыдыр). Демәли, Хачә Шүкрүллаһ 837 (1433—1434)-чи илдә вәфат етмишдир.

28. Шаһин [ганадлы] Ифтихар галадан һумај [гушу] кими Рубас [чајына] тәрәф учду. О, уғурлу ганадыны ачанда һамынын башына сәәдәт кәлкәси салды. Онун сәји илә узаг јолдан Дәрбәндиң гапысына гәдәр Рубасын сују кәлди. Елә ки, Бәдр ону көрдү, бу тарихи деди: «Су кетдији јолла јенидән гајытды».

Бурада XV әсрдә Рубас чајындан Дәрбәндә икинчи дәфә су чәкилмәсинин тарихи верилмишдир. «Су кетдији јолла јенидән гајытды» сөзләрн әбчәд һесабы илә 848-ә бәрабәрдир. Демәли, Дәрбәндә икинчи дәфә су 848 (1444—1445)-чи илдә Ифтихар тәрәфиндән чәкилмишдир. Бәдрин диванында Ифтихарын адына јазылмыш чохлу ше'р вардыр⁶. Бу ше'рләрдән мә'лум олур ки, Ифтихар, Дәрбәнд шәһәринин—галасынын гәл'әдары (коменданты) имиш.

29. «Шаһзадә Гәзәнфәрин һамамына бах, бу мәнзилдә јери нечә фәјда верәндир. Бәдрдән тарихини соруш ки, десин: «Һамам нечә көзәл вә үрәјәјатандыр».

Бурада јухарыда јад едилән Хәлилуллаһын гардашы Гәзәнфәрин тикдирдији һамамын тарихи верилмишдир. Маддеји-тарихин сон мисрасы әбчәдлә 842-јә бәрабәрдир. Демәли, Гәзәнфәр һамамы 842 (1438—1439)-чи илдә тикдирмишдир. Фикримизчә, һамам јени пајтахтда—Бақыда тикилмишдир⁷.

30. «Шәмсәддин Мәһәммәд һагга говушду, дүнјадаң кетди, чәннәтдә мәскәң салды. Гурбан бајрамы күнүнә 4 күн галмыш аллаһын әмринин гурбаны олду. Лалә кими чијәрләрә дағ гојду, күл кими чәннәт бағында ачылды. О рәһмәтлик көзәл, шад вә күләрүз кетдији үчүн онун тарихи «зәһәк» (күлмәк)дән ашкар олар. Әкәр башга чүр тарих ахтарсан, «Мәһәммәди ә'ла беһиштдә ахтар».

Бу маддеји-тарихдә шәхсијәти мә'лум олмајан Шәмсәддин Мәһәммәдин вәфат тарихи доггуз вә онунчу мисраларда верилмишдир. Догузунчу мисрадакы «зәһәк» сөзү әбчәдлә 828-ә бәрабәрдир. Онунчу мисрадакы сөзләр исә ашағыдакы рәгәмләрә бәрабәрдир. Мәһәммәд-92+«холд» 634,+«ә'ла»+102⁸ (=828). Демәли, о, 828-чи илдә гурбан бајрамына (10 зилһиччәјә) дөрд күн галмыш, 6 зилһиччәдә, јә'ни 19 октябр 1425-чи илдә вәфат етмишдир.

31. «Еј бу торпагдан кечән шәхс, бил ки, сән дә бу јерә чатачагсан. Шәмсәддин Мәһәммәдин мәзарына сәмијәт үзүндән бир фәтиһә оху».

Фикримизчә, бу ади ше'рдир, бурада неч бир тарих верилмәмишдир. Шәмсәддин Мәһәммәдин өлүмү мүнәсибәти илә јазылдығы үчүн шаир өз диваныны тәртиб едәркән ону маддеји-тарихдән сонраја салмағы мәсләһәт билмишдир.

32. «Күнаһсыз ушаг-шаһзадә Шејх Саләһ атасы Султан Хәлилуллаһла көрүшмәк үчүн өз олдуғу јериндән чыхды. Бәхти рәһбәр, Хызр һәмраһ, чох әзәмәглә, шад вә хүррәм Диләмшаһи⁹ илә Бақыдан јола дүшдү. Нечә күнү гәтә вә анасынын јанында шән кечирди. Севинчлә [атасынын]мүлкүнә, чәһ-чәләлына тамаша етди. Јенә дә өз Бақысына

гајытмаг мејлиһә дүшдү вә ахшам вахты иди. Онларла видалашды, аңчаг чох вахтсыз видалашды. Кедәркән кәдәрлә бир шәрбәт ичди, өз «вај» сөзүнү «Шираншаһ»дан чыхдыгда мә'лум олар. Буна бахмајараг ки, Шираншаһ онун ајрылығына вај дејиб, аһ чәкирди».

Бу, Хәлилуллаһын оғлу Шејх Саләһин өлүмү мүнәсибәтилә Бәдрин јаздығы икинчи маддеји-тарихдир¹¹. Бурада шаһзадәнин өлүм тарихини Хәлилуллаһын башга бир оғлу вә вәлиһәди, сонралар исә Ширваншаһ олмуш Феррух Јәсарын ләгәби олан «Шираншаһ»дан (-866) «вај» (-17) сөзүнү чыхдыгда (566+17=849) 849 алыныр. Демәли, Шејх Саләһ 849 (1445—1446)-чу илдә вәфат етмишдир.

Јухарыда 16 №-ли маддеји-тарихдән бәһс едиләркән көстәрилдији кими, Шејх Саләһ 1443-чү илин август ајында Бақыда анадан олмуш, ики јашында икән бурада вәфат етмиш вә Ширваншаһлар сарајы һәјәтиндә ки, Хәлилуллаһын анасы вә оғлу үчүн тикдирдији түрбәдә дәфн олунмушдур.

33. «Дүнән шәһәрдән бир кәндә кетдим, ғышын сојуғундан исти јер ахтарырдым. Бирдән арлымча пис гәдәм, од дилли, уғурсуз, аддымла бир гәсид кәлди. Деди: «Сејид Хәлилин [оғлу] Сејид Чәфәр һәјәт вә чаванлығынын дәфтерини бағлады. Көзүнү јумду вә халгын көзүндән үзүнү кизләтди, нәр шејдән әлини вә ајағыны үздү». О адамын үстүнә ғышгырдым ки, еј бәдәбәр, сән бу гәмли хәбәринлә мәним үрәјими неј кими дешдин. Деди: «1 ышгырма, онун өлүм хәбәрини сәнә вердим ки, тарихини дејәсэн». Һај чәкдим вә дедим: «Һејф мәрһум Сејид Чәфәрә».

Тарих сонунчу мисрада «Һејф мәрһум Сејид Чәфәрә» сөзләриндә верилмишдир вә 834-ә бәрабәрдир. Демәли, Сејид Чәфәр 834 (1430—1431)-чү илдә вәфат етмишдир.

34. «Дөвләгин сандығында рузикардан кизли бир көвһәр варды вә заманәни бәзәмәк үчүн ону ашкар етди. Динин вә мәмләкәтин әмин-аманлығы үчүн Мәһди зүһүр етди, аллаһ ону хејр бешијиндә бәсләјир. Јадда «Мәһдини» гут вә ону «Ахыр заман»дан чыхарт ки, сәнин үчүн бу јени шаһзадәнин тарихи ајдын олсун».

Бу маддеји-тарихдә Мирзә Мәһәммәдин анадан олмасынын тарихи «Мәһди» сөзүнү (-59) вә «Ахыр Заман»дан (-899) чыхдыгда (899—59=840) алыныр. Демәли, Мирзә Мәһәммәдин тәвәллүд тарихи 840 (1436—1437)-чы илдир.

35. «Әкәр Әмир Ифтихар шәһид олубса, гардашы онун өлүмүндән нә үчүн гәмлидир? Шәһид олдуғу үчүн чәннәтдә мекән тапмышдыр вә онун тарихи «хүррәми»дир».

Бу маддеји-тарихдә Дәрбәнд галасынын јухарыда ады чәкилән гәл'әдары Әмир Ифтихарын өлдүрүлмәси тарихи «хүррәми» (-850) сөзүндә верилмишдир. О, 850 (1446—1447)-чи илдә өлдүрүлмүшдүр.

36. «Хачәнин јахшы ешләр көрән бир бәндәси варды, онун ады һачы һүсејн иди вә көзәлди. Тәрбијә көрмүш, һәччә кетмишди, һәм әдәб өјрәнмишди, һәм дә елм вә фәнн. Әчәл әлини онун јахасына узатды ки, јенидән ону әсл вәтәйинә тәрәф апарсын. Хачәнин ады шәһадәт кәлмәси кими ағзында олан вахтда Хачәјә тәрәф үз чевирди. деди ки, еј кәрәм саһиб, мән бүтүн партығымла сәнин «чуд»уна (сәхавәтинә) миннәтдарам. Кедирәм, мәним тарихим аңчаг будур, мәним чудлу хачәм вар олсун».

«Мәним чудлу хачәм вар олсун» сөзләрн әбчәд һесабы илә 841-ә бәрабәрдир. Демәли, һачы һүсејн 841 (1437—1438)-чи илдә вәфат етмишдир.

37. «Фәләкһин зүлмүндән Мөвлана Мәшајих төһмәт зинданына дүш-
ду. О мискин, фәләкдән мәшәггәт көрдүҗү үчүн тарихи «мәшәггәт» олду».
Бу маддеји-тарихдә Мөвлана Мәшајихини вәфат тарихи «мәшәггәт»
(-840) сөзүндә верилмишир. Дөрдүнчү маддеји-тарихдә исә онун вәфат
тарихи «Мәшајих» (-951) вә «салик» (-111) сөзләриндә (951—111=840)
верилмишир.

38. «Мәһрум Әмирчан бәһишә тәрәф кетди, фани дүнјадан әбәди-
јәтә кетди. Онун вәфат тарихини сорушанда де: «Әмирчан чаһан мүл-
күндән чансыз кетди» сөзләри әбчәд һесабы

«Әмирчан чаһан мүлкүндән чансыз кетди» сөзләри әбчәд һесабы
илә 842-јә бәрәбәрди. Демәли, Әмирчан 842 (1438—1439)-чи илдә вә-
фат етмишир.

Әлбәттә, Бәдр Ширванинин маддеји-тарихини јаздығы шәхсләр, ме-
марлыг абидәләри вә с. әсасән Ширванла, даһа доғрусу. Шамаһы, Бакы,
Дәрбәнд шәһәрләрилә әлағәдардыр. Кәләчәк тәдгигатларда ола билсин
ки, бу шәхсијјәтләрин бир чоху һаггында мә'хәзләрдә даһа кениш мә'лу-
мат әлдә едилсин. Јахуд бу күн һаггында мә'лумат олмајан шәхсләрин
кимлији ајдынлашсын. Мә'лумдур ки, Шамаһы вә Бакы шәһәрләринин
орта әср гәбристанлары галмамышдыр. Дәрбәнд гәбристанлары, хү-
орте әср гәбристанлары ичәрисиндәки «Гырхлар» ады илә мәшһур олан гәби-
ристанлыгдыкы гәбриләрин әксәријјәтинин китабәләри исә диггәтлә оху-
нуб тәһлил едилмәмишир. Еһтимал ки, вәфат тарихләри кәстәрилмиш
шәхсләрин бәзиләри һәмин шәһәрләрин гәбристанлыгларында дәфн
олунмушдур.

Шүбһә јохдур ки, Бәдр Ширванинин бу маддеји-тарихләри XV әср
Азәрбајҗан тарихинин бәзи мәсәләләринин, һадисәләринин дәгигләш-
дирилмәсиндә мүһүм әһәмијјәтә маликдир.

Әдәбијјат

¹ Бәдр Ширвани. Диван, вәр. 231 а

² Јенә орада, вәр. 231 б

³ Јенә орада, вәр. 240б—241а

⁴ Јенә орада, вәр. 231б

⁵ Әрәб әлифбасы әсасында дүзәлдилмиш әбчәд һесабында «С» һәрфи јохдур
Бир гәјдә оларат «П» һәрфи 2-јә бәрәбәр олан «Б» һәрфи кими һесабланыр.

⁶ Бәдр Ширвани. Диван, вәр. 177б—189а вә с.

⁷ Кениш мә'лумат үчүн бах: Ә. Н. Рәһимов. Ширваншаһлар сара'ы комплек-
синә дахил олан бәзи ме'марлыг абидәләринин тикилмә вә Бакынын па'тахтолма та-
рихи һаггында, «Азәрб.ССР ЕА Хәбәрләри» (тарих, фәлсәфә вә һүгүг серијасы), 1971,
№ 1, сәһ. 52.

⁸ «عای» сөзүнүн сонундакы «С» (И) «А» кими охундуғу үчүн 1 рәғәминә бәрәбәр
һесапланмалыдыр.

⁹ Бәдр Ширванинин диванында үч дәфә ады чәкилән «دلشاهی» (Диләм-
шаһи) сөзүнү һәм шәхс, һәм дә јер ады кими мә'наландырмағ олар.

¹⁰ Хәлиллуллаһ оғланларындан Фәррух Јәминә һәлә ушағлыгдан «Ширваншаһ»,
Фәррух Јәсара исә «Ширваншаһ» ләгәби гојмушду.

¹¹ Биринчи маддеји-тарих үчүн бах. № 16.

А. Г. Рагимов

ХРОНОГРАММЫ БАДРА ШИРВАНИ

Во второй статье представлены хронограммы Бадра Ширвани с 19 по 38.

¹⁹ Дата выздоровления от оспы сына Мовлана Хазара Абдулхалига: 849 г. х.
(1446—1447 гг. н. э.).

²⁰ Дата смерти шейха Асима: 850 г. х. (1446—1447 гг. н. э.).

²¹ Дата рождения лица по имени Мир Абдулфаз: 836 г. х. (1432—1433 гг. н. э.).

- ²² Дата смерти лица по имени Мутаххар: 848 г. х. (1444—1445 гг. н. э.).
- ²³ Дата смерти лица по имени Ахмедаддин: 851 г. х. (1447—1448 гг. н. э.).
- ²⁴ Дата смерти кадия города Йезда Йакуба. 10 шаввала 852 г. х. (26 ноября 1449 г. н. э.).
- ²⁵ Дата смерти ширваншаха Шейха Ибрагима: 3 шабана 820 г. х. (15 сентября 1417 г. н. э.). Эта дата является самой точной.
- ²⁶ Дата смерти Хаджа Гаджи: 883 г. х. (1429—1430 гг. н. э.).
- ²⁷ Дата смерти Хаджа Шукруллаха из Махмудабада. 837 г. х. (1433—1434 гг. н. э.).
- ²⁸ Дата проведения воды из реки Рубаса в Дербент комендантом Дербентской крепости Эмир Ифтихаром: 848 г. х. (1444—1445 гг. н. э.).
- ²⁹ Дата строительства бани в Баку Газанфаром, братом ширваншаха Халилуллаха: 842 г. х. (1438—1439 гг. н. э.).
- ³⁰ Дата смерти Шамсаддина Мухаммада: в зулхиджа 828 г. х. (19 октября 1421 г. н. э.).
- ³¹ Опять стихи, посвященные Шамсадину Мухаммаду. Даты в этих стихах нет.
- ³² Дата смерти Шейха Салеха, сына ширваншаха Халилуллаха. 849 г. х. (1445—1446 гг. н. э.).
- ³³ Дата смерти Сейида Джафара сына Сейида Халила: 834 г. х. (1430—1431 гг. н. э.).
- ³⁴ Дата рождения ребенка по имени Мирза Мухаммад: 840 г. х. (1436—1437 гг. н. э.).
- ³⁵ Дата гибели Эмира Ифтихара коменданта Дербентской крепости: 850 г. х. (1446—1447 гг. н. э.).
- ³⁶ Дата смерти по имени Гаджи Гусейн: 841 г. х. (1437—1438 гг. н. э.).
- ³⁷ Дата смерти Мовлана Машанха: 840 г. х. (1436—1437 гг. н. э.).
- ³⁸ Дата смерти лица по имени Амирджан 842 г. х. (1438—1439 гг. н. э.).

М. С. НЕЙМАТОВА, А. Г. КАСУМОВ, С. Н. АЛЛАХВЕРДИЕВ
О НЕКОТОРЫХ ЭПИГРАФИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКАХ
КАХСКОГО РАЙОНА (XVII—XIX века)

С 16 по 31 октября 1978 г. Сектором археологии и этнографии Института истории АН Азербайджанской ССР была организована эпиграфическая поездка в северо-западные районы республики, в том числе в Кахский район, эпиграфическое обследование которого до сего времени не проводилось.

Среди собранных материалов представляют интерес надписи, связанные с историей строительства архитектурных сооружений, а также эпитафии надгробных памятников, представляющие собой образцы произведений резьбы по камню.

Надписи дают возможность уточнить генеалогию правителей Илисуйского султанства, владельцев Цахура и политическую историю края. Обследованные строительные и надгробные надписи уточняют датировку ряда архитектурных сооружений. Открыты имена ряда ученых, строителей, мастеров, зодчих, каллиграфов, резчиков, государственных деятелей и пр.

Все строительные надгробные надписи высечены на речном камне (кайраки). В этих арабских надписях, высеченных почерками *сульс*, *наسخ*, *насталик* содержится почти вся строительная история многих архитектурных памятников.

Ниже приводятся тексты и переводы некоторых из этих надписей. Село Илису, соборная мечеть. План прямоугольный (9,30×7,65 м, высота 4 м). На главном фасаде, над дверью, арабская надпись (0,40×0,24 м), почерк *сульс* с элементами *насха*:

(1) بِسْمِ اللَّهِ مَا شَاءَ اللَّهُ وَلَا حَوْلَ وَلَا قُوَّةَ إِلَّا بِاللَّهِ الْعَلِيِّ الْعَظِيمِ
(2) قَدْ جَدَّدَ هَذَا الْحَاجُّ بَعُونَ اللَّهُ الْمَلِكُ الْجَبَّارُ
(3) وَاحْفَظْهَا مِنْ عَيْنِ السَّوْءِ رَبُّ الْغَزِيرِ الْخَفَّارِ

«Во имя Аллаха, желанием Аллаха, нет силы и нет мощи, кроме как у Аллаха всевышнего великого. Обновлена эта соборная (мечеть) с помощью Аллаха, владыки всемогущего, да защитит ее Господь могущественный и всепрощающий от дурного глаза». (см. рис. 1).

Там же вторая надпись (0,90×0,32 м) правее двери:

¹ Должно быть

احفظه

(1) بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ الصِّدْقُ لِلَّهِ حَقٌّ حَمْدُهُ وَالصَّلَاةُ عَلَى
رَسُولِهِ وَعِبْدِهِ وَعَلَى أَصْحَابِهِ بَعْدَهُ قَدْ بَنَى هَذَا الْمَسْجِدَ
الْمُبَارَكَ يَعْنِي مَعْمَارُ بْنُ بَأَمْرِ الْأَمِيرِ الْأَمْرَاءِ وَ[صاحب] رَقَابِ
(2) الْأَمِّ بِأَسْطَى الْأَمْنِ وَالْأَمَانِ يَا نَاشِرَ الْبُرِّ وَالْأَمْسَانَ سَعْدَ الدُّنْيَا
وَالدِّينِ فَخْرَ الْإِسْلَامِ وَالْمُسْلِمِينَ خَلَاصَةَ السُّلَاطِينِ بَيْنَ الْأَمَمِ
الْمَوْفِقِ بَتَوْفِيقِ ذِي الْجَلَالِ سَيِّدِ
(3) الرَّخَاوَرِيِّ عَلَى سُلْطَانِ صَلَاحِ اللَّهِ مَلِكِهِ وَسُلْطَانِهِ إِلَى يَوْمِ الْمِيزَانِ
أَمَّا بَعْدُ فَأَعْمَلُوا وَاسْتَادِ الْأَسْتَاذَ مُحَمَّدَ وَلِيَّ الْمَلَقِ بِحَمْدِهِ مَسْنُونِ
(4) مُحَمَّدُ خَانَ الْمَلَقِ بِيْجَانَايَ وَمَلَأَ حَسَنَ قُورْدِ قَلْبِي لِشُكْرِهِ وَدُرُوشِ
زَاخُورِي اسْتَا مُحَمَّدَ كُونَالُوِي عَبْدَ الْوَلِيِّ زَاخُورِي وَعَبِيدَ اللَّهِ أَيْلِي
سُوْئِي سَنَةِ مِائَةِ اثْنَيْ عَشَرَ بَعْدَ الْآلِفِ قَدْ مَضَى مِنَ الْهَجْرَةِ

«Во имя Аллаха милостивого, милосердного, слава Аллаху, истинная слава ему, благословение его посланнику и рабу его, и его сподвижникам. Далее построил эту благословенную мечеть, то есть строитель здания по приказу эмира эмиров и благотворителя народов, покровителя благополучия и безопасностей, щедрого на затрату и милостыню счастья мира и религии, гордости ислама и муслимов, квинтэссенции султанов среди всех народов, счастливого в успехах, обладателя величия, честного цахурского Али-султана, да увековечит Аллах его государство и власть до дня определения (до судебного дня). И далее. Приложили свои старания мастер мастеров (*устад ал-асатиза*) Мухаммад Вали, прозванный Ашди М-с-л-н-и Мухаммад-хан, прозванный Джанаем, Мулла Хасан Курд-Кули Лашкари и Дарвиш Захури (цахурский). Уста Мухаммад Куналуи (Хуналуи?), Абд ал-Вали Захури и Убайдаллах Илисуи в тысяча сто двенадцатом году хиджры (18.VI 7.VI 1701). (см. рис. 2). Там же, на главном фасаде (левее двери), надпись арабская, почерк *сульс* (разм. 0,72×0,54 м).

1 سَمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ الصِّدْقُ لِلَّهِ حَقٌّ حَمْدُهُ وَعَلَى رَسُوْلِهِ
صَلَوَاتُ اللَّهِ وَسَلَامُهُ
2 وَاصْبِرْ أَجْمَعِينَ بِحَمْدِ اللَّهِ د حَلِيْلٍ سُلْطَانٍ بِرَعَايِ سُلْطَانِ
وَهَذَا كَمَا فِي رَأْيِ زَاخُورِي

٣ اداء الله تعالى دونه قد بني هذا الجامع المشرف بعد ما امره
 بنا به مرحوم حجة يعقوب بن ابي و حوقا من اشد عذابه
 ٤ الناي فتقبر منهم هذا الاحسان ومن سائر محسنين احساناتهم
 ومع هذا البناء في يوم الخميس سادس صفر لمنسلك في شهر رسة
 ٥ ثانيا ملا شحمر بن ملا صف الله في قرية زخوري ٤٧

«Во имя Аллаха милостивого, милосердного, Слава Аллаху, истинная слава Ему и благословение Аллаха его посланнику Мухаммаду и роду его и всем его сподвижникам и далее сделано прекрасно. Халил Султан ибн Али Султан, а они оба правители в вилайете Захур, да продлит Аллах всевышний его владычество. Построил эту почитаемую соборную мечеть после того, как его покойный отец приказал ему сделать это в надежде заслужить прощение своего Господа, возводящего и страща его суровых огненных мук. И примет [Господь] от них эту милость, а от других благодетелей их милости. Приходится это строительство на четверг шестого сафара, входящего в месяцы года. Составил эту [надпись] Мулла Ш-х-м-р-з ибн Мулла Сафаллах в селе Захур 1147». (см. рис. 3.).

Четверг шестого сафара 1147 г. х. - четверг 8 июля 1734 г.

Там же на главном фасаде, четвертая надпись, арабоязычная, почерк сульс (разм. 1,02×0,53 м.):

بسم الله الرحمن الرحيم الحمد لله على الدائم مصطفى في دير السلام في شهر
 ربيع ث يوم حد الحاسر من شهر شوال في سنة مائة واثنى عشر بعد
 من هجرة محمد بن نزيه اهل الزمان والصدقة والسلام على
 محمد العرفار وعلى آله واصحابه وسائر اهل البيت وقد عمر هذا
 المسجد في اقل الزمان امير الامراء الدوران و سلطان السلاطين الزمان
 الناصر نفسه في سبيل الملك لمعان قاتل الكفرة و اهل الضغيار
 عظيم الزخوري من عمال دغستان زين الدين ويد من ابته على
 سلطان الزمان الحواريه ابو المبران ابن دى كوركلى بيك بن خان
 محمد ابن السعيد الشهيد على بيك بعمر لله بالغفوران واسلم
 الله بمصوبحة الجنان وهو الموفق المنعاز

بهذا البناء
 عذاب

¹ Должно быть

² Должно быть

«Во имя Аллаха милостивого, милосердного. Слава Аллаху за избранного, воздавшего религию ислама. В благословенном месяце шаввале в воскресенье пятнадцатого числа тысяча сто двенадцатого года по хиджре Мухаммада. Украсили великолепно верующие люди. Благословение и приветствие Мухаммаду, признанному в исламской религии и его роду и сподвижникам его и другим верующим людям. Построили эту мечеть в короткий срок эмир эмиров эпохи, султан султанов времени, отдающий себя ради Владыки всемилостивого, воитель безбожия и людей беззакония великий цахурец среди деятелей Дагестана Зайн ад-Дин, один из сыновей Али Султана, род которого восходит к Абу-л-Мабарану ибн Адигор-Кули-бек ибн Хан-Мухаммаду сыну счастливого мученика Али-бека, да дарует им Аллах свои милость и поместит их в райской светлице, ибо смерть в его власти». (см. рис. 4).

Воскресенье 15 шаввала 1112 г. х. = 26.III-1701 г.

Там же. Надпись (0,26×0,13) на южном фасаде:

رأس الاساتيد عيب بن حاجي القمقي

«Глава мастеров (ра'ис ал-асатиз)'Айба ибн Хаджи ал-Кумуки». Село Илису. Надпись на другой мечети:

بسم الله الرحمن الرحيم الحمد لله حق حمده الصلوة والسلام على النبي
 محمد وآله اجمعين بعد فقد بني هذا المسجد الشريف شيخ محمد
 و طاهر حاجي قاسم في تاريخ الف ومائة واحد وستين من هجرة
 النبي صلى الله عليه وسلم استاده سيد ابن عشر كاتبه شيخ
 محمد الباني عبد الله عسى عشر غفر الله لهم

«Во имя Аллаха милостивого, милосердного. Слава Аллаху, истинная слава ему. Благословение и приветствие пророку Мухаммаду и всему роду его. Далее: Построили эту славную мечеть Шейх Мухаммад и Тахир Хаджи Касим в тысяча сто шестьдесят первом году по хиджре пророка — да благословит его Аллах и да приветствует. Мастер ее Сайид ибн Ашур, написал ее [надпись] Шейх Мухаммад, строитель — Абдаллах Иса Ашур — да простит их Аллах», 1161 г. х. = 1748 г.

Село Илису, квартал Карадолаг. Надпись (0,24×26 м) на портале дома:

قد بني هذا الدهليز همزه بن حاصل في سنة ١٢٧٨

1. Слова

غفر الله لهم

высечены ниже обрамления с левой стороны. Наверху путем вдольблени написано слово. Посредине прямоугольника в трех картушах дана строительная история мечети, а имена мастеров высечены по углам в обрамлении надписи. Почерк — мелкий сульс.

² Коран, 72—18.

«Построил этот коридор Хамза ибн Хасил в 1278 году».

1278 г. х. = 9.VII 1861—28.VI 1862 г.

Село Илису. Надпись (разм. $0,27 \times 0,24$ м) на портале дома, в двух строках, слова выступают над строками. почерк сульс. Обрамлена растительным орнаментом.

قد بنى هذا الدهليز استاد امين بن مهدي في سنة ١٢٧٤

«Построил этот вестибюль уstad Амин ибн Мехди 1274 г.»
1274 г. х. = 22.VIII 1857—15.VIII 1858 г.

Село Карабалдыр. Надпись на мечети. Мечеть строили заново, а надпись со старого здания мечети валялась на земле. Она высечена на речном камне (разм. $0,31 \times 0,20$ м.), почерк насх с элементами сульса:

(١) انما يعمر مساجد الله من امن بالله
(٢) واليوم الآخر واقام الصلوة واتى الزكوة
(٣) ولم يفتش الا الله فعسى اولئك ان يكونوا من المهتدين
(٤) قد بنى هذا المسجد محمد بن رضى غفر الله لهما امين سنة ١٢٤١
(٥) واستاد محمد بن ابوبكر و محمد بن موسى الكريب زاخوري

«...2. Построил эту мечеть Мухаммад ибн Рида—простит Аллах их обоим, амин! 1241 год. Мастера Мухаммад ибн Абу-Бакр и Мухаммад ибн Муса ал-Кар-б Захури».

1241 г. х. = 1825—1826 гг.

Село Марсан. Надпись (разм. $0,24 \times 0,21$ м) находится над дверным проемом мечети. Текст арабский, почерк насх.

(١) انما يعمر المساجد الله فلا تدعوا (٢) فيها مع الله احد (١)
(٢) بنى هذا المسجد المبارك كل جماعة فوخلوا بالسوية في تاريخ
الهجرة سنة ١٢٥٧

«...Построили эту благословенную мечеть все, без исключения, кахские жители в 1257 году хиджры».

1257 г. х. = 1841—1842 гг.

¹ Коран, 72-12

Село Илису. Надпись на мечети.

На плоскости речного камня (разм. $0,31 \times 0,33$ м) выделена два прямоугольника. Внутри верхний прямоугольник украшен растительным орнаментом сложной схемы. В нижнем прямоугольнике имеется арабская надпись в двух строках, выполненная почерком насх.

(١) قد بنى هذا المسجد مهدي اقا
(٢) بن احمد اقا و پلات اقا بن ملا كريم اقا سنة ١٢٠٦
(٣) وعامله استاد احمد بن استاد

«Построили эту мечеть Мехди Ака ибн Ахмед Ака и Пулат Ака ибн Мулла Карим Ака в 1206 г. Строитель ее [мечети] Уstad Ахмед ибн уstad».

1206 г. х. = 31.VIII 1791—18.VIII 1792 гг.

Село Илису, квартал Карадолаг, Мечеть. Надпись (разм. $0,33 \times 0,28$ м) в трех строках, почерк насх. Слова выступают над строками.

(١) قد بنى هذا المسجد بحفرجي بن اسكندر الاليلي سوئي
(٢) لاجل الله تعالى ولجل رسوله الله تقبل منهم احسانه
(٣) البند تقابى محمد صلى الله عليه وسلم شهر رمضان
المبارك سنة ١٢٠٥

«Построил эту мечеть Б-х-ф-р-ч-и ибн Искандар ал-Илису'и ради Аллаха всевышнего и ради посланника Аллаха. Примите от них их благодеяние знамя грешных Мухаммад — да благословит его Аллах, да приветствует. Благословенный месяц рамадан 1205 г.».

Рамадан 1205 г. х. = май 1791 г.

Село Даймадаглы. Надпись (разм. $0,74 \times 0,48$ м) арабская на мечети, в трех строках, почерк насх. В обрамлении имеется растительный орнамент:

(١) بسم الله والحمد لله والصلوة على رسول الله اما بعد فان جماعة
(٢) دكمه داغداني قد بنوا هذا المسجد الشريف والبناء المنيق طالبيين
(٣) لرضاء الرحمن فتقبل الله منهم هذا الاحسان وقع بناء في سنة ١٣٠٨

«Во имя Аллаха и слава Аллаху. Благословение посланнику Аллаха. А далее. По истине жители [села] Дегма-дагидани построили эту славную мечеть и возвышенное здание ради милосердного [Аллаха] и да примет Аллах от них это благодеяние. Совершена постройка в 1308 г. 1308 г. х. = 17.VIII 1890—6.VIII 1891 гг.

¹ Коран, 72—18.

Село Алмалы. Надпись на мечети (ныне поликлиника) высечена на речном камне (разм. 0,68×0,34 м), трехстрочная, почерк насх. Верхнюю часть украшает растительный орнамент. Текст надписи следующий:

(١) بِسْمِ اللَّهِ وَبِحَمْدِهِ وَالصَّلَاةِ عَلَى النَّبِيِّهِ أَمَّا بَعْدُ فَلله
 دَارُ الْقَاضِي مُحَمَّدِ افندي ابْنِ الْعَالِمِ الْمَرْحُومِ
 (٢) نَوَّرَ اللهُ افندي فِي بِنَاءِ هَذَا الْمَسْجِدِ الشَّرِيفِ بِإِعَانَةِ
 جَمَاعَةِ مَحَلِّهِ السَّعْلِيِّ وَاشْتَرَى ذَلِكَ الْقَاضِي
 (٣) أَرْضَ الْمَسْجِدِ ثَنَانِينَ مَانُونًا بِرِضَاءِ إِخْوَانِهِ وَوَقَفَ لَهُ
 مِنْ أَسْوَاقِهِمُ الْمَرْحُومِ وَقَعَ بِنَاؤُهُ فِي شَهْرِ صَفَرٍ فِي سَنَةِ ١٣٠٣

«Во имя Аллаха и во имя славы его и благословение его пророку. А далее. Только ради Аллаха, действовал ал-кадий Махмуд Эфенди сын покойного ученого Нуруллаха Эфенди при возведении этой славной мечети с помощью жителей нижнего квартала. Этот ал-кадий приобрел под мечеть участок [земли] за восемьдесят рублей с согласия своих братьев, которые посвятили свое благодеяние ради покойного. Завершена ее постройка в месяце сафара 1303 г. х. Сафар 1303 г. х.—9.XI—7.XII 1885.

В литературе постройку соборной мечети в Илису относят к XVIII—XIX вв. Как видно из всех строительных надписей, здание мечети было несколько раз восстановлено, обновлено, перестроено. Самая верхняя надпись не имеет даты, но сообщает об обновлении мечети. Вторая надпись, которая вмонтирована в стену, правее от дверного проема, свидетельствует о постройке мечети в 1112 г. х. правителем цахура Али Султаном. В следующей надписи говорится о восстановлении мечети в короткий срок внуком Али Султана, цахурским правителем Зайн ад-Дин 15 шаввала 1112 г. х.=26.III. 1701 г., которая дает основание предполагать о существовании мечети до XVII в.

Другая надпись говорит о постройке здания мечети в 1147 г. х.=четверг 8 июля 1734 г. цахурским правителем Халил Султаном, сыном Али Султана. По-видимому в указанном году мечеть была восстановлена, возможно перестроена заново.

Надписи соборной мечети в Илису и другие ланидарные документы интересны еще тем, что в них сохранились имена ряда неизвестных до

сих пор строителей XVII—XIX вв., носивших профессиональные звания *устада ал-асатиза* Мухаммад Вали, *ра'ис ал-асатиза* Айба ибн Хаджи, *устада* Мухаммад Куналуи, *устада* Саййида ибн Ашур, *устада* Ахмед ибн Устаза, *устада* Мухаммад ибн Абу-Бакр, *устада* Мухаммада ибн Муса Цахурского, *устада* Амина ибн Махди; строители: Мухаммад -хан, Мулла Хасан Лашкари, Дарвиш Цахурский, Абд ал-Вали Цахурский, Убайдаллах Илисун, Абдаллах, Ашур; каллиграфа Шейха Мухаммада и др.

Али Султан, упомянутый в надписях, был назначен правителем цахурского округа шахом султаном Хусейном в 1695 г. Далее право на султанство было неоднократно утверждено иранскими шахами в 1701, 1710 годах и турецкими султанами в 1722, 1729, 1731 гг. (ГАКА, т. III, 326; т. IV, ч. I, 771).

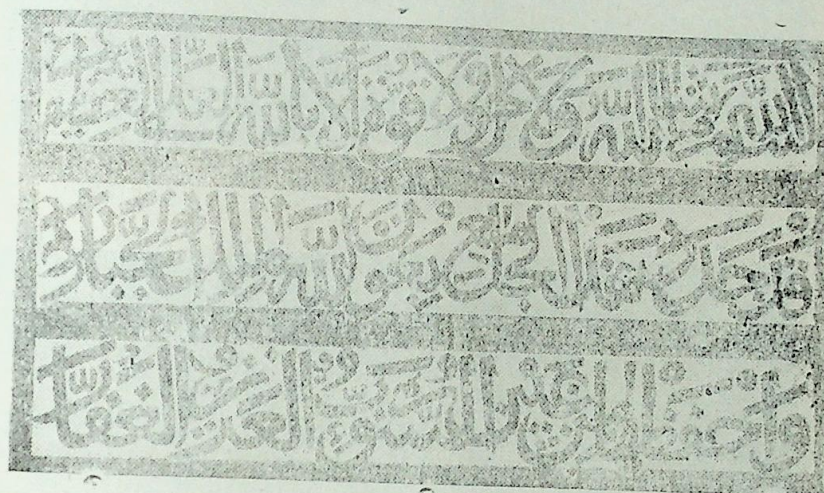

Рис. 1.

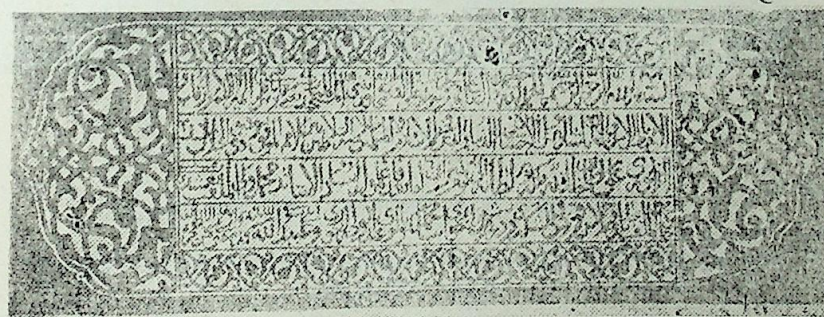

Рис. 2.

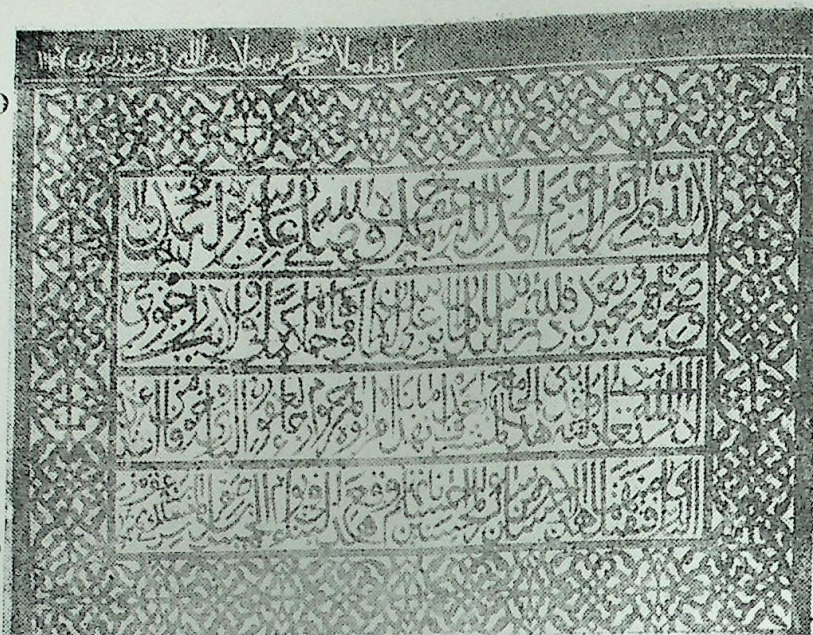

Рис. 3.

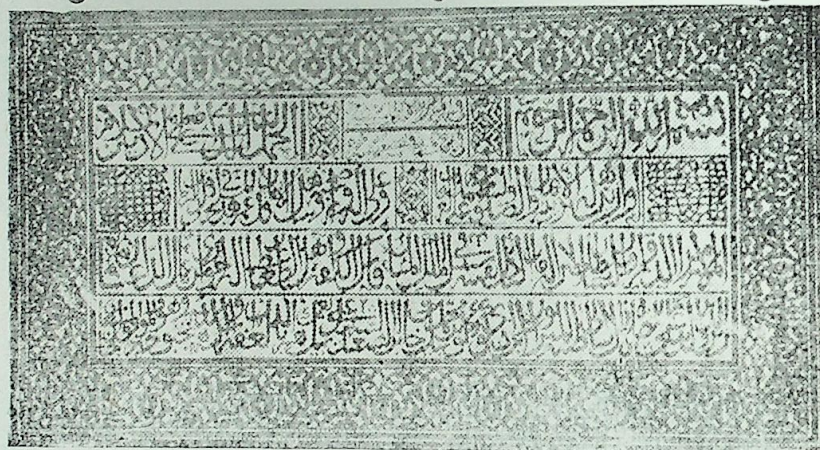

Рис. 4.

М. С. Не'матова, А. Н. Гасымов, С. Н. Аллахвердиев

ГАХ РАЈОНУНУН БЭ'ЗИ ЕПИГРАФИК АБИДЭЛЭРИ ҲАГГЫНДА (XVII—XIX асрлар)

Азәрбајҹан ССР ЕА Тарих Институту Археолокија вә Етнографија секторун тәрәфиндән 1978-чи ил октябрын 16-дан 31-дәк тәшкил олунмуш сәфәр заманы индијә кими өјрәнилмәмиш Гах, Балакән рајонлары әразисиндә галмыш епиграфик абидаләр тәдғиг едилмишдир. Наванын думанлы чискинли олмасына бахмајараг 15 күн әрзиндә

хәрли материал топланмышдыр. Китабәләрин естампы, өлчүсү, фотосурәти көтүрүлмүш, јазылар јериндә корректура олунмушдур.

Топланан материаллар ичәрисиндә ме'марлыг абидаләринин тикниһи тарихиндән бәһс едән иншаат китабәләри, бәдһи дашјонма сәнәти әсәрләринин ән көзәл нүмунәләрини тәшкил едән хатирә абидаләринин епитафијалары чох марағлыдыр.

Китабәләр Илһису вә Захур султанларынын шәчәрәсини дәғигләшдирмәк вә өлкә-ады чәкилән рәис әл-әсатиз, устад әл-әсатиз, устад, ме'мар, бәнна, хәтат, һәккак вә дөвләт мә'мурлары һағгында, башга јазылы мә'лумат јохдур.

Мәғаләдә охучуларә һәләлик Гах рајону әразисиндән топланмыш бир сыра иншаат китабәләри тәғдим олунур. Гах китабәләри чајдаг дашларындан дүзәлдилмиш лөвһә-ләрә әрәб дилһиндә, әсасән габартма һәкк олунмушдур. Китабәләр чох көзәл сүлс вә нәсх хәгләри илә јазылмышдыр. Китабәләрдә сөзләр сәтирдән јухары галдырылмыш, бә'зән ики вә һәтта үч чәркә јазылмышдыр. Китабәләрин әкәсәријјәти нәбәти орнамент мотивләри илә биркә тәртиб едилмишдир. Һашијә, гајтанвары орнамент мотивләринин схемини бир-биринә әкс истигамәтдә дағғаланан гоша хәтләр тәшкил едир.

Хәгләрин үзәриндә үчләчәкли фигур, ислими нахышлар отурдулмушдур. Гајтанвары нахышларын мүрәккәб мотивләриндә ики вә ја үч рәсмли фигурлар үст-үстә дү-зүлмүшдур.

Китабәләрин һашијәләриндә чатма тағ формасында тамамланан шағули ох үзрә мүрәккәб схемли мүрәккәб нәбәти мотивләр дә ишләнмишдир.

Епиграфик мотивләр вә нәбәти орнаментләрә һәмәһәнк тәртиб едилмиш бәдһи Гах лөвһәләри Азәрбајҹанын шимал-гәрб рајонлары әразисиндә фәалијјәт көстәрмиш бәдһи дашјонма сәнәти мәктәбинин ән нәғис, орижинал вә долғун нүмунәләрини тәш-кил едир.

М. А. ЮСИФОВ

СТРОИТЕЛЬСТВО И БЛАГОУСТРОЙСТВО МОСУЛА — СТОЛИЦЫ ГОСУДАРСТВА МОСУЛЬСКИХ АТАБЕКОВ (1127—1233)

Сельджукская империя, основанная султаном Тогрулом I (1038—1063) к концу XI в. в результате ряда экономических, политических и социальных причин пришла к упадку. После смерти султана Меликшаха I (1072—1092) империя распалась на ряд самостоятельных султанатов, раздираемых междоусобной борьбой, что в свою очередь способствовало появлению на Ближнем и Среднем Востоке полунезависимых атабекских государств. Одним из них явилось государство мусульских атабеков, основанное в 1127 г. атабеком Имад ад-Дином Занги.

Период атабеков Мосула считается «золотой эрой» в истории этого государства. При атабеках Мосул превратился в один из духовных, политических и экономических центров мусульманского мира. В этот период наблюдается расцвет сельского хозяйства, ремесленного производства, торговли, науки и культуры.

Особое внимание государством мусульских атабеков уделялось мероприятиям по благоустройству городов, расширению их территорий, возведению оборонительных сооружений, строились школы, мечети, медресе, общественные бани, лечебницы и т. д.

Знакомство с положением таких городов, как Мосул, Синджар, Джазират ибн Умар, Насибин [1,787] и др., которые до атабеков управлялись наместниками сельджукских султанов, показало, что в этих городах уделялось мало внимания строительству и благоустройству. В то же время, в связи с бегством многих жителей этих городов из-за насилиий, гнета, войн с крестоносцами, пришла в упадок их экономика.

В одном из достоверных источников этого времени Ибн ал-Асир, опираясь на сведения, полученные от своего отца и от его имени, в следующих выражениях описывал положение Мосула: «В первые дни власти атабека Имад ад-Дина Занги я видел Мосул в развалинах. В развалинах лежала вся территория, начиная с квартала Таббалин и до крепостной стены султанского дворца. Старая мечеть также находилась в ужасном состоянии. К тому же мечеть была расположена далеко от жилых зданий и поэтому за исключением пятниц ее не посещали» [2,77].

Не будет ошибочным считать, что такое положение было во многих городах и селениях Северной Сирии и ал-Джазиры, так как вследствие частых смен султанских наместников в этих областях, борьбы и столкновений между ними, а также бесправных нападений соседних государств крестоносцев, не встречавших отпора, экономика этих стран была подорвана.

С приходом к власти атабеков в истории этих стран открылась новая страница. Атабеки начали заботиться о благоустройстве, строительстве и культуре. Столица государства Мосул начала быстро развиваться и превратилась в один из главных городов мусульманского средне-

векового мира [3,740; 1,195]. Не случайно, что в источниках и литературе период правления атабеков называется временем подъема и возрождения Мосула и других городов, подчинявшихся ему [2,77—78; 4, 110; 5, 45; 6, 118].

По приказу Имад ад-Дина Занги, начавшего строительные работы с Мосула, здесь были построены новые правительственные дворцы (Дур ал-Мамлака) [2,77; 4,110; 7,117; 3,740]. Дворцы эти украшались гипсовым орнаментом, различными надписями, полированным черным мрамором, а потолки зданий — позолоченным орнаментом [8,286; 7,117]. Дворцы эти своим богатством и убранством не уступали дворцам халифов и султанов [7,117]. Преемники Занги, продолжая его традицию, также возводили себе новые дворцы [9,268]. Таким образом, в Мосуле было построено много дворцов, занявших территорию от цитадели до Баб ал-Машра'а [7,117]. Развалины этих замков, известных под названием «Кара Сарай» [10] (Черный дворец), сохранились до наших дней [7,117; 5,28].

Ибн ал-Асир, описывая строительные работы и благоустройство городов во времена атабеков, отмечал: «Строительство и благоустройство Мосула и других городов все более расширялось. С этой целью сносились даже кладбища, на месте которых возводились жилые здания» [2,77].

И действительно в период атабеков, в связи с подъемом экономики — развитием ремесла, земледелия и торговли, наблюдался рост городов и городского населения, что в свою очередь обуславливало расширение строительства новых поселений. Одним из таких поселений были верхние и нижние рабады [11; 12,173; 13,43], сооруженные на окраине Мосула [3,741; 5,32]. Верхний рабад располагался за городскими стенами, занимая пространство от Баб-Синджара до берега реки Тигр. Здесь были построены замки эмиров и знати [7, 110—111]. Город и верхний рабад соединялись воротами, построенными по приказу Имад эл-Дина Занги и называемыми его именем ал-Баб ал-Имади [2,78; 4,110; 14,382].

Нижний рабад, также расположенный за городскими стенами, тянулся вдоль Тигра [7,111]. В этом самом крупном рабаде были построены мечети, медресе, рынки, бани и гостиницы [15,188; 7,111]. Известный наиб атабеков Муджахид ад-Дин Каймаз построил здесь соборную мечеть, школу, обитель, (ханака) [16; 12, 119; 17, 241], больницу и школу для сирот. По его же приказу здесь был построен мост, соединивший рабад с левым берегом [2,194; 15,188; 18,177—178; 3,741; 5,55]. Арабский путешественник Ибн Баттута отмечал: «В большом рабаде Мосула имеются мечети, бани, гостиницы, базары, а на берегу Тигра расположена соборная мечеть» [19,148].

Следует подчеркнуть, что наряду с городами, атабеки уделяли много внимания и основанию новых деревень. Многие деревни, заброшенные до них, вновь восстанавливались [2,78]. Число таких благоустроенных деревень достигало 6000, из них 3700 деревень находились к востоку, и 2300 деревень — к западу от Мосула. В городе было устроено 95 огородов и 36 фруктовых садов [7,41].

Наряду с общественным строительством, атабеки придавали большое значение и оборонительным сооружениям. С этой целью Имад ад-Дин Занги приказал укрепить городские стены [20; 2,78; 7,120] и углубить рвы. Была возведена стена в северной части города, защищающая

замки и дворцы знати (527 г. х. — 1132 г.) [2,77—78; 4,110; 5,12; 7,120—121]. Ибн Баттута отмечает, что кроме основных городских стен, Мосул был окружен еще двумя рядами крепостных стен. «Эти два ряда прочных стен, — писал Ибн Баттута — украшены близко расположенными друг к другу башнями. Мне никогда не приходилось видеть подобные крепостные стены, за исключением городских стен Дели» [19,148; 3,740].

Другой арабский путешественник Ибн Джубайр, посетивший Мосул в 580 г. х. (1184 г.) [21,88; 3,740; 7,119], описывая неприступные и прочные крепостные стены города, отметил: «Этот многолюдный и величественный город окружен прочными стенами с множеством башен» [15,188].

О прочности укреплений Мосула свидетельствуют следующие факты. В конце рамадана 527 г. х. (июль 1132 г.) халиф Мустаршид-биллах во главе с 30-тысячным войском осадил Мосул. После трехмесячной осады убедившись в неприступности города, он оказался вынужденным снять осаду и отступить [2,47; 4,79; 22,52; 23,56]. В раджабе 578 г. х. (ноябрь 1182 г.) Мосул был осажден Салах ад-Дином Айюби, но и он отступил, не сумев взять город [2,183; 24,57; 22,11; 122; 9,139—140]. Неудачным оказался второй его поход на Мосул и в 581 г. х. (1185 г.) [24,67—68; 3,740; 9,157].

Таким образом, на основании имеющихся источников и литературы, можно прийти к выводу, что крепостные стены Мосула никогда не были столь прочными, как при атабеках.

Известно, что в средневековье первостепенное военное значение имели крепости. Мосульская цитадель, разрушенная Басасири после четырехмесячной осады в 450 г. х. (1085 г.) оставалась в таком виде вплоть до атабеков, которые восстановили и вновь укрепили ее. Это была крепость, в которой могли укрыться тысячи бойцов; здесь были построены склады для оружия и припасов [7,118].

Ибн Джубайр, описывая мосульскую цитадель, отмечал: «В верхней части города расположена огромная цитадель, окруженная стеной с башнями. Она отделена от города широкой улицей» [15,188]. Об этой же крепости Ибн Баттута писал: «Крепость эта известна своей неприступностью, окружена прочной стеной с башнями» [19,175]. Развалины этой крепости сохранились и поныне [5,19].

Государство атабеков с самого начала своего существования и на протяжении почти столетия сталкивалось и воевало с Аббасидским халифатом, сельджукскими султанами, соседними государствами крестоносцев и, наконец, с державой Айюбидов. Поэтому мосульские атабеки во многих городах страны уделяли большое внимание строительству крепостей и оборонительных сооружений. Одним из них была крепость Имадия к северу от Мосула, построенная Имад ад-Дином Занги [2,64; I, III, 717; 5, II, 115]. На этом месте и по сей день существует одноименный город [5, II, 115].

Во времена раннего ислама медресе, как правило, находились при мечетях. В них обучали главным образом Корану, хадисам, богословию. Такое положение сохранялось до первых Аббасидов, когда углубляется процесс изучения специальных наук. А это в свою очередь приводит к появлению медресе отдельно от мечети [17, 12; 25, 81]. Такие медресе впервые были построены в Багдаде, Мосуле и других крупных городах по указанию сельджукского визиря Низам ал-Мулька и назывались

«Низамийя». В отличие от религиозных, в медресе «Низамийя» изучались также литература, естественные науки, математика, философия [5, II, 17]. Атабеки и их видные государственные деятели основали много школ и высших учебных заведений типа «Низамийя» в Мосуле и других крупных городах — Иrbиле, Насибине, Синджаре, Харране, Ра'с аль-Айне, Дунайсере, Имадийе.

В одном только Мосуле при атабеках было построено 28 зданий медресе [7,96] в большинстве своем отдельно от мечетей [17,148]. В этот период учиться в высшие школы Мосула приезжали из многих стран. Династия Зангидов покровительствовала наукам и ученым [6, 120]. Мосул стал местом паломничества ученых, поэтов, одним из крупнейших научных центров мосульского Востока.

Большое внимание уделяли мосульские атабеки и строительству культовых зданий — мечетей, рибатов [26; 27, 119] и ханака (обителей). Только в самом Мосуле при них было построено 27 ханака [7, 96] и 6 рибатов [7,155—158], в том числе мечети Нур ад-Дина и Муджахид ад-Дина, сохранившиеся до наших дней.

Из числа других общественных сооружений во времена атабеков следует упомянуть также бани, которые являлись доходными учреждениями. Только в Мосуле было построено 200 женских, 200 мужских бань и 10 бань специально для девушек [7,90].

Строились при атабеках, в частности в Мосуле, Насибине, Хаме и других городах, также бимаристаны (больницы) и даже специальные лечебницы для душевнобольных (в Мосуле) [15,188; 7,90].

Таким образом, можно предположить, что памятники военного и гражданского строительства периода атабеков, сохранившиеся до наших дней, свидетельствуют о высоком развитии в государстве атабеков строительного искусства. Эти памятники отражают в себе влияние, с одной стороны, сельджукской строительной техники и, с другой — влияние сирийско-египетской архитектуры. Это еще раз подтверждает существование тесных политических и культурных связей между этими мусульманскими странами.

Примечания

¹ Ряд советских и европейских востоковедов вместо Насибина пишут Нисибин. См.: *Накут Хамави*. Муджам ал-булдан. — Тегеран, 1965, т. IV.

² *Ибн ал-Асир*. Ат-тарих ал-бахир фи-д-давла ал-атабакийя (би-л-Маусил). — Каир, 1963.

³ *Islam enciklopedisi*. cilt-Istanbul, 1957.

⁴ *Абу Шама*. Китаб ар-равдатайн фи ахбар ад-давлатайн. — Каир, 1956, т. I.

⁵ *Ахмад ас-Суфи*. Хитат ал-Маусил, I.

⁶ *Умар Муса Паша*. Адаб ад-дувал ал-мутатаби'а. — Ливан, 1967.

⁷ *Сайд Диваджи*. Ал-Маусил фи-л-ахд ал-атабаки. — Багдад, 1958.

⁸ *Ибн ал-Каланиси*. Зайл тарих Динашк. — Бейрут, 1908.

⁹ *Рашид ал-Джамили*. Давла ал-Атабика фи-л-Маусил ба'да Имад ад-Дин Занги. — Бейрут, 1970.

¹⁰ Дворец этот был сожжен во время захвата города монголами. Стены дворца во время пожара почернели от копоти и поэтому его в дальнейшем стали называть «Кара Сарай» (Черный дворец). См.: [5, 28].

¹¹ Рабад — арабское слово, служившее для обозначения как стены, окружавшей город вместе с пригородами, так и самих пригородов, в противоположность «внутреннему городу».

¹² *Бартольд В. В.* К истории Мерва. Соч. — М., 1966, т. IV.

¹³ *Беленицкий А. М., Бентович И. Б., Большаков О. Г.* Средневековый город Средней Азии. — Л., 1973.

¹⁴ Gragory Abul-Farac (Bar Hebraeus) Abul-Farac tarifi, cilt II, Turkgeye Gevirep Omer Riza Dogrul, Ankara, 1950.

¹⁵ Рихла Ибн Джубайр. — Бейрут, 1968.

¹⁶ Ханака — обитель суфиев; обитель отшельников.

¹⁷ Наджи Ма'руф. Улама ан-низамийят мадарис ал-машрик ал-ислами. — Багдад, 1973.

¹⁸ Ибн Халликан. Китаб вафийат ал-а'йан, II. — Миср, 1299 г. х.

¹⁹ Рихла Ибн Баттута, I. — Миср, 1958.

²⁰ Еще в 474 (1081) году наместник Мосула Муслим ибн-Курайш ал-Укайли построил вокруг города крепостные стены, которые, однако, были невысокими, без крепостных ровов. В 494 (1100) году другой сельджукский наместник Чакырмыш вырыл ров и невысокую насыпь вдоль стен.

²¹ G. Le Strange. The Lands of the Eastern Caliphate. Lond., 1966.

²² Ибн Васил. Муфарридж ал-куруб фи ахбар бани-Аййуб, I. — Миср, 1953.

²³ Имад ад-Дин Халил. Имад ад-Дин Загги. — Бейрут, 1971. Печат. ошибочно 80 дней.

²⁴ Баха ад-Дин ибн Шаддад. Сират Салах ад-Дин. — Миср, 1964.

²⁵ Мухаммад Заггул Салам. Ал-Адаб фи-л-аср ал-Аййуби. — Миср, 1968.

²⁶ Рибат — так называли первоначально укрепленное место на границе мусульманских владений, куда стекались «борцы за веру»; впоследствии это слово получило, значенне гостиницы — «караван-сарая».

²⁷ Бартольд В. В. К истории орошения Туркистана, III.

М. Э. Юсифов

МОСУЛ АТАБЭЛЛЕР ДӨВЛЭТИНИН ПАЛТАХТЫ МОСУЛДА ТИКИНТИ ВЭ АБАДЛЫГ ИШЛЭРИ (1127—1233)

Әсасы Султан Тогруз (1038—1063) тәрәфиндән гојулан бөјүк Сәлчүг империясы XI әсрин ахырларында Сәлчүг Султаны I Мәликшаһын (1072—1092) вәфатындан сонра мұхтәлиф итисади, сийәси вә ичтимаи сәбәбләр үзүндән зәифләмәјә башладыр. Бунун нәтижәсиндә Сәлчүг султанлары илә рәғәбәт апармаға гәдир олан бир сыра мүстәғил вә жарыммүстәғил дөвләтләр мејдана чыхыр. Јени јаранмыш белә дөвләтләрдән бири дә 1127-чи ил Имад ад-Дин Зәнки тәрәфиндән әсасы гојулан Мосул Атабәлләр дөвләти иди (1127—1233).

Сәлчүг султанларынын вәлиләри тәрәфиндән идарә олуан Мосул, Силчар, Чәзирәт ибн Умар, Насибин, Харран вә бу кими башға шәһәрләрин атабәлләрдән әввәлки итисади вә ичтимаи вәзијјәтини тәдғиг едәркән бу шәһәрләрдә тикинти вә абадлыг ишләринә аз гәјғә кәстәрилмәсини мұшаһидә едирик.

Атабәлләрин һакимијјәт башына кәлмәси бу шәһәрләрин тарихиндә јени бир сәһифә ачмыш олды. Белә ки, һакимијјәтин илк күнләриндән олар абадлыг, тикинти вә мәдәни-маариф ишләринә бөјүк гәјғә кәстәрилләр. Дөвләтин мәркәзи шәһәри сајылан Мосул илкишаф едәрәк орта әср ислам әләминин әсас шәһәрләриндән биринә чеврилләр. Тәсәдүфи дејилдир ки, мәнбә вә әдәбијјатлар Атабәлләр дөвләти дөврүндә Мосулуи вә она тәбә олан башға шәһәрләрин јүксәлишини интибаһ дөврү адландырырлар.

АЗӘРБАЈҶАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБӘРЛӘРИ
Тарих, фәлсәфә вә һүгүг серијасы, 1983, № 2

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Серия истории, философии и права, 1983, № 2

Ф. В. Гәдиrow

ГӘБӘЛӘ ШӘһӘРИНДӘ ЗӘРКӘРЛИК СӘНӘТИНӘ ДАИР

Гафгаз Албанијасынын илк пәјтахты Гәбәлә шәһәринин харабалығы Совет АзәрбајҶанынын индики Гутгашен рајону Чухур-Гәбәлә кәндинин шәргиндә јерләшир. Бурада узун мүддәтдир ки, археоложи тәдғигатлар апарылыр.

Газынтылардан тапылан зәркәрлик мәмулатлары узун бир дөврү—гәдим вә орта әсрләр дөврүнү әкс етдирик. Марағлыдыр ки, газынтылар заманы Гәбәләдән сырға, үзүк, биләрзик вә с. кими зәркәрлик мәмулатлары илә јанашы, шәһәрдә бу мәмулатларын истәһсал едилдијини сүбүт едән зәркәр гәлибләри, металәридән габлар, ләһим чырағы вә с. кими әмәк әләтләри дә тапылмышдыр. Зәркәр әшјаларынын һазырланмасында дөјмә, басма, шәбәкә вә с. техники иш үсулларындан кениш истифадә едилмишдир. Ејни заманда бу мәмулатын бәзиләринин бәзәк шеји олмағдан башға сырғ дини әсәтири сәчијјә дашымасы, бәзиләринин исә даһа чох декоратив хүсүснјјәтләрә малик олмасы габарыг шәкилдә биллирик.

Гәбәләдән ашкар олунмуш зәркәрлик мәмулаты өз форма вә мәзмуну етибарилә мұхтәлифдир. Оларын ичәрисиндә сырғалар, биләрзикләр, санчағлар вә с. даһа чөлдүр.

Сырғалар. Индијәдәк Гәбәләдән бир чүт гызыл, үч чүт тунч сырға вә үч әдәд сырға үчлүгү тапылмышдыр.

Һалға шәкилдә дүзәлдилән гызыл сырғалар хырда асма мунчугларла бәзәдилмишдир¹. О. шәһәрин Сәлбир һиссәсинин хам торпаг гатындан ашкар едилән гәбир абидәсиндән әлдә едилмишдир. Гәбирдән гызыл сырғаларла јанашы, башға мәдди-мәдәнијјәт галығлары вә Парфија чары Готарсын (41—50-чи илләр) адындан зәрб едилмиш бир әдәд күмүш пул да тапылмышдыр. Гәмин пула әсасән гәбирин бүтүн материаллары, о чүмләдән гызыл сырғалар I әсрә аид едилмишдир².

Тунч сырғалардан ики чүтү³ шәһәрин Сәлбир һиссәсиндә хам торпаг гатындан ашкар едилән гәдим дөвр гәбирләриндән⁴, бир чүтү исә илк христиан (тәхминән V әсрин ахыры—VI әсрин әввәли) гәбириндән әлдә едилмишдир⁵. С. М. Газыјев һағлы олараг илк христиан гәбириндә скелетин кәлләсинин гулағ һаһијјәсиндә јерләшән үч дүзүм зинәт әшјасыны (бунлар җаһны галмамышдыр) сырға һесаб етмишдир. Бурада тунч мәфтилә кечирилмиш үч дүзүм тунч дүјмәләр вардыр. Дүјмәләрин ичәрисин бош, ортадаг габарыг кәбәрли вә учлары назик иди. Бир-биринә охшар бу үч дүзүмдән биринин дүјмәләри һисбәтән ири, икинчиси бир гәдәр кичик, үчүнчүсү исә даһа хырда иди. С. М. Газыјевин фикринчә, бу үчлүк христиан дини илә әлағәдар олуб, мүгәддәс Аллаһ ата, Аллаһ оғул вә мүгәддәс руһ рәзмзини ифадә етмишдир⁶.

Шәһәрин јашајыш тәбәғәләриндә һәләлик бүтөв шәкилдә сырға тапылмамышдыр. Лакин пәһијәдәк тәхминән XIII—XIV әсрләрә аид јашајыш гатларындан үч әдәд сырға учу әлдә едилмишдир. Бунларын икиси

тунчдан (Г. Г.-73, инв. № 114, 168), бири нсэ кэһрэба мунчугдан (Г. Г.-73, инв. 134, I таб., 10-чу шэкил) назырланмышдыр?

1—Табло

Үзүкләр. I бәлэдән тапылан зәркәрлик мә'мулатлары ичәрисиндә үзүкләр хүсуси јер түтүр. Индијә кими 15 әдәд үзүк вә бир үзүк гашы әлдә едилмишдир. Булардан он бири тунч, үчү күмүш, бири исә мисдән һазырланмышдыр. Үзүкләрин бәзиләри бәзәк әшјасы олмагдан башга сырф дини әсатири сәчијјә, бир нечәси мөһүр, галанлары исә анчаг зинәт мәгсәди вәшымышдыр (I таб., 5—8-чи шәкилләр).

Дини-эсатирн сәчијә дашыјан үзүкләр I эсрә аид гәбир абидәләрин-пулу тапылан гәбир абидәсиндаки скелетин бармағында дөрд тунч, бир дир. Буларын ичәрисиндә ән мараглысы күмүш үзүк иди. Бу үзүјүн вә атәшкаһын үст тәрәфиндә күнәш рәсми һәкк едилмишдир.⁸ Үмумијјәт-гашындакы күнәш рәсми атәшпәрәстлијин символу кими верилмишдир. Атәшкаһын гаршысында дајанан адам шәр гүввәләрдән узаг олмаг үчүн хиласкар вә һимајәчи һесаб едилән ода вә ја күнәшә ситајиш едир. Белә бир үзүк 1959-чу илдә Сәлбирдә ачылмыш башга гәбирдән дә тапылмыш-дыр. Тунчдан һазырланмыш бу үзүјүн гашы халседондандыр. Онун гашы үстүндә һәкк едилән атәшкаһ даһа јахшы көрүнүр⁹.

Иккинчи групп үзүклөр э́сасэн мөһүр характери дашы́ыр. Белэ үзүк лэрдэн бири Сэлбырин гэдим гэбир абидэлэриндэн бириндэ скелетин сол элинин бармагындан элдэ́ эдилмиши́дир. Үзү́юн пастадан олан га- шында эгрэб рэсми вардыр. С. М. Газы́ев бу рэсмэ көрө һәмин үзү́ю «мөһүр үзүк» һеса́б етмиши́дир¹⁰. Лакин үзү́юн гашындакы эгрэб рэсмин- дэ башга характер дэ көрмөк олар.

Мә'лум олдугу үзрә, гәдим заманларда һәр гәбиләнин бир тотеми— һимајәкар аллаһы варды. Тотемләр әсасән ајры-ајры һејванлардан ибарәт иди. Гәбилә үзвләри үстүндә өз тотемләринин сурәти һәкк олунмуш биләрзик, үзүк вә с. кими бәзәк шәјләрини голларында, бармагларында кәздирәрдиләр. Күман едилдијинә көрә, гәдим инсанлар елә зәнн едирдиләр ки, тотемин әксини өзләри илә кәздирәрләрсә, һәр чүр бәдбәхт һадисәләрдән горуначаглар¹¹. Ахирәт дүнјаја инам бәсләјән бу инсанлар белә һесаб едилрәр ки, онларың тотеми о дүнјада да бәдхәһ руһлара гаршы һимајәчи ролу ојначачагдыр. Мәһз бу баһымдан, үзүјүн гашының үстүндәки әгрәб рәсминин «мөһүр» мәгсәдиндән башга, «тотем» хараكتери дә дашыдығыны сөйләмәк олар.

Гәбәләдән мөһүр характерли башга бир үзүҗүн гаш-мөһүр һиссәси тапылмышдыр¹². Үзүҗүн гашы гижмәтли дашдан¹³ дүзбучаг формада һа-зырланмышдыр. Онун мөһүр-үзүҗә аид олмасы шүбһәсиздир. Гашын үс-түндә әрәб әлифбасы илә «Улу Әбу бис Сәмәд Мәһәммәд бин Әбд үс-Сәмәд» сөzlәри јазылмышдыр¹⁴. Көрүнүр, үзүк саһиби Әбд үс-Сәмәд сәләһијјәтли шәхс олмуш вә өзүнүн үзүк характерли мөһүрү илә сәнәд-ләр тәсдигләмишдир. Бу үзүк гашы Сәлчуг Султаны Алп Арслан 1063-1072) вә Ширваншаһ Фәрибурз ибн Афридунон (1201—1203) адындан зәрб едилән мис пулларын¹⁵ тапылдыгы јашајыш гатындан әлдә едил-мишдир. Һәмнн нумизматик дәлилләрә әсасән, мөһүр характерли үзүк гашыны тәхминән XII әсрә аид етмәк олар (Г. Г.-73, инв. № 6, I таб., 9-чү шәкил).

Үчүнчү групп үзүклөр там зинэт характери дашымышдыр. Бунларын ичарисиндә илк христиан гәбириндөн әлдә едилән үзүкләр өз декоратив лижинә кәрә даһа мараглыдыр. Белә ки, 1961-чи илдә шәһәрин Сәлбир һиссәсиндә ашкар едиләп илк христиан гәбиринин бириндән ики үзүк тапылмышдыр. Үзүкләрин гашы шүшәдәндир. Шүшә гаш јеринә гојул-дугдан сонра, гашын этгафына енли тунч һалга чәкилмишдир. Һалга-дын тәрәфләриндә исә әләвә олараг чоһ кичик өлчүлү асма һалгалар-вардыр. Үзүкләрдән биринин гашынын үст гаты дүшүб итмишдир. Бура-дан мә'лум олмушдур ки, гаш ики шүшә лөвһәчијин бирләшмәсиндән

эмалэ калмишдир. Алт шүшэ лөвһэчиин үстү рэнклэндији үчүн икинчи шүшэ лөвһэчик онун үстүндө гојуландан сонра гаш рэнкли көрүнүр. Бу факт бир даһа сүбүт едир ки, уста үзүклэри һазырлајаркән, шүш.¹⁶ Зинэт шөјлөринин јарашыгы көрүнмәсине хусуси әһәмијәт вермишдир.

Гейд етмәк лазымдыр ки, шәһәрин VIII—X әсрләре аид јашајыш тә-
бәғәләриндән бир әдәд јашыл рәнкли шүшә үзүк вә бир нечә әдәд даирә-
ви, овал вә дүзбугар формалы дүрдә шүшә лөвһәчикләр дә тапылмыш-
дыр. Лөвһәчикләрин бәзиләринин үстү гара, јашыл, гырмызы вә с. рәнк-
лә бојаймышдыр. Бунлардан метал үзүкләрә гаң һазырланмасында ис-
тифадә едилмишдир¹⁷.

Учунчу группдан олан үзүклөрдөн икиси күмүшдөн һазырланмыш-
дыр. Булардан бири ешме үсүлү илө һалга шөклиндө дүзөлдилмишдир.
Милли ән-әнәжә көрө о нишан үзүјү характери даһыјыр¹⁸. Дикәри нсә ади
гачиһи үзүклөрдәндир. Онуһ гашы күмүшдөн дүзөлдилмиш даирәви лөв-
һәһикләһ ибарәтдир¹⁹. Бу үзүклөрдән икинчиси XV әсрдә Ширваншаһ
Шејх Ибраһим вә оғлу Хәлиллуддлаһын адындан зәрб олуһмуш мис пул-
ларын тапылдығы јашајыш гатындан өлдө едилмишдир²⁰.

Мараглы халдыр ки, 1973-чү илдэ шөһөрин Гала һиссәсиндә тәхминән XI—XII эсрләрә айд јашајыш гатындан тавылан туңг биләрзијин дә һәр ики учу иланбашы шәклиндә дүзәлдилмишдир. Бу оламәтә әсасән демәк олар ки, орта эсрләрдә мүсәлманчылығын мөһкәмләндији бир дөврлө, һәлә дә иһсанларын иһуурунда гәдим дини әсатир тәсәввүрләрин изләри галмагда иди (Г. Г-73, инв. № 41, I таб., 4-чү шәкил).

Буна бакмајараг демек олар ки, орта эсрлөрдө дикөр зөркөрлик ма'муластары кими билэрзиклөр дә сырф декоратив зиннәт шејлери мәгсәди дашымышдыр. О вахтлар нүшә билэрзиклөр хусуси илә кениш јайылмышдыр. Гәбәләнин орта эсрләр дөврүнә аид јашајын гатларындаи чохлу миғдарда нүшә билэрзик ғырыгларынын тапылмасы бу фикри тәсдиғ едир²³.

Санчаглар. Гəбəлəдən тaпылaн зəркəрлiк мəмулaтынaн бiр гисмiнi дə сaнчaглaр тaнкил eдир. Һəлəлiк бунлaр фoрмaлaрынa кəрə икi нөвдүр. Биринчи нөв сaнчaглaр oрaгвaры гyрулушa мaликдир. Белə сaнчaглaр əсacən икi (oрaгшəкиллi көвдə вə көвдөнiн тутaчaг жєри илə уч тəрəфини бирлəшдирəн мил) Һиссəдən ибapəтдир. Əксəр Һaллaрдa онлaрын көвдəси «измa үсүлү илə нaхышлaнмыш олур. Бу нөв сaнчaглaр фoрмaсына кəрə гəдим дөвp (I—II əсpлəр) сaнчaглaрынa oxшaйыр²⁴.

Мараглы халдыр ки, бу тип санчаглардан бири Сэлбирин үст²⁵ (Г. С-76, инв. № 234, I таб., 1-чи шәкил), дикәри исә алт²⁶ (Г. С-78, инв. № 53, I таб., 2-чи шәкил) јашајыш гатындан тапылмышдыр. Мәдәни тәбәғәнин стратиграфијасына нәзәр салдыгда, дөвр чәһәтдән бурада мүөјјән үгүнеүзлүг һиссе едилир. Әслиндә гәдим дөврә илти олан бу тип санчаглар, көрүнүр, сонрақы дөврләрдә дә истәһсал едилмишдыр.

Иккинчи нөв санчаглар анчаг мил шаклинде дүзэлдилмишдир. Бунлар да иккн һиссәдән ибарәтдир. Әсас һиссәси сырф бәзәк характери дашыҗан баш тәрәфидир. Иккинчи һиссәси исә мил шаклинде олуб, дикинә санчылмаг мәгәдди дашыҗыр.

Индија кими Габеләдән бу тин санчаглардан икиси тапылмышдыр. Оиларын пәр икисинин баш тәрәфи гуш фигуру шәклиндә дүзәлдилимиш-
дир²⁷. Биринсидән, дикәри исә тунчдан һазырланан бу әшјалардан дөшә
санчамаг үчүн бәзәк шеји кими истифадә едилмәси шүбһәсиздир.

Тунч санчаг диггэти даһа чох чөлг өтмишдир. О, Сэлбирин мэдэни гөбөгөсннин алт јашајын гатындаи тапылмышдыр. Санчагын баш тэрө-
фи илк бахышда хоруз фигуруну хатырладыр. Димдијинэ вэ кери гат-
ланан пипијинэ көрө дарагчын (шанапирик вэ ја дараггун) адлы гуша
даһа чох охшајыр (Г. С.-78, инв. № 142, I таб., 3-чү шәкил). Нэзэрэ ал-
маг лазымдыр ки, санчагы һазырлајаркән устанын дарагчын гушуну
һөдөф сечмәси тәсадүфи блмамышдыр. Мәлүм олдугу үзрә дарагчын
халг арасында инди дә мүгөлдәс гуш һесаб едилир. Сабиг Гөбәшә маһа-
лы әһалиси арасында белә рөвәјәт едилир ки, вахты илә олдугча абырлы
вэ исмәтли олан бир кәлин башыны јујан заман гајынатасы кәлиб чы-
хыр. Чыхылмаз вәзијјәтдә галай кәлин дарағы башына санчылмыш һал-
да «аллаһдан» көмөк диләјир. Кәлинин мәнәви изтирабларыны көрән
«аллаһ» ону кәлин кими бөзәкли «палтар» кејинмиш гуша—дарагчына
чевирир²⁸. Мәзмунундан ајдын олур ки, бу рөвәјәт мәнәви вэ әхлаги
чөһөтдән тәрбијәви әһәмијјәтә маликдир. Ола билсин ки, дарагчын фи-
гуру јүксәк әхлаги норма символу кими дөврүн адамларынын ән чох
сөвдији бөзөк әшјасы олмушдур. Бу бахымдан, Гөбәләдән тапылан да-
рагчын фигурлу мил санчаг мадди дәлил һесаб едилә биләр.

Зэркэрлијэ айд эмэк алэтлэри. Мә'лум олдугу үзрә, зэркэрлик сәнәтиндә гәлибкарлыгы ән гәдәм истеһсал үсүлү олмушдур. Бәзәк шејләри һазырламаг истәјән усталар гәлиб дүзәлтмәји дә унутмамышлар. Гәлиб һазырламаг үчүн сечдикләри чисмин²⁹ үстүндә ојма үсүлү илә мүхтәлиф бәзәк шејләринин (үзүк, сырға, медалјон, биләрзик вә с.) формасыны алмыш вә онлары нәбат, зооморф, астрал, һәндәси вә с. нахыш нөвләри илә декоратив һала салмышлар. Әлбәтгә, бу ишдә дөврүн дини-әсатири тәсәввүрләри илә јанашы, сәнәткарын вә сифаришчинин бәдии-естетик зөвгү, һәмчинин базарын тәләбаты да мүһүм рол ојнамышдыр.

Гәлибкарлыг зәркәрлик мә'мулаты истенсалыны кәмијјәтчә сүрәт-
ләндирмишдир. Сәнәткарлар мә'мулаты даһа да кәјфијјәтли һала салмаг
үчүн гәлибдән чыхарылан бәзәк шәјләринин үстүндә зәриф үлкү ишләри
апармалы олурдулар³⁰.

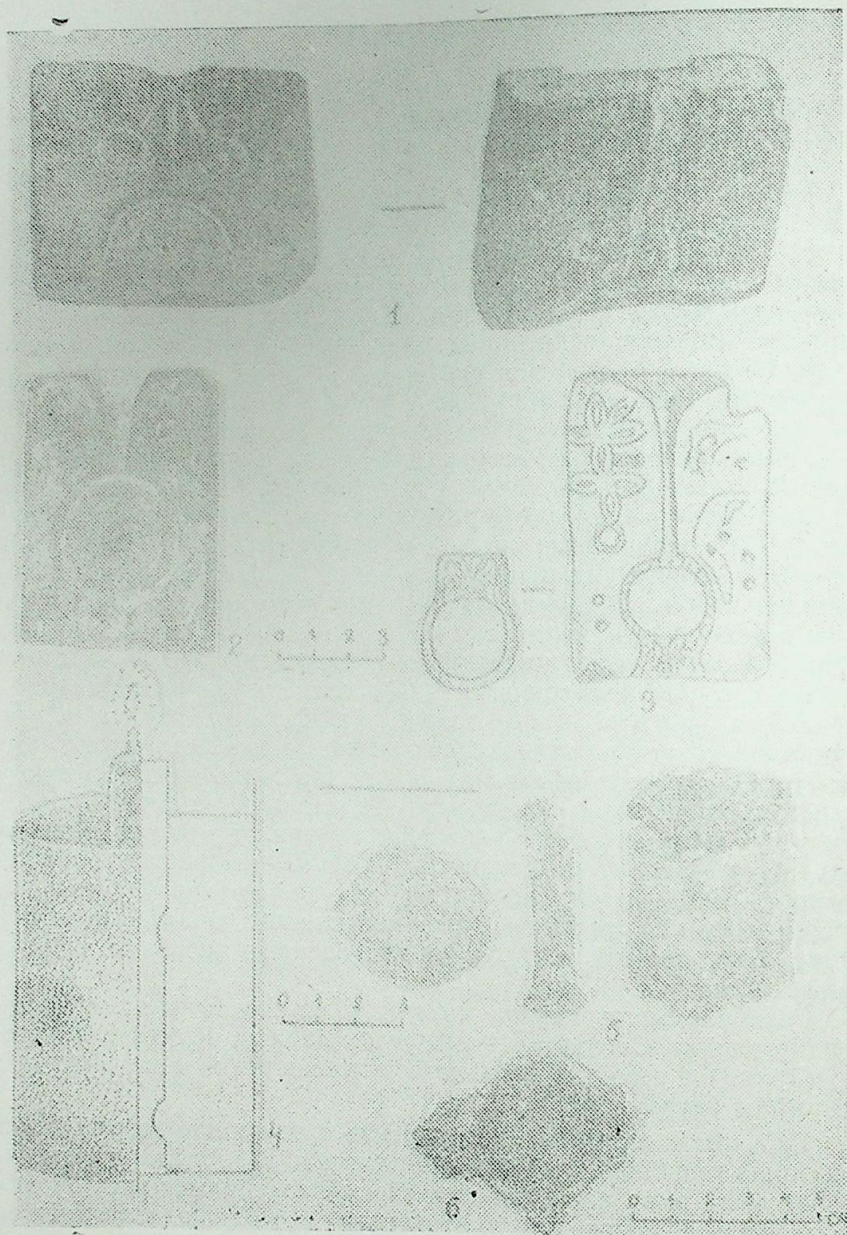
Гејд етмэк лазымдыр ки, гәдим вә орта әсрләр дөврүнүн зәркәрлик сәнәтиндә гәлибләрлә јанашы, металәридән габ. ләһим чырағы вә с.-дән вә башлыча әмәк аләтләри кими истифадә едилмишдир. Бу бахымдан, Гәбәл газынтылары заманы зәркәрлијә аид әлдә едилән әмәк аләтләри мүхтәлифлијинә кәрә диггәти чәлб етмишдир.

Зэркэр гэлиблэри. Индијэдэк Габэлэдэн үч зэркэр Гэлиби

тапылмышдыр. Гәлибләрден бириндә үзүк, дикәриндә сырға, үчүнчүсү нүн бир үзүндә медалјон, дикәр үзүндә санчаг (?) рәсмләри вардыр.

Академик М. Ә. Гашгајын фикринчә, үзүк һазырланан гәлиб серпантин (түнд јашыл даш) минералындан дүзәлдилмишдир³¹. Бу дашын рәнки күрзәнни рәнкинн хатырладыр. Серпантинин кимјәви формулу беләдир: $Mg_3[Si_4O_{10}] [OH]_2$. Азәрбајҹанда серпантинә Шуша, Лачын, Кәлбәчәр тәрәфләрдә тәсадүф едилир³².

Гәлибин өлчүләри $8,5 \times 5,5 \times 2$ см-дир. Онун бир үзүндә ојма үсулу

II—Таб. 10

илә гашлы үзүк вә нәбати рәсмләр, о бири үзүндә исә квадрат чәрчивә ичәрисиндә ајрыча чичәк (вә ја күл) вә квадратдан чөл-тәрәфдә мүхтәлиф өлчүдә ајры-ајры ики һалга рәсми ишләнмишдир³³. (Г. Г.-65, II таб., 3-чү шәкил).

Тәсвирләрдән ајдын олур ки, һәммин гәлибдә үзүкдән башга бир сыра нәбати вә һәндәси нахышлы хырда бәзәк шәјләри дә һазырланмышдыр. Һаггында бәһс едилән гәлиб мүгајисәли материаллара әсасән X—XI әсрләрә аид едилмишдир³⁴.

Сырға һазырланан гәлиб шәһәрин Гала һиссәсиндә IV сәһәнин 1,2 м дәринлијиндән тапылмышдыр. Өлчүләри $5 \times 5 \times 1$ см-дир. Гурулушуна вә өлчүләринә көрә кибрит гутусуну хатырладыр. Гәлиб дашдан дүзәлдилмишдир. Даш заһири көрүнүшүнә көрә серпантинә охшајыр.

Гәлибдә ики пилләли (һалга вә зынгроввары) сырға һазырланмышдыр³⁵. (Г. Г.-73, инв. №71, II таб., 2-чи шәкил). Бу гәлиби мәдәни тәбәгәнин стратиграфијасына вә онун тапылдығы тәбәгәдән әлдә едилән нумизматик дәлилләрә³⁶ әсасән, тәхминән XI—XII әсрләрә аид етмәк олар.

Медалјон һазырланан гәлиб шәһәрин Сәлбир һиссәсиндә VII сәһәнин тәхминән 1 м дәринлијиндән тапылмышдыр. Өлчүләри $5,5 \times 4,5 \times 1,5$ см-дир. Дашдан дүзәлдилмишдир. Бу да заһири көрүнүшүнә көрә серпантинә охшајыр. Гәлибин үст үзүнүн сағ вә сол тәрәфләриндә дәринлији вә диаметри 0,5 см олан лал дешик вардыр. Дешикләрин арасында ојма үсулу илә даирәви һалгалара охшајан рәсм ишләнмиш вә һалгалары әсас һиссә илә әлагәләндирән каналлар (новлар) дүзәлдилмишдир. Һалгалар вә каналлар јерләшән һиссәдән ашағыда диаметри 1,5 см, дәринлији 40 мм олан јарымдаирә, јарымдаирәнин сағ вә сол кәнарларында сәрчә көзүнү хатырладан хырда өлчүлү даирәчикләр вардыр. Гәлибин үстүндәки бу јарымдаирә бәзәк шәјинин демәк олар ки, әсас һиссәсидир. Мәркәзи хәтдә шагули вәзијјәтдә узанан канал исә әшјаны дикәр һиссәләрә әлагәләндирмишдир³⁷. Ојулмуш јарымдаирәнин ичәрисинә газыма үсулу илә ики сәтир јазы һәкк едилмишдир. Әрәб әлифбасынын куфи вә нәсх хәтләринин гарышығы әсасында јазылан бу мәтнин Азәрбајҹан дилинә тәрчүмәси беләдир: «Көмәк аллаһдан оlanda гәләбә јахын олур. Она һеч бир кимсә бәрәбәр (һәмтај) ола билмәз»³⁸.

Јарымдаирәнин мәркәз һиссәсиндә (јазынын әһатәсиндән ичәридә) һәкк едилән вә һәндәси фигурлары хатырладан рәсм ону даһа да јарашыглы етмишдир (Г. С.-75, инв. № 101, II таб., 1-чи шәкил).

Беләликлә, јухарыда гејд едилән тәсвирдән ајдын олур ки, дашын әсас үзүндә јазылы медалјон гәлиби дүзәлдилмишдир. Јазы әсас етибарилә аллаһа инамы тәблиғ етмәк мәгсәди дашымышдыр. Дашын үстүндәки лал дешикләрә кәлдикдә, онлар техники иш просесиндә гәлиби мүвафиг дэзкаһа бәркитмәк мәгсәди дашымышдыр³⁹.

Гәлибин үст үзүндә олдуғу кими, онун арха тәрәфиндә дә ејни өлчүлү лал дешикләр, дешикләрин арасында шагули вәзијјәтдә гоша нов (узуңлуғу. 3,5 см, ени 20 мм), новун бир башында исә әләвә олараг бир-биринә чох јахын мәсафәдә јерләшән, лакин өлчүләринә көрә фәргләнән ики кәндәлән нов варды. Ојма үсулу илә ишләнән бу новлар бир-бири илә әлагәләнир. Дашын арха тәрәфиндә тәсвир едилән бу рәсмә әсасән демәк олар ки, о һәр һансы бир бәзәк шәјинин анчаг санчаг һиссәсини һазырлајан гәлиб мәгсәди дашымышдыр. Јухарыда һаггында бәһс едилән гәлиб мәдәни тәбәгәнин стратиграфијасына әсасән VIII—IX әсрләрә аид едилир⁴⁰.

Металәри дән габлар. Гәбәләдән зәркәријә аид һәләлик

ики металәридән габ тапылмышдыр. Бунлардан бири тунчдан, дикәри
исә сахсыдан һазырланмышдыр.

Тунчдан хазырланан габ кичик (агзынын диаметри 3,5, хүндүрлүүү 1,5 см) һәчмлидир. Габын ичәриси јумуртанын там јарысы шәклиндә олан ојмадан ибарәтдир. Ојманын бир тәрәфиндә нов јери вардыр. Нов-габын ичәрисинин даирә хәттиндән чөлә узадылмышдыр. Һазыркы вәзиј-јәтдә новун учу бир гәдәр сыймыш вәзијәтдәдир. Новун әкс тәрәфиндә алт вә үст үзү мүстәви шәклиндә олан гулп јерләшир. Гулпун алт үзү бәзәккәсидир. Үст үзүндә бир-биринә тәрәф-мугабил шәклиндә дөрд чыз-ма даирә, даирәнин һәр биринин мәркәз һиссәсиндә бир ојма нөгтә олан бәзәк ишләнмишдир. Габын әсас гулпундан башга, онун сағ вә сол тә-рәфләриндә дә гулп ролу ојнајан хырда чыхынтылар вардыр. Бу чыхын-тылар формача әсас гулпа охшајыр (Г. С.-78, инв. № 10, II таб., 6-чы шәкил). Инди дә белә габларда јүксәк дәрәжәдә һәрарәт тәләб етмәјән әлван металллары асанлыгла әритмәк мүмкүндүр. Мәһз буна әсасән де-мәк олар ки, һәмин габда вахты илә зәркәрлик мәмулаты үчүн метал әридилән һеч бир шүбһә дөгүрмүр. Онун кичик һәчмли гурулушу вә әридилән металы бошалтмаг үчүн нов јеринин олмасы да бу фикри тәс-диг едир⁴¹.

Сахсыдан назырланан габа кэлдикдэ демэк лазымдыр ки, о эвва. линчијэ нисбэтэн бир гэдэр ири (ағзынын диаметри 19, һүндүрлүјү 7 см). һачмлидир. Ири гум гарышығы олан килдэн жарымшар формада назыр. ланмышдыр. Ағзынын конарында нов, новун экс тарафиндэ чыхынты шаклиндэ гулп вардыр. Еһтимал едилдијинэ көрэ бу габа метал эри- дилмишдир⁴². Шүбһэ етмэдэн демэк олар ки, белэ габларда адэтэн эркерлик маъмулаты назырламаг үчүн жарарлы олан јумшаг металлар еридилмеси инди дә мүмкүндүр. Мәһз она көрэ, бу барэдэ ирәли сүрү- лән еһтимал инандырычыдыр.

Гейд етмәк лазымдыр ки, јухарыда һаггында бәһс едилән һәр ики металәридән габ Гәбәлә шәһәринин Сәлбир һиссәсинин VIII-IX әсрләрә аид јашајыш гатындан тапылмышдыр.

Леһим чырагы. О. Сэлбирин VII сәһәсиндә мәдәни тәбәгәнин 1,6 м дәринлигиндән таптымшыдыр. Назик тәбәгәли мисдән цилиндрик формада (отурачагы вә ағзынын диаметри 4,5, һүндүрлүҗү 6,5 см) һазырланан бу габын отурачагы дүзсәтһлидир. Габын ичәрисиндә цилиндрик гурулушда труба (диаметри 1,3, һүндүрлүҗү 7 см), трубанын тәрәфләриндә исә сонрадан ачылан алты дешик варды. Труба ичәридән отурачагын мәркәз нөгтәсинә леһимләнмишдир⁴³. Күман едилдиҗинә көрә, вахты илә трубанын ичәрисинә фитил тахылмышдыр. Трубадакы дешикләр исә шүбһәсиз, фитил илә габын ичәрисиндәки җаначагы әләгәләндирмәк мәгсәди дашымшыдыр. Беләликлә, трубанын башындан бажыра чыхан фитили җандырдыгда лазыми истилик алмаг мүмкүн олмушдур (Г. С.-78, инв. № 13. II таб., 4—5-чи шәкилләр).

Бир мадди-мәдәнијјәт галығы кими белә бир әшјанын тәкраны һәләлик бизә мә'лум дејилдир. Демәк лазымдыр ки, зәркәрлик мә'мулаты һазырланан заман чох вахт хырда бәзәк һиссәләринин әсас һиссәјә бәркидилмәси лазым кәлирди. Бунун үчүн јүксәк дәрәцәдә истилик тәләб етмәјән ләһимләмә просеси апарылырды. Бу бахымдан, јухарыда тәсвири верилән метал габын ләһим чырағы олмасы вә зәркәрлик сәнәтиндә ондан әмәк аләти кими истифадә едилмәси куман едилир. Ләһим чырағы мәдәни тәбәгәнин стратиграфијасына вә тәбәгәдән тапылан әрәб пулларына әсасән VIII—IX әсрләрә гид едилир⁴⁴.

Беләликлә, бүтүн јухарыда гејд едиләнләри нәзәрә алараг ашағы.
дакы үмуми нәтичәни сөјләмәк олар:

1. Сон антик дөвр зәркерлик мәмулатлары зинәт шөйләри олмагдан башга мүүжән дәрәчәдә дини-әсатир сәчијә дә дашымышдыр. Бу за- олунмушдур. Бәзәк шөйләриндә дини әсатир сәчијә дашыјан изләрә орта әср материалларында да тәсәдүф етмәк мүмкүндүр.

2. Орта эср зэркэрлик ма'мулатларында декоративлик хусусијјәти үстүнлүк тәшкил едир. Бу материалларда хусуси илә базарын тәләбатындан ирәли кәләрәк зэркэрлик сәнәтинин жүксәлиши вә инкишафынын хронологии ардычыллыгы ачыг һисс олунур. Орта эср зэркәрлијиндә дөјмә вә басма истехсал үсуллары илә јанашы шәбәкә, хатәмкарлыг, минасазлыг вә с. кими јени истехсал үсулларындан кениш истифадә едилмишдир.

3. Даш гәлибләр, металәридән габлар вә ләһим чырағы зәркәрлијә аид башлыча әмәк аләтләри һесаб едилә биләр. Онлар Гәбәләдә зәркәрлик мә'мүлатларынын һазырланмасыны, башга сөзлә десәк, зәркәрлик сәнәтинин инкишаф етмәсини сүбүт едир.

Әдәбијјат

С. М. Газыјев. 1952-чи илэ гэдэр Гөбөлэдэ апарылан археоложи тэдгигатлар
вэ газынтылар һагһында, Азәрб.ССР ЕА Тарих Институтунун елми архиви, иш., № 4821,
сәһ. 13-14.

2. С. М. Газыјев. Гəбəлə һəфривјаты. ССРИ ЕА Азəрб. Фил. Хəбəрлəри, 1945, № 1, сəһ. 71—73.

³ Сырғаларын тәсири һаггында әтрафлы мә'лумат јохдур.

⁴ С. М. Газыјев. 1959—60-чы илләрдә Гәбәлә шәһәри харабалыгында апарылан археологик тәдқиғат вә ғәзынәтлар һагғында. Азәрб.ССР ЕА Тарих Институтунун елми архиви, иш. № 4789, сәһ. 12; јенә онун; Гәбәләдә археологик тәдқиғат вә ғәзынәтлар (1963-чү ил һесабаты). Азәрб.ССР ЕА Тарих Институтунун елми архиви, иш. 5755, сәһ. 17—18; Мүт. ет.: Ф. Л. Османов. Гәбәләнин метал мә'мулати һагғында. Азәрбајҗанын тарихи мәсәләләри. Баки, 1965, сәһ. 42.

⁵ С. М. Газыјев. Гөбәләдә археоложи газынтылар (1961-чи ил һесабаты). Азәрб.ССР ЕА Тарих Институтунун елми архиви, иш. № 5199, сәһ. 14.

⁶ Јенэ орада.

Г. М. Әһмәдов, Ф. В. Гәдиров. 1973-чү илдә Гәбәлә шәһәринин Гала һис-сәсиндә апарылан археоложи газынтыларын һесабаты. Азәрб. ССР ЕА Тарих Инсти-тутунун елми архиви, иш, № 7498 (Һ-Д 7), сәһ. 18.

С. М. Газыиев. Гәбәлә һәфрийјаты..., сәһ. 72.

⁹ С. М. Газыјев. 1959—60-чы иллэрдэ Гэбэлэдэ газынтылар һаггында, сәһ. 11.

¹⁰ Јенә орада.

¹¹ Азәрбајҹанын инчәсэнәти, Бақы, 1977, сәһ. 72.

¹² Г. М. Әһмәдов, Ф. В. Гәдиров. 1973-чү илдә Гәбәлә газынтларынын һе-сабаты, сәһ. 78.

¹³ Дашын тэркиби хэлэ мүүжнэлэшдирилмэмишдир.

14 Язы М. С. Негметова тэрэфиндэн охунмушдур.

15 Пудлар М. Сејфалдини тарафіндэн тэ'јин едилмишдир.

16 С. М. Газыјев. Гәбәлә газынтыларынын 1961-чи ил һесабаты, сәһ. 13—14; Мүғ.
етд. Ф. Л. Османов. Гәбәләний метал мәмулаты һаггында, сәһ. 44.

¹⁷ Ф. Л. Османов. Габәләнннн шүшә мә'мүлаты, АММ, V ч., Бақы, 1964, сәһ. 157.

¹⁹ Г. М. Әһмәдов, Ф. В. Гәдиров. 1971-чи илдә Гәбәлә шәһәринин Гала һис-сәсиндә апарылан археоложи газынтыларын һесабаты. Азәрб.ССР ЕА Тарих Институ-тунун елми архиви, иш. № 7498 (h-90), сәһ. 17.

²⁰ Јенэ орада.

²¹ «Азәрбајҹан инчәсәнәти», сәһ. 32, Р. М. Ваһидов. Миникәчевир III—VIII әср-
ләрдә, Бақы, 1961, сәһ. 56.

²² С. М. Газыјев. 1952-чи илэ гэдэр Гэбэлэдэ апарылан археоложи газышганаар.

- сәһ. 14, I, јенә онун: Гәбәлә һәфрийјаты, сәһ. 72; јенә онун: 1959—60-чы илләрдә Гәбәләдә газынтылар, сәһ. 11.
- ²³ Г. М. Әһмәдов, Ф. В. Гәдиров. 1973-чү илдә Гәбәлә газынтыларынын һесабаты, сәһ. 18—19; Ф. Л. Османов. Гәбәләдән тапылан шүшә биләризикләр һаггында. «Азәрб.ССР ЕА Мәрузәләри», XIX ч., 1963, № 1, сәһ. 63—66.
- ²⁴ С. М. Газыјев. Гәбәлә археоложи експедијасынын елми һесабаты (1964), сәһ. 9—10.
- ²⁵ Ф. В. Гәдиров. 1976-чы илдә Сәлбир археоложи дәстәсинин чөл тәдгигатлары (елми һесабат), сәһ. 27—28.
- ²⁶ Ф. В. Гәдиров. Гәбәлә археоложи експедијасы Сәлбир дәстәсинин 1978-чи ил тәдгигатлары (елми һесабат), сәһ. 46.
- ²⁷ С. М. Газыјев. Гәбәлә газынтыларынын 1961-чи ил һесабаты, сәһ. 30.
- ²⁸ Ф. В. Гәдиров. Сәлбир дәстәсинин 1978-чи ил тәдгигатлары, сәһ. 45—46.
- ²⁹ О заманлар гәлиб һазырламаг үчүн минерал дашлардан кениш истифадә едилмишир. Гәбәлә газынтыларындан ашкар едилән үч дашгәлиб мәнз мадди дәлил һесаб едилә биләр.
- ³⁰ С. Д. Әсәдова, XIX—XX әсрләрдә Азәрбајҗан зәркәрлик инчәсәнәти, Бақы, 1978, сәһ. 7—12.
- ³¹ Т. И. Голубкина. Форма для литья и тиснения из раскопок на городище Кабала. Материалы по истории Азербайджана. Баку, 1973, сәһ. 39.
- ³² М. А. Қашкай. Основные и ультраосновные породы Азербайджана. Баку, 1947; Мүс. ет.: Т. И. Голубкина. Көстәрилән. әсәри, сәһ. 40; М. Ә. Гаһгај, Ә. И. Маһмудов. Гиймәтли вә јарымгиймәтли рәңкли дашлар. Бақы, 1973, сәһ. 283—288.
- ³³ Т. И. Голубкина. Көстәрилән әсәри, сәһ. 40; табло 1—5-чи шәкилләр.
- ³⁴ Јенә орада, сәһ. 42.
- ³⁵ Г. М. Әһмәдов, Ф. В. Гәдиров. 1973-чү илдә Гәбәлә газынтыларынын һесабаты, сәһ. 79.
- ³⁶ Јенә орада, сәһ. 19—20.
- ³⁷ Ф. В. Гәдиров. 1975-чи илдә Гәбәләнин Сәлбир һиссәсиндә апарылан археоложи тәдгигатлар вә онун нәтичәләри (VII сәһә), сәһ. 29—30.
- ³⁸ Мәтһи М. С. Нә'мәтов а охумушдур.
- ³⁹ Ф. В. Гәдиров. 1975-чи ил тәдгигатлары вә онун нәтичәләри, сәһ. 31.
- ⁴⁰ Јенә орада.
- ⁴¹ Ф. В. Гәдиров. Сәлбир дәстәсинин 1978-чи ил тәдгигатлары, сәһ. 36.
- ⁴² С. М. Газыјев. Гәбәләдә археоложи газынтылар (1962-чи ил һесабаты) Азәрб. ССР ЕА Тарих Институтунун елми архиви, иш. № 5225, сәһ. 14.
- ⁴³ Лабораторијада тәмизләнән заман чырағын отурачағы вә трубаһы әсас һиссәдән гопмушдур.
- ⁴⁴ Ф. В. Гәдиров. Сәлбир дәстәсинин 1978-чи ил тәдгигатлары, сәһ. 38.

Ф. В. Гадиров

О ЮВЕЛИРНОМ ИСКУССТВЕ КАБАЛЫ

Во время археологических раскопок городища Кабалы было обнаружено большое количество ювелирных изделий, в том числе и несколько орудий труда ювелирного производства, относящиеся к позднеантичному и средневековому периодам.

Позднеантичные ювелирные изделия наряду с декоративными особенностями отчасти имеют и культовое назначение. Культовые элементы наблюдаются и на средневековых украшениях. Позднеантичные ювелиры в процессе производства широко применяли способыковки и штамповки.

Декоративные особенности на средневековых изделиях носят преимущественный характер. Эти материалы свидетельствуют о хронологической последовательности развития и распространения ювелирного ремесла. Наряду со способамиковки и штамповки в ювелирном искусстве средневековья широко применялись и новые способы производства, как шебеке (ажур), минасазлыг (инкрустация эмалью или глазурью) и др.

Указанные в тексте статьи каменные формы, изделия для плавки металла и светильник для припайки, мы считаем орудиями труда ювелирного ремесла. В каменных формах изготовляли кольца, серьги, медальоны и другие украшения. Факт обнаружения этих орудий свидетельствует о развитии здесь ювелирного ремесла.

АЗӘРБАЈҖАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБӘРЛӘРИ
Тарих, фәлсәфә вә һүгүг серијасы, 1983, № 2

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Серия истории, философии и права, 1983, № 2

Г. А. ГЕЙБУЛЛАЕВ

К ПРОИСХОЖДЕНИЮ НЕКОТОРЫХ ГИДРОНИМОВ АЗЕРБАЙДЖАНА

Гидронимия Азербайджана до сих пор почти не изучена, хотя необходимость в этом давно созрела.

Следует отметить, что названия ряда рек Албании (Аррана), известные из древних источников (Камбис¹, Кас², Рутак³, Абант Абас⁴, Албан⁵, Лопнас⁶, Аранрот⁷, Ротибага⁸, Баганрот⁹, Арран¹⁰, Кри¹¹, Кардас¹² и другие), не сохранились. Некоторые из древних гидронимов со времени были забыты и стали называться по находящимся в близости населенным пунктам: Гянджачай, Акера, Гирдыманчай, Шамхорчай, Ленкорань, Хачинчай. Например, река Гянджачай, протекающая через город Кировабад (историческая Гянджа), в XIII в. называлась Даруран¹³. Река Ленкорань в источнике XVII в. называлась Варазарут¹⁴.

Что касается современных гидронимов, то их по языковой принадлежности, можно сгруппировать на три части — кавказские, тюркские (азербайджанские), иранские. К кавказоязычным гидронимам, как отмечалось в литературе, можно отнести Кур (в языках крызцев, хапутлинцев и будугцев кур — «река») ¹⁵, Иори (от аварского г/ор — «река») ¹⁶, Ганых (от цахурского хьан — «река») ¹⁷, Мазымчай (от удинского мац — «белый») ¹⁸, Курмух (от кур — «река» и суффикса «мух») ¹⁹ и др.

Основную массу гидронимов Азербайджана по языку составляют тюркские. Некоторые из них имеют прозрачные значения, как например, Аджичай («горькая вода, река»), Аджису («горькая вода»), Ахсу («белая вода»), Ахчай («белая река»), Акбулак («белый источник»), Карасу («черная вода»), Карачай («черная река»), Геокчай («синяя река»), Гейгель («синее озеро»), Карабулак («черный источник»), Куручай («высохшая река»), Илису («теплая вода»), Истису («горячая вода»), Сарысу («желтая вода») и другие, объясняющиеся на почве современного азербайджанского языка.

Ряд гидронимов (названия рек) отражает этнонимы — названия древнетюркских племен. Например, в гидронимах Базарчай, Баяндурчай, Болгарчай, Каркарчай, Горанчай, Тертер, Сумгаит, Кюнгудчай, Алджиганчай, Чигилчай, Тукчай, Инджабай Тубачай и Мишарчай отражены тюркские этнонимы базар, болгар, баяндур, гаргар, тертер, сукаит, кингит, элджигин, чигил, тук, анджа, туба²⁰, мишар²¹. Это подтверждается историческими сведениями о проникновении названных этнических общностей в раннем средневековье и начале средних веков в Азербайджан с Северного Кавказа и с юга — со стороны Ирана.

Группа гидронимов связана с древнетюркскими словами, не сохранившимися в азербайджанском языке. Например, Арысу, от древнетюркск. ерик — «быстрый», «стремительный» ²² и су — «вода»; Асрикчай, от древнетюркск. есрук — «возбужденный» ²³; Таузчай, от тюркск. тауз — «звук», «шум» ²⁴; Тавушчай, от тюркск. тауш — «тонкий», «уз-

кий», «слабый»²⁵; Атачай, от тюрк. атай — «быстрое течение»²⁶; Сусай, от су — «вода», «река» и древнетюркск. сай — «сухое русло»²⁷; Тургенчай, от турген — «быстрый»²⁸.

Спорным до сих пор остается происхождение гидронима Самур, который известен в арабских источниках IX в. у Истахри²⁹, Ибн Хаукаля³⁰, у ал-Мукаддаси³¹ — Самур, у Баладзори — Саммур³², у Идриси — Сандур³³. Адам Олеарий³⁴ и Ян Стрейс³⁵ (XVII в.) отмечали этот гидроним как Самбур. Вероятно, первоначальной формой этого гидронима были Самур, а остальные варианты — Саммур, Самбур и Санбур являются результатом удвоения «м» и в дальнейшем — перехода сочетания «мм» в «мб» и «нб»³⁶. Впервые П. Г. Бутков писал, что «Самур значит на русском языке соболь»³⁷. Позднее это повторил В. Ф. Минорский³⁸. Г. Х. Ибрагимов объяснил этот гидроним на почве цахурского хьон — «вода» и рутульского «бур» (окончание множественного числа), со значением «вода»³⁹. Однако эта этимология гидронима Самур считается неубедительной⁴⁰. По-видимому, неубедительным следует считать и мнение К. Ш. Микаилова, согласно которому гидроним Самур образовался от сан — межа, «граница» и вир — «вода», «река» со значением «пограничная, межевая река» в цахуро-рутульском языках⁴¹. Для того, чтобы объяснить этот гидроним, следует учесть, во-первых, ареал указанного наименования: река Самур на Урале отмечена еще в X веке⁴². Крепость Самур в Иране засвидетельствована в источнике XIV в.⁴³. Река Самбур — правый приток реки Карасу в Иранском Азербайджане. Топонимы (названия населенных пунктов) Самур на Кубани, Самурлу в XIX в. — в Армении⁴⁴. К этому ряду, вероятно, следует отнести и топонимы Самур и Самбур в Тамбовском и Львовском краях⁴⁵, Сумбар — приток р. Атрек. В этой связи привлекает внимание также Самбор (город в междуречье Стрвяжа и Днестра), который О. Н. Трубачев считает иллирийским по происхождению⁴⁶. Во-вторых, Самур был не только названием рек (гидронимом), но и названием населенных пунктов (этнотопонимом): Самур на Кубане, Самурлу в Армении, Сабырли в Туркмении. В-третьих, топоним Самур распространен в основном в ареалах, в которых исторически засвидетельствованы тюркоязычные народы и племена в разные исторические периоды. На основе вышесказанного мы предполагаем, что топоним Самур, вероятнее всего, отражает какой-то тюркский этноним. В связи с этим можно указать на этноним самыр у киргизов, сабыр у казахов⁴⁸ и сабыр у туркмен⁴⁹.

Третья группа гидронимов является типологически иранской. Они больше всего распространены в зоне расселения ираноязычных талышей: Тангеру от талышск. танг — «теснина» и ру — «река» (с выпадением конечного «р», ср. иранск. рут — «река») ⁵⁰; Авйару от талышск. аву «алча», соединительного союза «йа» и ру; Вазару от талышск. ваз — «дикая», «свириная» и ру; Лермеру от талышск. лерме — «прибрежный склон» и ру. Некоторые талышские гидронимы не объясняются на почве современного талышского языка и поэтому значение их приходится устанавливать сравнительным путем из древнеперсидского языка: Рваруд от древнеперс. рава — «быстрый»⁵¹ и руд — «река»; Азаруд от перс. асу — «быстрый»⁵² и руд; Дедару от древнеперс. дада — «щедрый», «дающий»⁵³ и ру.

Несколько иранских по происхождению гидронимов есть и в других зонах: Бахруд (в Нахичеванской АССР) от древнеиранск. вах (vah) «добрая», «благодатная»⁵⁴ и руд; Шуруд (там же), от перс. шор —

«солёный» и руд. Вероятно, иранским следует считать и гидроним Курекчай в зоне Кировабада фонетически от иранск. каура — «стреми- тельный поток»⁵⁵ и словообразовательного суффикса «ак»⁵⁶; Гильгиль- чай (Дивичинский р-н) фонетически от Гилгирчай, от перс. гел — «глина» и гер — (корень глагола герэфтан «держат») в значении «мутная» в связи с глинистой почвой, по которой она протекает в рав- нинной части района. Иранскими по происхождению являются назва- ния минеральных источников, которые тождественны наименованиям населенных пунктов: Билав — от бил «место» и ав «вода», первонач- ально названия находящихся там минеральных источников; Биджо от татск. будж — «зловонная» и о — «вода», в связи с находящимся там источником с сернистой водой; Вайхыр от иранск. вах (vah) «добрая, благодатная»⁵⁷ и хвар — «место»⁵⁸ — название места в 16 км от города Нахичевань в ущелье «Сулу дере» («Водяное ущелье»), известного це- левыми источниками; Авахил (фонетически от Авахар) из иранск. ав — «вода» и хвар — «место», первоначально это название относилось к минеральным источникам на левом берегу Пирсаатчая; Варна из древнеиранск. вар — «вода»⁵⁹ и суффикса «на», первоначально назва- ние местности с двумя горными озерами на высоте 2260 м на правом берегу Гирдыманчая; Хафтасиаб от иранск. хафт — «семь» и соедини- тельного фонеме «а» и сиаб — «черная вода»; Сиазан от иранск. сиях — «черная» и зан, фонетическое от древнеиранского дан — «река», «во- да»⁶⁰; Халтан фонетическое от хвар — «место» и дан — «вода», перво- начально название находящихся там известных горячих минеральных источников и др. В Ленкоранско-Астаринской зоне, где живут ирано- язычные талыши, многие названия источников кончаются словом хону (honu) — «источник», «родник»⁶¹: Гафтоу от талышск. гафт семь и хону; Сыгалону от сыгол — «черепица» и хону и др.

В северо-восточном Азербайджане, где расселены ираноязычные таты, также сохранились гидронимы: Гандов от татск. гянд — «зловон- ная», «загнившая» и ов — «вода»; Угах от у — «вода» и гах — «место»; Упа от у — «вода» и па — «подошва», «низ»; Хашу от хаш — «прият- ная», «хорошая» и о — «вода»; Варов от вар — «ревматизм» и ов — «вода» и др.

Имеется несколько арабских по языку гидронимов: Велвелечай от арабск. велвеле — «большой шум», «крик», «сумятица»⁶²; Канзачай от каниса — церковь⁶³, храм огнепоклонников⁶⁴; Нехрам от нехр — «река», «канал»⁶⁵ и ам «общество»⁶⁶.

Вышесказанное говорит о том, что расширенное изучение гидрони- мов республики дает дополнительный ценный материал для решения этногенетических вопросов азербайджанцев и этнических групп, насе- ляющих территорию Азербайджанской ССР.

Примечания

¹ У Плиния Секунда (I в.) — (Плиний. Естественная история, кн. V, 38), у Пом- пония Мела (I в.) — Помпоний Мела. Землеописание, III, 41) и Клавдия Элиана (ко- пия Мела (I в.) — Клавдий Элиан, XXXVII, 3, 6) Камбис — название реки в Алба- нец II — нач. III в.) (Клавдий Элиан, XXXVII, 3, 6) Камбис — название реки в Алба- нии. По К. В. Тревер (Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. — М.—Л., 1959, с. 97, 226), античные авторы под названием Камбис подразумевали современную реку Иори. Гидроним Камбис отражает название пограничной области между Алба- нией и Иберией — Камбисену. Страбон (I в.) отмечает Камбисену, «в которой армя- не соприкасаются с иберами и албанами» (Страбон, География, IV, 1). Этот топоним не соприкасаются с иберами и албанами (Страбон, География, IV, 1). Камбечан (Ар- отмечен и в поздних источниках: в «Армянской географии VI века» — Камбечан (Ар-

мянская география VII вв. по Р. Х. Изд. К. П. Патканов, — СПб, 1877, с. 40), в «Истории агван» — Гамбеч (История агван Моисея Каланкатвази. — СПб, 1861, с. 33), в древнегрузинских источниках — Камбечани (Меликсетбеков Л. М. Обзор источников по истории Азербайджана. Источники грузинские. — Баку, 1939), у арабского географа IX в. Камбезан. (Баладзори. Книга завоевания стран. — Баку, 1927, с. 5); С. Т. Еремян (Армения по «Ашхарацуйцу». — Ереван, 1963, с. 57), Г. А. Меликишвили (К истории древней Грузии. — Тбилиси, 1959, с. 123) локализовали Камбисену с нижним течением Иори.

Это подтверждается азербайджанским названием нижнего течения реки Иори — «Кабырри». (В источнике начала XVI века Кбири. См.: Эфендиев О. Азербайджанское государство Сефевидов. — Баку, 1981, с. 63). Река Кабырры, как мы выявили по левым материалам, произносится так же, как Камбори. Еще Шопен в середине XIX в. отмечал, что Камбис древних источников в настоящее время называется Гамбори. Шопен И. Кавказ и его обитатели. — СПб, 1843, с. 490), в котором нетрудно выделить компоненты Камб (Гамб) (от названия области Камбеч) и Иори (название реки), т. е. «Иори, протекающая по Камбечу». Однако значение топонима Камбис (Камбеч) до сих пор спорно. Л. М. Меликсетбеков писал, что в этом наименовании отражен грузинск. и армянск. камич. камбеч — «буйвол» и поэтому оно означает страна буйволов (Меликсетбеков Л. М. Первые Ахмениды и названия рек Закавказья /Тр. Тбилисск. гос. ун-та. Тбилиси, 1949, т. 91, с. 250—253). И. Алиев связал его происхождение с названием ираноязычного племени камбоджа (Алиев Иггар. О скифах и скифском царстве в Азербайджане/ Переднеазиатский сборник. — М., 1979, т. III, с. 12). Однако можно предположить, что топоним образовался от иранск. кам, ком — «пасть», «ущелье» (Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. М.—Л., 1958, т. I, с. 598. См. также: Мурзаев Э. М. Центрально-азиатские топонимические миниатюры «Топонимика Востока». — М., 1964, с. 4—8); в кубинском диалекте азербайджанского языка гам — «долина» (Р. Э. Рустамов. Губа диалекти. — Баку, 1961, с. 230); в лезгинском языке кам — «овраг». (Гейдаров Р. О названиях лезгинских аулов /К вопросу о топонимии лезгин. — Уч. зап. Даг. гос. ун-та им. В. И. Ленина, 1963, т. XIII, с. 117); в персидском языке кам — «ущелье, букв. рот» (Савина В. И. Словарь географических терминов и других слов, формирующих топонимы Ирана. — М., 1971, с. 100) и среднеперсидского суффикса ег, иг (eč ič) и имен существительных (см.: W. Eilers Der name Demavend AO, XXII, Bd, 2—3 1954, с. 268) с добавлением фонема «б» после «м» в слове Камбис (для примера можно указать и армянское шамб, грузинское шамби, азерб. шам—«камыш», «тростник», восходящий к аккадскому шам зат — «место камышей»: Самур и Самбур в разных источниках и слова камеч и камбеч — «буйвол» см. выше) с общим значением «ущелье», «долина», «овраг», «проход». В этой связи интересно сообщение Страбона (XI, IV, 5): «Проход из Иберии в Албанию идет через безводную и неровную Камбисену к реке Алазонию».

² Плиний отмечает, что через Албанию течет в море река Кас (Plin. V, 38). Эта река упомянута и Птолемеем — в форме Кесиа (Ptol. VIII, II, 2). Вероятно, это современный Сулак в Дагестане, верховье которого, до сих пор среди даргинцев называется Кас.

³ Страбон, III, 2. Вероятно, от среднеперсидского рут — «река» и суффикса имен существительных «ак» (см.: Расторгуева В. С. Среднеперсидский язык. — М., 1960, с. 29). Срав.: Ротибага — «божья река» в источнике VII века (см. ниже).

⁴ Упоминается у Плутарха (Плутарх, Помпей, гл. XXXV) и Дион Кассия (кн. XXXVII, 36). Вероятно, от иранск. ап. а в. — «вода», но детали образования неясны. Справ.: область Габанд в Албании к северу от реки Куры в раннем средневековье. (История халифов Вардапета Гевонда, писателя VIII века. — СПб., 1862, с. 92).

⁵ Плиний (Plin. V, 38) и Птолемей (Ptol. VIII II, 3) в Албании отмечают реку Албан. Локализуется с современным Самуром в Дагестане. Значение гидронима Албан не выяснено. Вероятно, она названа по этнониму албан. Известно, что Птолемей отмечает также город Албан Ptol. II, 2), который вероятно, находился на территории южного Дагестана, где в Агулском районе близ сел. Буркихал сохранились развалины населенного пункта, известного под названием Алпан (Магомедов Р. М. Дагестан. — Махачкала, 1971, с. 30). Можно предположить, что река Албан также протекала где-то в Южном Дагестане.

⁶ Лопнас у Егише (О Вардане и войне Армянской /Пер. с древнеарм. И. А. Орбели. — Ереван, 1971), Лубнас — «великая река» — в «Истории Агван» (с. 87). Локализация не ясна. Вероятно, река названа по этнониму лупен античных (Plin. VI, 29; Ptol. V, 10, 2), лбин древнеармянских источников (Егише, с. 30: «страна лбинов») и древнеармянского суффикса «ас». Лубени жили в верховьях р. Алазани (Артамонов М. И. История хазар. — Л., 1961, с. 58) или в ее долине (Тревер К. В. Указ: ра-

бота, с. 48), потому что Малая Алазани в средних веках называлась Лабан (Ереванскому хакану Алп — Илитверу, с. 149). Этноним лупен, лбин, вероятно, было названо части предков современных аварцев, одним инаименованием которых по прим. 3). Это подтверждается тем, что в гидрониме Иори, который в форме Ибер (Март Н. Я. Указ. работа, с. 305).

⁷ Армянская география VII века, с. 51. От наименования Аран и иранск. рут — «река», то же, что «река Арран» в арабских источниках IX—XI вв. (см. ниже, прим. 10).

⁸ Армянская география VII века, с. 51. Следует отметить, что в источнике этот гидроним указан как область в Пайтакарне. От иранск. рог, рут — «река» и бага — в смысле «река огнепоклонников». С. Б. Ашурбейли локализовала с современной Пирсатерий истории, философии и права, 1974, № 3, с. 41). Это подтверждается тем, что в путевых заметках Волюнского (нач. XVII в.) река названа Пирсу — («священная река») (Зевакин Е. Азербайджан в начале XVII века. — Изв. ООИА, 1929, вып. IV, № 3). Позднее река названа Пир-Сейндчай, от которой произошла современная (искаженная) Пирсатчай.

Видимо, река протекала на территории огнепоклонников в связи с чем можно указать на «область Багов» в «Истории агван» (с. 267) и древнее название Баку — «Багуан», «Багаван» (см. подробно: Ашурбейли С. Б. Указ. статья). В этой связи привлекает внимание топоним Рот-Паиан в провинции Ути в Албании (Армянская география VII века, с. 57), в котором также выделяется компонент рот — «река» и Паиан. Последний, вероятно, есть производное от тюркского этнонима пачана (печенек).

⁹ Армянская география VII века, с. 51. От древнеиранск. бага — «бог» и рот — «река». Багапрот можно сравнить с рекой Баджарван на Мугане (упоминается у Хамдаллаха Казвини) из бадж, фонетически от «бага» (бог) и раван — «течение». Бартоломеу Хр. Указ., словарь, с. 512.

¹⁰ Арабские географы IX—X вв. Ибн Хордадбех и ибн Руста отмечают, что в Арране в реку Аракс впадает река Арран (Белиханлы Н. М. Арабские географы-путешественники IX—XII вв. об Азербайджане, с. 19, 42). Следовательно, эта река является одним из левых рукавов Аракса.

¹¹ История агван, с. 76. Вероятно, современный Эгричай («Кривая река») в северо-западном Азербайджане.

¹² См.: Бунятов Д. З. Материалы из сочинения Закарии ал-Казвини об Азербайджане. — Изв. АН Азерб. ССР, серия истории, философии и права, 1976, № 3, с. 52. Казвини отмечает, что в Гандже «течет река Кардак, которая берет начало в Хачене. Шесть месяцев в ней есть вода, а на шесть месяцев она пересыхает. Вода появляется и исчезает в определенное время». Эта река в труде автора XIV века Абдаррашида Бакуви назван Кардакас. (Абдаррашид Бакуви. Китаб талхис ал асар ва аджиб ал малик ал каххар («Сокращение книги о памятниках и чудеса царя могучего» /Изд. текста, пер., предисл., прим. и прил. З. М. Бунятова. — М., 1971, с. 91): Автор отмечает, что в городе Гяндже «течет река Кардакас вытекающая из страны грузин и текущая (только) в течение шести месяцев, ибо в следующие шесть месяцев водыв ней нет». Локализуется с рекой Кошкарчай (вернее, Кушкарчай) и, вероятно, что Кардак и Кардакас является искажением от Кушкар.

¹³ Закария Казвини (XIII в.) пишет: «Джанза стоит на реке, которая называется Даруран и берет начало с горы, называемой Муров» (Бунятов Д. З. Указ. статья, с. 53). Локализуется с современным рекой Гянджачай, протекающей через города. Вероятно, фонетически от иранск. даря — «река» и Аран (?).

¹⁴ Упоминается Адамом Олеарием (XVII в.) «местечко Ленкоран, где также имеется речка Варазарут» (Путешественники об Азербайджане. — Баку, 1961, т. I, с. 281). Образовался от талышск. в барз — «высокий, верхний» и руд — «река». Во-лынский (XVIII в.) пишет, что «городок Лянкеран имеет положение места ровное на обеих сторонах реки Лянкеру» (Зевакин Е. Указ. работа, с. 23).

¹⁵ Впервые упоминается у Страбона (III, 2). Связываются со словом кур — «вода» на языках этнических групп Азербайджана — хапутлинец, крызев и будугев, самонаименования которых является «нер». (Ср.: эр, бэр древнегрузинских источников). Территория, где жили беры, называлась нэроты (в древнегрузинских), Эрк (в древнеармянских источниках). (См.: Гейбуллаев Г. А. К выяснению дв. этнонимов Кавказ-армянских источников). — ДАН Азерб. ССР, 1976, т. XXXII, № 8). Связь гидронима Кур со ской Албании. — ДАН Азерб. ССР, 1976, т. XXXII, № 8). Связь гидронима Кур со словом кур — «вода» на языках названных этнических групп косвенно подтвержда-

ется тем, что, по мнению академика Г. А. Меликишвили, территория албанских племен в древности находилась у среднего течения реки Куры (Меликишвили Г. А. Населения северных областей Наирн — Урарту и его роль в древневосточной истории. М., 1960).

¹⁶ Упоминается у Плиния Старшего (I в.) в фонетической форме Ибер. Plin VI, 29). Н. Я. Марр связывал этот гидроним с аварск. нор — «река» (Марр Н. Я. Избранные работы. — М.—Л., т. V, 935, с. 305).

¹⁷ Впервые отмечена у Страбона в форме Ханес (III, 2), который до сих пор сохранился в форме Ганых, часть реки Алазани, текущая на границе Азербайджана и Грузии. У Страбона эти реки указаны отдельно (Алазан и Ханес), тогда как оба названия обозначают одну реку. Гидроним Ганых отражает название населенного пункта Ганук в древнегрузинских источниках, а название населенного пункта, видимо, восходит к гидрониму Ханес. Связывается с цахурским хан — «река», «вода» (Гукасян В. Историко-филологический анализ некоторых топонимов северо-западной части Кавказской Албании. (Материалы научной конференции, посвященной изучению топонимии Азербайджана. — Баку, 1973, с. 8—79).

¹⁸ От удинск. маци — «белый» (см.: Гукасян В. Указ. статья, с. 79).
¹⁹ Там же. См. также: Джемшишвили Е. Ф. О первоначальном значении географического названия Курмух. — ИКЯ; Тбилиси, 1963, т. XIII).

²⁰ См.: Гейбуллаев Г. А. К происхождению некоторых этнонимов Азербайджана. — ДАН Азерб. ССР, 1975, т. XXXI, № 2.

²¹ Вероятно, связан с этнонимом маджар II (мишар). (См. В. Ф. Минорский. История Ширвана и Дербента. — М., 1963, с. 37).

²² Древнетюркский словарь. — М., 1969, с. 177.

²³ Там же, с. 184.

²⁴ Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий, т. III, ч. I, с. 774. К этому гидрониму восходит топоним Тавус, крепость на одноименной реке. Отмечен еще в «Истории агван» (История агван Моисея Каганкатваци, с. 268).

²⁵ Там же, с. 776.

²⁶ Там же, том I, ч. I, с. 452.

²⁷ Древнетюркский словарь, с. 481.

²⁸ Русско-монгольский словарь. М., 1960, с. 51—52.

²⁹ Велиханлы Н. М. Арабские географы-путешественники X—XII вв. об Азербайджане (на азерб. яз.). Баку, 1974, с. 92.

³⁰ Там же, с. 114.

³¹ Там же, с. 136.

³² Баладзори. Книга завоеваний стран. Баку, 1927, с. 16.

³³ Велиханлы Н. М. Указ. работа, с. 150.

³⁴ Путешественники об Азербайджане. — Баку, 1960, т. I, с. 291.

³⁵ Там же, с. 309.

³⁶ Абдуллаев И. Х. Еще раз к происхождению гидронима Самур. Ономастика Кавказа. — Махачкала, 1976, с. 127.

³⁷ Путешественники об Азербайджане, с. 423.

³⁸ Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербента, с. 110.

³⁹ Ибрагимов Г. Х. К этимологии гидронима Самур Ономастика Кавказа, с. 116—

118.
⁴⁰ Абдуллаев И. Х. Указ. статья, с. 121—131; Ибрагимов Г. Х. Указ. статья, с. 119—121.

⁴¹ Микаилов К. Ш. Рубас и Самур. Ономастика Кавказа. — Махачкала, 1976, с. 190—192.

⁴² Ковалевский А. А. Книга Ахмеда ибн Фадлана о его путешествии по Волге в 921—922 гг. — Харьков, 1956, с. 116.

⁴³ Тарихи Систан/ Пер. Л. П. Смирновой. — М., 1974, 357.

⁴⁴ Пагирев Д. Д. Алфавитный указатель к пятиверстной карте Кавказского края. — Тифлис, 1913, с. 217.

⁴⁵ Административно-территориальное деление Союзных республик. — М., 1967.

⁴⁶ Трубаев О. Н. Названия рек правобережной Украины. — М., 1968, с. 281.

⁴⁷ Айлерс В. Указ. работа, с. 320.

⁴⁸ Абрамзон С. М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. — Л., 1971, с. 33.

⁴⁹ Атанязов С. Туркменистанын географик адларинин душундурушлу созлуги. — Ашхабад, 1980, с. 249.

⁵⁰ Айлерс В. Указ. работа, с. 320.

⁵¹ Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. М.—Л., 1958, т. I, с. 389.

⁵² Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки. — М., 1979, с. 281.

⁵³ Грантовский Е. А. Ранняя история иранских племен Передней Азии. — М., 1974, с. 265.

⁵⁴ Основы иранского языкознания, с. 307.

⁵⁵ G. Marqensterne. An etimol. giae vocadularu of Pastto. Oslo. 1927, с. 99. Река Курак впервые отмечена автором XIV в. Шарафаддин Езди (Шарафаддин Езди. Зафарнаме. Научный архив Ин-та истории АН Азерб. ССР, инв. № 2078, с. 22).

⁵⁶ О среднеперсидском суффиксе имен существительных -ак. См.: Раторгуева В. С. Указ. работа, с. 29—30.

⁵⁷ Marquart S. Wehrot und Asand. Leiden, 1938, S. 52.

⁵⁸ Серебренников Б. А. Этимологические заметки. — М., 1971, с. 207.

⁵⁹ Общее языкознание. — М., 1973, с. 165; Никонов В. А. Краткий топонимический словарь, с. 74.

⁶⁰ Абаев В. И. Указ. словарь, т. I, с. 36. В данном случае слово зан (замена «д» в «з» характерен для иранских языков) означает нефтяные источники, издревле известные в этой зоне. А. Олеарий об этом районе пишет, что она «знаменита бьющими из нее струями белого и черного петролиума или нефти». (Путешественники об Азербайджане, т. I, с. 310).

⁶¹ Бартоломе Хр. Указ. словарь, с. 531—532.

⁶² Будагов Л. З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, т. II, с. 308. Действительно, после выхода из Тенгинского ущелья эта река производит страшный шум.

⁶³ Баранов Х. К. Арабско-русский словарь, с. 897. Ср.: Кениздаг — (грязевой вулкан в Кобустане), от кенис — и даг — «гора».

⁶⁴ Будагов Л. З. Указ. словарь, т. II, с. 140.

⁶⁵ Баранов Х. К. Указ. словарь, с. 476.

⁶⁶ Там же, с. 688.

Г. Э. Гейбуллаев

АЗЭРБАЈЧАНЫН БЭ'ЗИ ЧАЈ АДЛАРЫНЫН МЭНШЭЛИНЭ ДАИР

Азэрбајчанын чај адлары дил мэнсубијјэтлэринэ кэрэ эсас е'тибарилэ үч гисмэ ајрылыр: Гафгаздилли адлар (Күр, Иори, Ганых, Мазым, Гудјал вэ с.), түрк (Азэрбајчан) дили мэншэли адлар (Арысу, Әсрикчај, Товузчај, Тавушчај, Атачај, Габырры, Сусај, Турјанчај, Јаншагчај вэ с.) вэ Ирандилли мэншэли адлар (Тэнкэру, Авјару, Лэрмэру, Рваруд, Дедару, Бәһруд, Шуруд, Килкилчај, Күрәкчај вэ с.).

Түрк (Азэрбајчан) мэншэли гидронимлэрин бэ'зилэри (Сумгајытчај, Самурчај, Болгарчај, Тэртэрчај, Чикилчај, Туғчај, Тубачај, Базарчај, Инчэчај, Күнкүдчај) түрк тајфаларынын (сукант, самыр, болгар, тэртэр, чикил, тук, туба, базар, инчэ, кингут) адларыны экс етдирилэр.

БЕЙТУЛЛА БАГИРОВ

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНЦЕПЦИИ «ИСЛАМСКОГО СОЦИАЛИЗМА»

В настоящее время в связи с освобождением народов бывших колониальных и зависимых стран от духовного и материального гнета империализма происходят процессы переоценки ценностей и выработки идеологии, соответствующей изменениям, происходящим в социально-экономической жизни этих стран. Представители различных слоев и классов ищут пути быстрого подъема экономики и культуры народа, политического урегулирования и национальной консолидации внутри страны. Однако разрешение насущных проблем, стоящих перед народами развивающихся стран, встречает большие трудности. Ряд лидеров развивающихся стран Востока с целью преодоления этих трудностей ищут какого-то «третьего», т. е. некапиталистического и несоциалистического пути развития.

В результате в странах Востока возникли различные так называемые национальные, региональные, религиозные социалистические концепции, среди которых особое место занимает «исламский социализм» [1, 160—171].

Концепция «исламского социализма» оказывает большое влияние на общественную мысль Пакистана, Индонезии, арабских стран и до некоторой степени Ирана и Турции. Сторонники «исламского социализма» в основном исходят из религиозно-националистических позиций [2, 275—277; 3, 44]. В отличие от других подобных концепций, «исламский социализм» увязывается с панисламизмом. Историческое возникновение «исламского социализма» восходит к реформистским движениям в мусульманских странах в конце XIX в., приведшего к идеологии панисламизма [4, 254], активным поборником и идеологом которого был Дж. Афгани [5, 11—19]. О «коммунистическом характере» ислама впервые говорилось в работах европейских востоковедов Т. Нельдеке [6, 94], А. Мюллера [7, 311] и др.

«Исламский социализм» имеет распространение почти во всех странах так называемого «мусульманского мира». Однако концепция «исламского социализма» играет самую различную, иногда противоречивую роль в идеологической жизни народов мусульманского Востока. Отношение господствующих кругов к этой концепции, а также ее распространение в отдельных странах принимает самые различные формы и оттенки. Например, если религия представляет для идеологов «исламского социализма» в Пакистане направляющую силу [8, 122], в Иране его сторонники преследовались государством [9], а в некоторых арабских странах служит на практике обоснованию прогрессивных социально-экономических преобразований [10, 39].

«Исламский социализм» пропагандировался общественными деятелями и социологами Турции (Х. Озген, Дж. С. Барлас, Дж. Таньол, Х. З. Улькен и др.), но, встретив на своем пути сопротивление как про-

грессивных левых кругов, так и традиционалистов, не утвердился в общественной жизни Турции [11, 110—111].

В арабских странах идеологи самых различных политических убеждений и позиций утверждают, что принципы социализма не противоречат исламской религии. Однако здесь следует различать тех, кто в широком социально-экономическом и политическом преобразовании делает ставку на непротиворечивость ислама как религиозного института социализму, как социального строя от позиции тех идеологов «исламского социализма», которые фактически стараются отвлечь народные массы от борьбы за национальное и социальное освобождение.

Между позициями некоторых идеологов «исламского социализма» и «арабского социализма» имеется много общего, только с той разницей, что в большинстве случаев сторонники арабского социализма исходят в основном из арабского национализма [12, 22—23; 13, 25]. «Арабский социализм» — сложное политико-экономическое течение, в котором многие вопросы обсуждаются с позиций различных арабских стран, объединенных арабским национализмом и религией ислама. Например, подвергая критике позицию таких арабских деятелей Махмуд аль-Алим, показывая положительное значение опыта социалистических стран для осуществления «арабского социализма» и непротиворечивость этого арабскому единству и исламской религии [14, 217]. Как сложное идейно-политическое течение «арабский социализм» нельзя, конечно, полностью отождествлять с «исламским социализмом», который в основном обращен в прошлое.

«Исламский социализм» выдвигается как особый третий путь, соединяющий положительные черты и качества обеих противоборствующих социально-экономических систем современности — капитализма и социализма. Указанное положение является характерным для представителей этой концепции. Например, арабский буржуазный идеолог М. Г. Хайкал специально отмечает семь пунктов различия между коммунизмом и «арабским социализмом» [15, 161]. Однако, по его мнению «арабский социализм» не является и капитализмом. По утверждению иранского религиозного идеолога С. А. Хиджази, «экономика ислама, по существу, противоположна экономике как капитализма, так и коммунизма» [16, 39]. Пакистанец А. М. Малик заявляет: «Мусульманский социализм» означает решение проблем благосостояния человека без обоих измов — капитализма и коммунизма. Это установление мусульманской социальной справедливости при помощи морального усовершенствования и воспитания в «духе ислама» [2, 288—289].

Принимая самые различные оттенки в отдельных странах мусульманского Востока, «исламский социализм» в интерпретациях его представителей восхваляется порой общинный строй каждого представляемого народа [17, 152—163], закрепляемый кораническими канонами.

В «исламском социализме» подобное изложение и понимание находит в известной мере свое «оправдание» в национальных чувствах отдельных народов, в пережитках ряда общин, изолированных от связей с внешним миром в глухих труднопроходимых джунглях в Пакистане; в сохранившихся доселе общинах, разбросанных в тропических лесах

многочисленных островов Индонезии, в отголосках свободной кочевой жизни древних тюрков в Турции, в кочевом быте доисламских арабов-берберов, в отдельных оазисах сохранившихся в арабских странах; в доисламских традициях идеологического течения зороастризма и маздакизма, следы которых продолжали изолированно существовать до последнего времени в окружении религии ислама в течение нескольких столетий.

Такая тенденция характерна и тем идеологам «исламского социализма», которые исходят из позиций собственно исламской религии. Такова была цель и основателя панисламизма Дж. Афгани, который находил, что «социализм в исламе сросся не только с исламом, как с религией, но слился с нравами людей еще тогда, когда они были кочевниками в эпоху Джахилии» [4,234]. Вслед за Дж. Афгани «турецкие панисламисты также усматривали причину отсталости Востока в отступлении от «чистоты» раннего ислама [11,96]. Современные сторонники концепции «исламского социализма» для устранения отрицательных явлений современного общества также выступают за возрождение раннего ислама в том его виде, который был выдвинут и представлен самим пророком.

Действительно, первоначальное «мусульманское общество» объединив разрозненные арабские племена эпохи Джахилии, не разрушило старые традиционные ценности и мироощущение этих племен [18,149]. Однако исламская религия была не только религией кочевников-бедуинов, но и горожан [19,468]. Именно объединение указанных, противоположных по сути социальных групп с сохранением их исходных характеристик—первичных ячеек (кочевых и городских) [18, 149], оказавшихся и в дальнейшем устойчивыми, стали причиной возникновения раздоров внутри исламского общества [19,468]. Имея в виду введенную Мухаммедом программу, советский исследователь Б. С. Ерасов пишет: «С определенной точки зрения она представляла собой синтез традиционной солидарности с новыми ценностями городской цивилизации — синтез означавший новую универсальную солидарность» [18,147]. Однако эта солидарность не оказалась свободной от противоречий: в результате указанного синтеза внутри «мусульманского общества» возникала периодическая борьба между бедными кочевыми племенами и богатеющей коммерческой знатью городов, в которой часто первые обвиняли вторых в измене религиозной и божественной истины [18,147]. Безусловно, классовый антагонизм существовал и внутри города и кочевников, а религиозные установления, в том числе закят, садака, хумс и т. п., хотя и облегчали до некоторой степени положение бедняков, но вовсе не устраняли тяжелое и зависимое положение беднейших слоев общества.

Итак, первоначальный ислам не смог устранить классовый антагонизм, и с помощью закята, садаки, хумса и т. п. расслоение общества продолжалось. Ранний ислам, объединив два вида организации общества — кочевников и горожан, отходил от принципов первобытной племенной организации в сторону классового общества [20]. Вот почему ни в первоначальном, ни в последующем периодах ислама не смог бы иметь ничего общего с современным социализмом или коммунизмом.

«Исламский социализм» в странах Востока одновременно направлен против империалистической политики западных стран [16,158]. Ряд представителей «исламского социализма», излагая свою концепцию,

одновременно выступают против европоцентризма вообще, европейского происхождения теории научного социализма в частности. Данный подход исходит из их националистических устремлений, переплетающихся с концепциями азиоцентризма, востокоцентризма и т. п. Сторонники указанного взгляда стараются доказать, что социалистическое учение не является изобретением народов Европы, а имело древнюю историю в восточных странах. В Иране Х. Пезешкзад пишет: «Надо знать, что коммунистическое учение, концепция К. Маркса, не является духовным продуктом народов Европы, что еще при Сасанидах Маздак Нишапури разработал подобную доктрину и представил шаху Каваду» [21, 139]. А в Турции Х. Озген ищет корни социализма и коммунизма в крестьянских движениях Анатолии, в таких религиозных движениях средневековья, как карматство в Ираке, бекташизм, кызылбашизм, алауизм в Турции. Причем, по его мнению, социалистические идеи в исламе начались не непосредственно с пророка Мухаммеда, а во времена халифов Умара и Али [22,31].

Конечно, объявляя социализм восточным учением, идеологи ислама оговаривают, что духовный руководитель мусульман Мухаммед впервые в истории человечества добился разрешения вопросов практического осуществления мечты человечества о создании справедливого общества. Известно, что Мухаммед выступал против бытующих в его время некоторых родоплеменных форм порабощения и тем самым содействовал развитию феодальных порядков, и последователи его — халифы (Умар, Али и др.) на практике также проводили ту же политику. Что касается крестьянских движений до исламского Ирана под руководством Маздака, то они веками проклипались средневековыми мусульманскими историками [23,13]. Такова была судьба и других социальных движений времени господства ислама, которые беспощадно громились господствующими феодалами.

Конечно, как в странах Востока, так и Запада в прошлом, выступая против существующих общественных пороков — феодального устройства, выдвигались утопические программы с требованиями ликвидации неравенства, установления справедливости и т. д. Однако ясно, что утопические доктрины, встречающиеся в истории многих народов, нельзя отождествлять с научной теорией социализма, который является продуктом совершенно иной социально-экономической исторической эпохи.

Сторонники «исламского социализма» разоблачают империалистическую политику, выдвигающую как панацею от влияния коммунизма консервацию религиозного фанатизма и предрассудков среди населения стран мусульманского Востока [16,158]. Однако, не разбираясь в сложной ситуации национально-освободительного движения народов Азии, они взамен вышеуказанных замыслов идеологов империализма выдвигают модернизированное понимание и изложение исламской религии, «исламского способа производства, «исламского социализма» и т. п. предлагают возрождение былого могущества «мусульманского Востока», опираясь на религию ислама.

Фактически призывая к возрождению архаичных религиозных порядков, идеологи «исламского социализма» тем самым поддерживают религиозный фанатизм, в конечном счете содействуют империалистической политике. Антиимпериалистическая направленность взглядов идеологов «исламского социализма» страдает непоследовательностью еще и

в том смысле, что их концепция обращена одновременно и против идей научного социализма и коммунизма, и против теории и практики марксизма-ленинизма. Пользуясь словом «социализм» они, по существу, проводят идеи возрождения исламских средневековых феодальных порядков. Говоря об «исламском социализме» идеологи ислама стараются отмежеваться от действительного социализма: во-первых, определяя свой «исламский социализм» как «умеренный социализм», они противопоставляют научному социализму концепции К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина; во-вторых, отделяют цель и средства ее достижения друг от друга, утверждая, что якобы, «основная цель» у социализма и ислама одна и та же, только средства достижения этой цели у них разные [16, 41]. Как раз исходя из указанного, С. А. Хиджази возражает против тех исламских идеологов, которые, ища нечто схожее между исламом и коммунизмом, ратуют за социалистический путь развития своих стран [16, 41]. Он призывает рабочих (пролетариат) совершать революцию ради учреждения «исламской рабочей системы» [16, 190]. Х. Пезешкзад же выступает против марксистско-ленинской теории классов и классовой борьбы [21, 137]. Он считает, что коммунизм свои положения заимствовал из исламской религии, но в то же время отдает превосходство программе, предложенной исламом, заключающейся в соответствии ее социальной справедливости небесным канонам, и не нуждающийся в революции [21, 136—137]. «Исламский социализм» служит для его сторонников в основном очередным способом оправдания порядков, когда-то освященных религией ислама в различных областях общественной и социальной жизни.

В целях «примирения» принципа социализма с исламской религией ими искажаются как некоторые положения учения социализма и коммунизма, так и каноны и догмы исламской религии. Фальсифицируя марксистско-ленинское понимание социализма, они стараются отвлечь внимание народов от идей научного социализма. С помощью концепции исламского социализма современные идеологи ислама стараются подменить классовую борьбу за социальное освобождение борьбой за чистоту верования и религиозных порядков ислама.

Как следует из их теоретических размышлений, несмотря на использование ими отдельных марксистских терминов, они главным образом выступают против коммунистических принципов в экономике и социальной жизни, против материалистической атеистической философии в идеологической области. В концепции «исламского социализма» специальное место занимает критика материалистического понимания истории. Арабский социолог А. М. Саид, говоря об арабском исламском социализме, подвергает критике взгляды К. Маркса за то, что он оказался под влиянием материалистической философии своей эпохи, преувеличивал роль материальных факторов в жизни общества [12, 24—25]. По мнению А. М. Саида, К. Маркс неправомочно назвал религию опиумом для народов, ибо великие монотеистические религии способствовали созданию бесклассового общества и в религии ислама можно найти много общего с социализмом [12, 25]. Сторонники «исламского социализма» верно указывают на связь идей научного социализма с материалистической философией, но в то же время искажают смысл этой связи, объясняя ее как проявление утилитаризма [16, 46]. Усматривают главный недостаток научного социализма в забвении духовной стороны жизни людей в ущерб их материальной. Подменяя духовную жизнь

только религиозной, сторонники «исламского социализма» выдвигают «социалистическую программу», опирающуюся на священные правила (каноны) ислама [21, 136]. Однако, обвиняя сторонников научного социализма в утилитаризме, в предоставлении примата материальным факторам в ущерб духовных, они в то же время, не колеблясь обосновывают необходимость частнособственнических отношений для общества [16, 23—24], что на самом деле поощрялось исламской религией и порождало частнособственнические отношения на средства производства и на практике столкнулись с марксизмом-ленинизмом в России: отношение исламской религии и мусульманских народов бывшей царской России к социалистическим идеям и порядкам стало объектом обсуждения на многих собраниях коммунистов, а также и некоммунистических организаций. Победа социалистической революции в России привлекла многие народы, исповедующие исламскую религию в социалистическое строительство. Были практически разрешены вопросы ускоренного развития мусульманских народов бывшей царской империи. Достижения бывших окраин царской России, ныне цветущих социалистических республик, можно сопоставить уже с достижениями крупнейших капиталистических стран Запада [24, 234].

Однако идеологи антикоммунизма на Западе стараются игнорировать великое значение опыта восточных республик Советского Союза для других зарубежных стран Азии и Африки [24, 234]. Разумеется, большую отрицательную роль играет антикоммунистическая пропаганда идеологов Запада в странах исламского Востока в образовании идеологического течения «исламского социализма».

Эклектичность и противоречивость концепции «исламского социализма» на практике вызывает сопротивление социальных течений весьма противоположного направления.

Противоречия «исламского социализма» исходят из занимаемой позиции его сторонников, призывы которых, как правило, обращены не вперед, не в будущее, а назад, к прошлому, поскольку провозглашаемый им общественный строй носит докапиталистический характер. Положения этой концепции в целом соответствуют определению «феодального социализма» классиков марксизма-ленинизма [25, 448]. В Европе одной из разновидностей феодального социализма был «христианский социализм», созданный с целью противопоставления распространению идей научного социализма [26, 69]. Однако появившиеся в иных исторических условиях и иных странах сторонники концепции «исламского социализма» преувеличивают роль религии ислама и теократического государства в истории народов своих стран и в управлении обществом, иногда теоретически оправдывают и практически содействуют проведению с помощью государства различных реформ буржуазного характера. Тем самым они стараются восстановить пошатнувшийся авторитет религии ислама среди буржуазной интеллигенции, все больше испытывающей влияние западничества и идеологии национализма, сохранить позиции религии как господствующей идеологии. Провозглашение идей «исламского социализма» в настоящее время для отдельных мусульманских стран служит также цели борьбы против национализма национальных меньшинств и достижения консолидации разных народов и классов внутри страны.

⁹ Информационный пресс-бюллетень. — Баку, 1976, с. 31. Здесь имеется ввиду группировка «исламские марксисты», образование которой рассматривались основным симптомом сближения двух «полярных сил», выступавших против режима М. Р. Шах Пехлеви обратил внимание на возможную опасность сближения революционных представителей духовенства с левыми силами, называя это «зловещим союзом» (*шах Пехлеви М. Р. Бесуй е тамaddon Бозорг*. — Тегеран, 1977, с. 79). И действительно, объединение усилий всех антиправительственных сил оказались роковыми для режима. Шах покинул страну с жалобой на зловещий альянс Красного и Чоного (Хатами Х Приговор окончателен. — Проблема мира и социализма, 1980, № 11, с. 64—66). После образования Исламской республики в Иране постепенно начали отстранять от власти всех других сил, участвовавших в свержении шахского режима, кроме деятелей шиизма — фундаменталистов.

М. М. ҺҮСЕЙНОВ

ЕЛМИН БИЛАВАСИТӘ МӘҲСУЛДАР ГҮВВӘЈӘ ЧЕВРИЛМӘСИНИН БӘЗИ МӘСӘЛӘЛӘРИ

Елмин тәдгиг едилмәсинин актуаллығы, онун маһијјәти вә чәмијјәтин һәјатында ролу һаггында мәсәлә муасир шәраитдә кетдикчә даһа чидди шәкилдә гаршыја чыхыр. Бу һал һәр шәјдән әввәл халг тәсәррүфатынын инкишафында елмин кәсб етдији бөјүк әһәмијјәтлә әлағәдардыр.

Сов.ИКП МК-нын XXVI гурултајында гејд едилмишдир ки, 80-чи илләрдә халг тәсәррүфаты елми-техники тәрәггинин сүр'әтләндирилмәсини даһа тәкидлә тәләб едән бир шәраитдә инкишаф едәчәкдир. Елмин бөјүк әһәмијјәти олдуғуну һеч кәсә инандырмаг лазым кәлмир. Коммунист Партијасы ону әсас тутур ки, елмсиз јени чәмијјәт гуручулуғу сәдәчә олараг ағласығмаздыр¹.

Ајдындыр ки, елм бир тәрәфдән ичтимаи шүүрун формасыдыр, ди-кәр тәрәфдән исә чәмијјәтин билаваситә мәһсулдар гүввәси кими чыхыш едир. Бу икинчи хусусијјәтә әсасланараг бәзи мұәллифләр елми чәмијјәтин мәһсулдар гүввәләринин ајрылмаз үнсүрү кими гүмәтләндириләр. Мәсәлән, А. А. Зворыкин јазыр: «Елм һаггында, адәтән, дејирдиләр ки, о мәһсулдар гүввәләрин үнсүрү јох, јалныз ичтимаи шүүрун бир формасыдыр. Дејирдиләр ки, ичтимаи шүүрун бир формасы кими мәһсулдар гүввәләрин инкишафына көмәк едә билир, амма онун бир үнсүрү кими онлара дахил дејил, елмин мәһсулдар гүввәләрә дахил едилмәси куја ики груп һадисәләрин; шүүрла бағлы олан мәнәви, истеһсал илә бағлы олан мадди һадисәләрин гарышыг салынмасы демәкдир. Белә мулаһизәләрин әсассызлығы ондән билинир ки, истеһсалат вә мәһсулдар гүввәләр мадди мәзмундан башга өзүндә мәнәви имканлары дэшыјыр; бу һагда К. Маркс гејд едәрәк јазыр ки, елм истеһсалын мүс-тәгил потенцијасыдыр...»²

Мәлүмдур ки, ичтимаи шүүр формасы мәһсулдар гүввәләрин үнсүрү ола билмәз. Ичтимаи шүүрун формаларындан бири олмаг етибарилә елм шүбһәсиз мәнәви һадисәдир. Јәни о, инсан идракынын инкишафынын идеал просесидир вә инсан фәалијјәтинин субјектив формасыдыр. Елм она көрә инсан фәалијјәтинин субјектив формасыдыр ки, идракын инкишафы фәрдләрин шүүрунда мөвчуддур, јәни бу идракын инкишафы вә елми фәалијјәт өз дахили формасы (маһијјәти) олмаг етибарилә анлајышларын, тәфәккүрләрин вә с. инкишафы илә әлағәдардыр. Анлајыш, тәфәккүр вә с. субјектив вә објектив чәһәтләрин вәһдәтиндән ибарәтдир. Инсанлардан кәнарда анлајышлар, тәфәккүрләр јохдур, јалныз онларын тәзәһүрүнүн мадди формалары вар.

Елмин инкишафынын спесифик формасы елми анлајышлардыр. Онлар дүнјанын ганунларыны әкс етдирир. Бунунла да елм ичтимаи шүүрун башга формаларындан әмәли, әхлаги, бәди и вә с. чәһәтләрдән фәргләнир. Елмдән башга ичтимаи шүүрун һеч бир формасы дүнјанын (јәни тәбиәтин, чәмијјәтин вә идракын) ганунларыны емпирик вә нәзәри анлајышлар формасында әкс етдирмир.

Елмин чәмијјәт һәјатында ролу вә функцијаларына кәлдикдә исә демәк лазымдыр ки, елмин белә функцијалары чохчәһәтли вә чохаспектлидир.

Елмин билаваситә мәһсулдар гүввәси кими функцијасы онун чохчәһәтли функцијаларындан јалныз биридир. Елмин спесифик функцијалар системи формасында әкс етдирмәси просесиндә ашкар олур. Ел-раг дәјишмәкдир. К. Маркс елмин сон мәгсәдини тәчрүбә илә әлағәләп-ашағыдакы функцијалара бөлүнүр: а) инсанларын һәјат шәраитини, мәишәтини јажшылашдыран функција; б) синифләрин мәнәфеләри уг-рунда мүбаризә васитәси функцијасы; в) билаваситә мәһсулдар гүввә функцијасы; г) тәби ичтимаи просесләри идарәетмә функцијасы; д) дөвләт сијасәтинин нәзәри әсасы функцијасы; е) һәртәрәfli инкишаф етмиш шәхсијјәтин јетишидирилмәсинә истигамәтләнән функција.

Елмин а, б вә г функцијалары һәм социализм, һәм дә капитализм чәмијјәти үчүн характерикдир. Лакин капитализм шәраитиндә елмин бу функцијалары өзүнүн там ифадәсини тапа билмир вә дар чәрчивәдә тәсир көстәрир, елмин д вә е функцијалары исә социализм үчүн спеси-фикдир. Үмуми функцијалардан елмин әсас әмәли функцијасы чәмијјәтин билаваситә мәһсулдар гүввәси кими чыхыш етмәсидир. Бунун үзә-риндә инди даһа мүфәссәл дајанаг.

Елми идрак чәмијјәтин мәһсулдар гүввәсинә һәлә XVIII әсрдә Ин-килтәрәдә баш верән сәнајә ингилабы нәтичәсиндә чеврилди. Бу просес ичтимаи инкишафын сонракы пилләләриндә даһа да күчләнмишдир. Тә-садүфи дејилдир ки, К. Маркс бунунла әлағәдар јазырды: «Әсаслы ка-питалын инкишафы ән үмуми ичтимаи билијин билаваситә мәһсулдар гүввәјә чеврилмәси дәрәчәсинин көстәричиси нәтичә етибарилә ичтимаи һәјат просесинин нә дәрәчәдә ән үмуми идракын нәзарәтинә табе олмасы вә она ујғун олараг өз симасыны дәјишдирмәсинин көстә-ричисидир. Даһа сонра бу инкишаф ичтимаи мәһсулдар гүввәләрин нә дәрәчәдә нәинки билик формасы кими, даһа чох ичтимаи тәчрүбәнин реал һәјат просесинин билаваситә үзү кими јарадылмасынын тәзәһү-рудур»³.

Әсаслы капитал машынлар вә ди-кәр истеһсал аләтләридир. Онла-рын структурунда елми кәшфләр өз ифадәсини тапыр. Лакин елми кәшфләр машынларын, автомат гурашдырмаларын вә с. структурлары-на дахил едилмәздән әввәл мунасиб техники ихтиралар едилмәли иди. Беләликлә, истеһсал просесиндә ичтимаи шүүр формасы кими мөвчуд олан елм, һәм дә мадди гүввәјә чеврилди. Бу, елмин билаваситә мә-һсулдар гүввәјә чеврилмәсинин илкин мәрһәләсинә (XVIII әсрин сону— XX әсрин әввәли) мөхсусдур.

Бу мәрһәләдә елм билаваситә мәһсулдар гүввә функцијасыны јал-ныз харичи шәкилдә јеринә јетирир. Бу, о демәкдир ки, елм мәһсулдар гүввәләрин башлыча вә субјектив амили—элементи илә (јәни истеһсал ишчиси илә) бағлы дејил. Елм харичи шәјләр шәклиндә (машын вә с.) харичи гүввә кими истеһсал ишчисинә гаршы дурур. Она көрә дә протест вә синфи чыхышлар дөврләриндә фәһләләр машынлары сындырыр, бәдбәхтликләринин сәбәбләрини машынларда көрүрдүләр. Белә бир шә-раитдә елм доғрудан да фәһләјә көрә јад дүшмән гүввә кими, онун әмә-јинин интенсивләшмәсинин мәнбәји кими ортаја чыхырды.

Елмин чәмијјәтин билаваситә мәһсулдар гүввәсинә чеврилмәсинин көстәрдијимиз мәрһәләсинин башлыча хусусијјәти ондадыр ки, о бәһс етдијимиз функцијаны фәһләнин шуурундан кечмәдән јеринә јетирир. Башга сөзлә, елмин бу функцијасыны јеринә јетирмәк үчүн, фәһләнин елми-техники биликләрин әсасларыны мәнимсәмәсинә еһтијач јохдур. К. Маркс јазырды: «Бир елм ки, машин системләринин чансыз үзвләрини онун конструкција васитәсилә бир автомат кими мәгсәдәүјгун фәалијјәт көстәрмәсини тәләб едир, о елм фәһләнин шуурунда мөвчуд дејил...»⁴

Елм белә бир шәрантдә она көрә билаваситә мәһсулдар гүввә кими чыхыш едир ки, елми кәшфләрдән истифадә едилмәси әмәк мәһсулдарлығыны әһәмијјәтли дәрәчәдә артырыр. Оун истифадәсинә сәрф едилән хәрчләр, истепсалатдан техники дүзәлишләр илә сырадан чыхарылан ишчи гүввәсинә сәрф едилән хәрчләрдән аздыр.

Әхлаг да ичтиман шуурун формасы кими әмәк мәһсулдарлығына тәсир едир. Шүбһәсиз, вичданлы әмәк вә сәј өз нөвбәсиндә әмәјин даһа јүксәк мәһсулдарлығыны көстәрир. Лакин онлар истепсал ишчисинин—чәмијјәтин ән мүһүм мәһсулдар гүввәсинин әмәјини арадан чыхара билмир. Елм исә буну әвәз едәркән кетдикчә билаваситә чәмијјәтин мәһсулдар гүввәсинә чеврилр.

Бу мәрһәләдә истепсал ишчиси чохдан истепсалатда тәсәввүр етдији просеслә мәшғулдур. Лакин бу тәсәввүрләр елм дејил, ади тәсәввүрләр иди. Инсан һәмишә техники, физики, кимјәви вә с. просесләрлә иш көрүрдү. Онларын хусусијјәтләриндән истифадә едирди, јәни онларын һаггында инсанын тәсәввүрү вар иди. Она көрә дә инсан машинлардан вә машин системләриндән истифадә едәркән нәјин вә нечә баш вердијини тәсәввүр едә биләрдди.

Бәзи мүәллифләр һаглы олараг дејирдиләр: «Елмин нәзәри саһәләри бу кими шәрантдә истепсал-техники фәалијјәт просесиндә топланылмыш тәчрүби мәлуматы үмумиләшдириб нәтичәләндирәрәк бүтөвлүкдә тәчрүбәнин архасында аддымлајырлар».⁵

XX әсрин башланғычындан етибарән елм инсанын кечмишдә тәчрүби олараг мәнимсәдији һадисәләрә раст кәлир. Микромир физикасы ичтиман тәчрүбәни демәк олар ки, тәхминән 50 ил габаглады. Јухарыдакы мүәллифләрин јаздыгларына көрә, «мүасир дөврдә—индијә гәдәр инсанын өз күндәлик һәјатында тәсадүф етмәдији ән мүрәккәб просес вә тәбии васитәләрдән истифадә олунан бир дөврдә, јалныз сырф тәчрүби ахтарышлар јолу илә елми инкишаф етдирмәк олмаз. Бу јолла нүвә реакторлары, космик кәмиләри вә јахуд электрон һесаблајычы вә с. гурғу вә машинлары јаратмаг олмазды».⁶

Лакин елмин истепсал тәчрүбәсини белә габагламасы о демәк дејилдир ки, елм истепсал тәчрүбәси илә мүнәсибәтдә там мәнада мүстәгилдир. Ичтиман шуур формасы олмаг етибарилә елм өз инкишафында әввәлки кими јенә дә ичтиман истепсалын тәләбатлары илә бағлыдыр. Лакин бу асылылыг билаваситә дејилдир. Елмин инкишафы сон нәтичәдә истепсалатын тәләбатлары илә мүәјјән олунур. Мәсәләнин бу тәрәфи марксист әдәбијјатда әтрафлы шәһ едилмишдир. Јухарыда иштибас көстәрдијимиз һәмин мүәллифләр бу барәдә јазырлар: «...мүасир елм һаггында елә бир тәсәввүр јараныр ки, о, техниканы, онун јени саһәләрини доғурур. Демәли, бахмајараг ки, елм һәмишәки кими инди дә техниканын, истепсалын тәләбатларындан тәрәјир, өз фәал ролуну, онун өзүнү јарадан тәчрүбәјә әкс тәсир көстәрмәк габилијјәтини артан бир

гүввә илә ашкара чыхарыр»⁷.

Елмин габаглајычы инкишафынын бу хусусијјәти чәмијјәтин билаваситә мәһсулдар гүввәјә чеврилмәсинин јени мәрһәләсинә сәбәб олду. Биринчи мәрһәләдә истепсал ишчиси елми-техники биликләрин әсасларыны әлдә едә билмир, јалныз өз истепсал тәчрүбәсини вә әмәк бачарыгларыны мүкәммәлләшдирдисә, мүасир мәрһәләдә исә истепсал ишчисинин елми-техники биликләрлә билаваситә бирләшмәси баш верир.

Әкәр вахтилә К. Марксын дедији кими, елм фәһләнин шуурунда мөвчуд дејилдисә, инди о фәһләнин шууруна кетдикчә дахил олур.

Елм истепсал васитәләрини о дәрәчәдә дејишдирди ки, истепсал ишчиси елми-техники биликләрин әсасларыны билмәсә онлардан истифадә едә билмәз. Тәсадүфи дејилдир ки, онунчу бөшилликдә 12,5 милјон адам, јәни истепсалата кәлмиш фәһләләрин үчдә ики һиссәси һәмин системдә ихтисас газанмышдыр. Мүасир фәһләнин әмәјинин характери дә дејишир. Бу әмәк кетдикчә чох интеллектуал мәзmunла зәнкинләшир⁸.

Гејд етмәк лазымдыр ки, бу күн фәһлә вә колхозчулар бир чох китабларын вә мәгаләләрин мүәллифләридир. һәмин китабларын бир чохлары елми мәзmunа маликдир. Мүасир мәрһәләдә фәһләләрин әмәјинин дејишмәсинин хусусијјәтләрини баша дүшмәк үчүн елмин, техниканын вә истепсалын гаршылыглы әлағәсини, характерини принцип етибарилә дејишән мүасир елми-техники ингилабын хусусијјәтләринә мүрачиәт етмәк лазымдыр.

Мүасир елми-техники ингилаб бир дә она көрә елми ингилаб адланыр ки, һәр шејдән әввәл инсанын әмәли фәалијјәтиндә кечмишдә үмумијјәтлә үз-үзә кәлмәдији һадисәләри елм мәнимсәјир, икинчиси, бу күн елм шејләрин нәзәри инкиаасынын хусуси мәрһәләсинә чатмышдыр. О, просесләрин микроструктурларыны, шејләрин әкс хусусијјәтләринин бир-биринә кечидләринин механизмләрини ачыр. Мәсәлән, атом физикасы атом нүвәләринин электрон өртүју илә әлағәсинин үсулуну, структуруну, кенетик-ирси дејишикликләрин әлағәсинин үсулуну, структуруну вә с. тәдгиг едир.

Мүасир дөврдә елми-техники ингилаб бүтүн нәзәри идрак саһәләрини, јәни елми-нәзәри билијин бүтүн системини әһатә едир вә елми кәшфләрин техники ихтиралары илә билаваситә әлағәси вәһдәтини шәртләндирир. Кечмишдә елми кәшф нәнки өз техники ифадәсини узун мүддәт көзләјирди, һәтта өз маһијјәтинә көрә техники ихтиралардан принцип етибарилә фәргләнирди. Техники ихтира јалныз бу вә ја дикәр ганунун, үмуми принципин фәалијјәт формасына анд иди, нәзәри елм исә әксинә, мүмкүн олан фәалијјәт формаларыны дејил, үмуми ганунун принципләрини әһатә едирди.

Елми-техники ингилаб бир дә она көрә техники ингилабдыр ки, о кечмишдә јалныз инсанын көрә билдији истепсал функцијаларыны јеринә јетирән јени техники гурашдырмаларын әмәлә кәлмәсинә зәмин јарадыр. Ленин јазырды: «Техниканын тәрәггиси исә мәһз онда ифадә олунур ки, инсан әмәји машин әмәји гаршысында кетдикчә даһа чох архә сыраја кечир»⁹. С. В. Шухардин вә А. А. Кузин инсан тәрәфиндән истепсалатда јеринә јетирилән бир сыра функцијалары ардычыл олараг истепсалатда арадан чыхаран техниканын инкишафында бир сыра истепсалатда арадан чыхаран техниканын инкишафында бир сыра мәрһәләләрә ајырырлар. Она көрә биринчи мәрһәлә инсан тәрәфиндән дәмир васитәләринин истепсалатда тәтбиг едилмәсидир. Бу тәтбигин нәтичәсиндә нисбәтән ири әкинчилији мүмкүн едән «күч вәзифәси» һә-

бир саһәси мустәгил, дикәр саһәләрдән тәһрид едилмиш вәзирјәтдә идарә олунмур. Башга сөзлә, сәсиализм чәмијјәтинин идарә едилмәси сөзүн һәгиги мәнасында комплекс характер дашыјыр¹⁶.

Сов.ИКП ичтимаи процесләрин елми идарәсинин әсас һалғасыдыр. Сов.ИКП XXVI гурултајынын гәрарларында, һабелә «1981—1985-чи илләрдә вә 1990-чы иләдәк олан дөврдә ССРИ-нин иғтисади вә сәсиал инкишафынын әсас истигамәтләри»ндә елм вә техниканын инкишафынын перспективләри мөјјән едилмишдир. «Он биринчи бешиллийин башлыча вәзифәси халғ тәсәрруфатынын сабит, һәртәрәфли инкишафы, елми-техники тәрәғгинин сүрәтләндирилмәси, иғтисадијјатын интенсив инкишаф јолуна кечирилмәси, өлкәнин истеһсал потенциалындан даһа сәмәрәли истифадә олунмасы, еһтијатларын бүтүн нөвләринә һәртәрәфли гәнаәт едилмәси вә ишин кәјфијјәтинин јахшылашдырылмасы әсасында Совет адамларынын рифаһынын даһа да јүксәлдилмәсинин тәмин етмәкдән ибарәтдир»¹⁷. Кәстәрилән вәзифәләрдән бирини гурултај, елм вә истеһсалын гаршылығлы әлағәләринин күчләнмәси һесаб едир¹⁸.

Чәмијјәтин инкишафынын мүасир мәрһәләсиндә елм мөјјән мәнада истеһсалын даһилиндә инкишаф едир. Тәдғигат институтларынын, лабораториялары вә бөјүк сәнајә мөссисәләринин нәздиндә олан институтларын, тәркибинә һәм елми-тәдғигат институтлары вә ејни заманда сәнајә мөссисәләри даһил олан елми-техники мәркәзләрин артмасы кәстәрир ки, чәмијјәтин елми-техники вә истеһсал процесләринин вәһид процес кими идарә едилмәсинә тәләбат мејдана кәлир. Бурадан белә бир нәтичә чыхыр ки, елмин инкишафынын мүасир мәрһәләси истеһсалын өзүнүн дә инкишаф мәрһәләси кими капитализмдән сәсиализмә кечиди тәләб едир. Сов.ИКП XXVI гурултајы сәсиализмин үстүнлүкләри илә елми-техники ингилабын наилијјәтләринин үзви сурәтдә бирләшмәсинин тарихи вәзифәсини конкрет шәкилдә гаршыја гојмушдир. Академик П. Н. Федосеевни гејд етдији кими, елми-техники тәрәғги мүасир мәнсулдар гүввәләрин артмасынын гүдрәтли тәканверичи гүввәсидир. О, коммунизмин мадди-техники базасынын јарадылмасы, халгын рифаһынын јүксәлдилмәси, сәсиал структурун вә ичтимаи мүнәсибәтләрин тәкмилләшдирилмәси, әмәк вә мәншәт шәрантинин јахшылашдырылмасы, шәхсијјәтин һәртәрәфли инкишафы вә инсанын јашадығы тәбии мүнһитин сағламлашдырылмасы үчүн јени әлверишли шәрант јарадыр¹⁹. Буна көрә дә Сов.ИКП XXVI гурултајы елми-техники ингилабын ичтимаи һәјатын бүтүн саһәләри илә сых гаршылығлы әлағәдә олдугуну гејд етмишдир вә бу зәминдә чәмијјәтимизин сәсиал инкишафынын перспективләринә аид фундаментал нәзәри нәтичәләр чыхарылмышдыр. Белә бир јени нәзәри мүддәалардан бири инкишаф етмиш сәсиализмин тарихи чәрчивәсиндә әсас етибарилә чәмијјәтин синифсиз структурунун бәрғәрар олмасы имканлары һағгында нәтичәдир²⁰.

Һәјат вә тарихи тәһрүбә кәстәрир ки, сәсиализм чәмијјәти шәрантиндә ичтимаи процесләрин елми идарәедилмәси фундаментал нәзәри мүддәаларын кәшфләри вә онларын әлдә едилмәси олмадан мүмкүн дејилдир. Беләликлә, елм, онун техника вә технолокија илә бирләшмәсинә бахмајараг инсанларын (дөвләт хадимләринин, алимләрин, мүнһандисләрин вә истеһсал ишчиләринин) шүүрунда галыр. Буна көрә дә ичтимаи шүүрун формасы олараг елм нәинки јох олмур, әксинә чәмијјәтин билаваситә мәнсулдар гүввәсинә чеврилдикчә о, екстенсив олараг јайылыр, кетдикчә бүтүн инсанларын шүүруна кечир, күтләви шүүрун малы олур. Мүасир шәрантдә бу процес һәләлик баша чатмамышдыр, 98

лакин бу процес чәмијјәтин синифсиз структурунун бәрғәрар олмасы үчүн Сов.ИКП XXVI гурултајында чыхарылан нәтичәјә ујғун олараг инкишаф етмиш сәсиализмин чәрчивәсиндә тамамланамағдыр.

Әдәбијјат

- ¹ Сов.ИКП XXVI гурултајынын материаллары, Бақы, 1981, сәһ. 56.
- ² А. А. Зворыкин. Философия и научно-технический прогресс. М., 1965, сәһ. 4.
- ³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. II, сәһ. 215.
- ⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. II, сәһ. 213.
- ⁵ Сб. «Научно-техническая революция и социализм». М., 1973, сәһ. 26.
- ⁶ Ленә орада.
- ⁷ Сб. «Научно-техническая революция и социализм». М., 1973, сәһ. 26.
- ⁸ Сов.ИКП XXVI гурултајынын материаллары, сәһ. 69.
- ⁹ В. И. Ленин. Әсәрләринин там күллијјаты, I-чи чилд, сәһ. 82.
- ¹⁰ С. В. Шухердин, А. А. Кузнец. Теоретические аспекты современной научно-технической революции, сәһ. 24—26.
- ¹¹ Сб. «Научно-техническая революция общество». М., 1973, сәһ. 62.
- ¹² Системность и общество. М., сәһ. 225—226.
- ¹³ Ленә орада, сәһ. 57—58.
- ¹⁴ Ленә орада, сәһ. 57.
- ¹⁵ Сов.ИКП XXVI гурултајынын материаллары, сәһ. 33.
- ¹⁶ Т. В. Керимова. Социальный прогресс и управление. М., 1980, сәһ. 87.
- ¹⁷ Сәсиализмдә систем идарәси һағгында даһа әтрафлы бах: В. Г. Афанасьев.
- ¹⁸ Сов.ИКП XXVI гурултајынын материаллары, сәһ. 181.
- ¹⁹ Ленә орада, сәһ. 183.
- ²⁰ П. Н. Федосеев. XXVI съезд КПСС о задачах науки в новой пятилетке. «Вопросы философии» журналы, 1981, № 4, сәһ. 25.
- ²¹ Сов.ИКП XXVI гурултајынын материаллары, сәһ. 70.

М. М. Гусейнов

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕВРАЩЕНИЯ НАУКИ В НЕПОСРЕДСТВЕННУЮ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНУЮ СИЛУ

В статье анализируется сущность науки как одной из важных сфер человеческой деятельности, раскрываются ее функции, обращается внимание на доминирующее положение научной деятельности в структуре человеческой деятельности. Всесторонне изучены социальные функции науки в эпоху НТР и в условиях развитого социализма, автор выявляет связь между потребностями общества и прогрессом науки.

В статье дается обстоятельная критика буржуазных концепций, извращающих гносеологические и социальные функции науки, абсолютизирует роль научно-технической революции в современном мире.

А. К. РЗАЕВ

К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ ФИРМАНОВ

Фирманы, их юридическая природа изучены еще далеко не достаточно и рассматриваются они главным образом в исторических работах, в которых, естественно, не дается их правовая характеристика. Между тем исследование этого вопроса, как нам представляется, является весьма важным и имеет существенное значение не только для изучения государственно-правовых институтов, политических и правовых учений Азербайджана в довольно длительный период его истории, функционирующей здесь правовой системы, но и для правильного осмысления многих социально-экономических и политических явлений в жизни Азербайджана в этот период.

Исследуя юридическую природу фирманов различных эпох и времен можно заключить, что они являлись повелением шахов, ханов, а также правителей и подготавливались и издавались только по их указанию. Фирманы как акты, имеющие наивысшую юридическую силу, подлежащие безоговорочному исполнению, издавались как нормативного, так и ненормативного характера. Во многих случаях фирманы содержали подробные инструкции или разъяснения официального характера, которые также обладали силой закона и подлежали исполнению исполнительными органами, должностными и другими лицами.

Фирманы можно разделить на четыре группы: 1) шахские, 2) ханские, 3) утверждающие решения (фетвы) [1] шейх-уль-исламов или муфтиев, 4) утверждающие решения диван-аль-садара [2].

Сопоставляя шахские фирманы с ханскими, И. П. Петрушевский указывает, что сличение этих фирманов «с данными нарративных источников помогают нам избежать буквального истолкования выражений шахских фирманов и выявить несоответствие юридической формы и жизненной практики» [3, 14]. Обращаясь к сличению этих фирманов, изданных в XVIII в., И. П. Петрушевский справедливо считает, что ханские фирманы этого периода отражают «центробежные стремления местных владетельных феодалов, превратившихся после гибели Надир-шаха в 1747 г. и внутреннего развала Иранской державы в полузависимых ханов... рисуют менее искаженную в угоду централистическим тенденциям шахов и менее условную картину общественных отношений, нежели фирманы шахов Ирана [3, 14—15].

В фирманах, которыми утверждались фетвы шейх-уль-исламов и решения диван аль-садарата, приводились полные тексты фетв и решений [4].

Известны фирманы «шаджарэ» и «перване». Шаджарой назывались фирманы, которыми шахи назначали халифов и определяли их права и обязанности. Фирманами «шаджара» определялись наследственность ряда должностей и порядок передачи этой наследственности. Фирманами «перване» решались финансовые и бюджетные вопросы, определялись размеры заработной платы для служащих госу-

дарственного аппарата, а также вопросы тиуля и союргала [5, 7]. Так, например, фирманом «перване» шах Аббас I в декабре 1650 г. определял бюджет государства как по отдельным статьям, так и по селам и другим населенным пунктам [5, 70]. Фирман шаха Султана Ху-нансирования [5, 82]. Встречаются также фирманы смешанной формы.

Фирманы, которые издавались для запрета того или иного действия, назывались «товба фирманы» (запрещающие фирманы). Известны фирман шаха Тахмасиба I от 1531 г., запрещающий функционирование картежных домов, увеселительных заведений (мал-е вуд-жух мен хийят) [6, 51] и фирман шаха Тахмасиба от 1555/56 г., запрещающий исполнение бессодержательных, безответственных песен и песен, идущих вразрез с религией, и определяющий наказание за нарушение этого фирмана [7, 43].

Все фирманы основывались на положениях Корана, издавались во исполнение его предписаний и в соответствии с требованиями мусульманского права. Они, как правило, излагались в следующей последовательности: после наименования (заголовка) фирмана указывалось кем он издается, кто и когда его должен исполнять или кому предоставляются те или иные льготы или привилегии с указанием его родословной, чина (сана), местовребывания; затем излагались мотивы издания фирмана с подробным разъяснением сути дела, определялись последствия его неисполнения, выражались пожелания успешного выполнения дела; в конце указывалась дата и место издания фирмана и др. Важным атрибутом, свидетельствующим об официальном характере и юридической силе фирмана, являлось скрепление его особой печатью [8, 430] издающего фирмана. Ибо только с момента скрепления фирмана этой печатью он обретал высшую юридическую силу и вступал в действие.

Однако такая конструкция существовала не во всех фирманах. Содержание ряда фирманов отличалось произвольным изложением текста. В конце каждого фирмана, как правило, отмечалось: «Пусть это (фирман.—А. Р.) примут как строгое распоряжение и чувствуют себя обязанными, и когда сей фирман будет удовлетворен солнечной, священной печатью, поверят ему».

Пространственная сфера действия фирманов охватывала всю территорию государства или же территорию отдельных городов и сел и других административно-территориальных единиц, входящих в состав государства.

Фирманы теряли свое действие без их формальной отмены. Это было связано в первую очередь с отсутствием регистрации и систематизации фирманов, а также частой сменой правителей, ханов, секретарей канцелярий, неустойчивостью государственного управления.

Фирманы охватывали широкий круг вопросов. Они издавались по вопросам распределения земель, относительно мультков или других видов земельной собственности, установления пенсий и пособий, рассмотрения жалоб населения. Фирманами присваивались различные титулы, они охватывали вопросы переселения племен, относительно воинских обязанностей, феодальных пожалований, касались административных, социально-экономических и налоговых вопросов. Много фирманов было издано по вопросам восстановления прав собственности.

Основную группу фирманов составляют фирманы о назначениях и

перемещениях должностных лиц. Они содержат порою подробную инструкцию о функциях, возложенных на должностное лицо. Фирман шаха Султана Хусейна от декабря 1696 г., назначая халифа Шеки, возлагал на него обязанности предотвращения совершения убийства без причин, принятия мер с тем, чтобы граждане не клеветали на честных женщин, не употребляли спиртных напитков, не занимались воровством и азартными играми, ростовщичеством, отказались от ложных показаний и присвоения чужого имущества, не давали повода к обвещениям, не преследовали людей, совершавших маловажные проступки и пр. [5,88—91].

Фирман Шейх-Али-хана кубинского (2—30 декабря 1807 г.) и ряд других фирманов кубинских ханов этого периода затрагивают вопросы правового положения ранджбаров, бекских нукеров и подобных им лично зависимых людей. Большинство фирманов касаются аграрных отношений и землевладения — прав на владение землями, предоставлении прав взимать подати, освобождения от податей.

Фирманы во многих случаях дают возможность выявить наименование большинства податей и повинностей, действующих на территории Азербайджана, установить налоговую политику и налоговую систему различных эпох как одну из основных форм феодальной эксплуатации на мусульманском Востоке и в Азербайджане в частности. На формирование налоговой системы безусловное влияние оказывал ряд факторов, в том числе социально-экономические, состояние земель и их обеспеченность поливной водой, уровень жизни, политическое и моральное состояние народа, географические и климатические условия конкретной местности и ряд др. Фирманы об установлении налогов, их размерах, формах содействуют изучению вопроса возникновения и развития политических учреждений и ряда правовых институтов. Многие фирманы изданы с связи с введением новых налогов или отменой старых. Они были обусловлены ходом экономического развития. Так, например, ряд фирманов в период правления шаха Тахмасиба I (1524—1576) содействовали выяснению объективных причин экономических реформ этого периода [6,45—52].

Как видно из исторических исследований, многие фирманы изданы под давлением народных масс, в результате народных волнений, создающих опасность для шахского престола, и продиктованы в зависимости от расстановки классовых сил и внешнеполитической обстановки, а также под влиянием религии.

Одним из таких документов является фирман Надир-шаха от мая 1739 г. «О малике Шекинского края», который был издан в период массовых народных восстаний в Азербайджане, после завоевательских походов Надир-шаха в Индию и был направлен на снижение политической напряженности в стране. Причиной издания другого фирмана Надир-шаха от сентября 1746 г. было обострение внутриполитической борьбы в стране и стремление усилить борьбу против лиц, выступающих против центрального правительства Надир-шаха и лиц, сотрудничающих с ними [5,77—78].

Встречаются ряд фирманов, которые предусматривают меры по расширению образования, культуры, науки, направлены на усовершенствование педагогического процесса в отдельных учебных заведениях. Характерным в этом отношении является фирман, изданный Сахиб-диваном Шамсаддином (1263—1284). Фирман устанавливал круг обязан-

ностей мударрисов и учащихся в медресе Нахичевани, определяет учебно-педагогический процесс, предусматривал ряд забот о талантливых учащихся, затрагивал некоторые моменты взаимоотношения педагогов и учащихся. Это первый известный нам фирман такого характера [9,1269—1272].

Большая группа фирманов издана в связи с подготовкой к военным действиям, укреплением боеспособности войск, обороной городов и крепостей. Привлекает внимание фирман шаха Аббаса I от 17 сентября 1603 г., которым объявляется сбор войск для завоевания Азербайджана. Фирман охватывает все вопросы подготовки к войне, включая вопросы квартирования войск в городах, определяет конкретные даты захвата отдельных городов [8,309—310]. Фирманом шаха Сулеймана от сентября 1668 г. определяется структура вооруженных сил, устанавливаются воинские звания, ставки командирам и солдатам, охраняющим Дербентскую крепость [5,79]. Фирман шаха Тахмасиба II от августа 1723 г. охватывает конкретные вопросы по защите Бакинской крепости от наступления русских войск [10,84].

Фирман ширваншаха Фаррух-Ясара от 1474 г., выданный с правом правления в городе Махмудабаде и Вилайете Гуштасфи Сальяни, сыну Шамхал Султану Мухаммеду Гази, является характерным в определении политики Фаррух-Ясара, направленной на обуздание волнения народных масс, восстановление производственных сил, развитие торговли и ремесла. Фирман определяет правовое положение наместника. Сюда, в частности, входит право заключения и расторжения договоров, присвоения чинов и рангов [11,63—71].

Фирманы, издаваемые по внешнеполитическим вопросам, представляют особый интерес. Фирман Надир-шаха, изданный в 1740 г., был направлен на улучшение русско-иранских отношений. Он предписывал: «...Когда курьеры и купцы из России в те места (Дербент и Гилян. — А. Р.) прибывают, им следует оказывать всяческое содействие и курьеров, без задержания и промедления отправляют в нужном направлении и смотрят, чтобы никто не притеснял их и не причинял обид» [12,10]. Фирманами также назначались послы в иностранные государства, определялись их задачи в области как политики, так и торговли. Так, например, фирманом шаха Аббаса I от 1615 г. назначался посол в Испанию и основной задачей его была разработка с испанским государством совместных мер борьбы против Турции [13,33].

Оригинальным по содержанию и правовым санкциям являются фирманы, определяющие правовое положение немусульманского населения. Как указывает И. П. Петрушевский «политические интересы заставляли шахов не только терпеть армянскую монофизитскую и армяно-католическую церковь, но и оказывать временами покровительство и предоставлять известные привилегии высшим представителям этих церквей» [3,111]. Так, например, рядом фирманов на монастырское землевладение было распространено вакфное право, а фирманом шаха Аббаса II, изданным 4 апреля — 3 мая 1658 г., признаются законными сделки Эчмиадзинского монастыря по купле и продаже муляков. Среди фирманов такого рода характерными являются также следующие фирманы: а) фирман шаха Аббаса I от 1607 г. о пожаловании должности настоятеля и ризничьего монастыря; б) фирман шаха Сефи Сефивида от 1639 г. о запрещении мусульманам предъявлять армянским райатам унижительные требования и унижать их религиозные чувства; в) фир-

ман шаха Аббаса II Сефевиды от 1605 г. о предоставлении прав армянам обращаться к мусульманским судам, если одна из сторон является мусульманином.

Издавались также многочисленные фирманы об определении прав армянских католиков, сборе церковных податей, о передаче патриаршества от одного католика другому и т. п.

Многие фирманы направлены на укрепление позиции религии, на превращение ее в надежную опору государства во всех его начинаниях. Ширваншах Фаррух Ясар фирманом 1474 г. обязывал местные власти в выполнении своих функций опираться на религиозных лидеров, поддерживать их, ибо как сказано в фирмане, «без их помощи на земле невозможно устанавливать порядок и дисциплину» [11].

Среди фирманов, направленных на укрепление позиции религии выделяется фирман Надир-шаха от февраля 1736 г. «О почитании праведных халифов». В фирмане в частности говорится: «...подобно тому как сначала ислама до времени появления шаха Исмаила все они считали праведных халифов настоящими халифами, так и ныне считали бы каждого из них халифом по праву и воздерживались от поношения и отрицания, и чтобы благородные хатибы и высокие главы общины говорили с кафедр о славных именах, добродетелях и похвальных качествах их в письмах и заявлениях упоминали их имя с уважением... Пусть знают, что сопротивление смыслу его послужит причиной божьего наказания и поводом к шахиншахскому гневу» [14,557].

Фирман шаха Тахмасиба I от сентября 1550 г. «О должности председателя Шекинского края» определяет, что основной задачей председателя края является привлечение населения к шиизму, распространение идей последнего. Согласно этому фирману все лица, занимающиеся вопросами религии, назначались и освобождались председателем края [5,64—65].

Как явствует из фирмана шаха Султана Хусейна от 1721 г., в период господства Сефевидов принятие шиизма было обязательным и необходимым для всех ответственных работников государственного аппарата.

Фирманы шаха Тахмасиба I от декабря 1555 г., шаха Аббаса I от февраля 1609 г., от января 1630 г. и др. «О задачах мутаваल्ली гробниц» [10,64] являются доказательством того, что деятельность религиозных руководителей всегда была под контролем центрального правительства. С другой стороны, они были вызваны настоятельной необходимостью регулировать отношения государства и религии.

Особо выделяются фирманы по вопросам вакфа [15], которые дают возможность глубже разобраться в различных видах вакфа, юридически связанных с религиозными учреждениями. Они помогают в изучении общественных черт вакфа, его размеров, функций в различные периоды жизни азербайджанского народа. Подобные сведения о вакфном землевладении, которые мы получаем из фирманов, являются формой феодальной собственности, обладающей силой, прочной юридической основой.

Примечания

¹ Фетва — юридические заключения высших духовных лиц.

² Диван аль-садара — центральный государственный аппарат, работающий под руководством председателя края. Этот аппарат рассматривал все вопросы, относящиеся к сеидам, шейхам, казиям; защищал вакфное имущество и распределял доходы от

него, назначал религиозных судей, шейх-уль-исламов, работников месджидов, святых мест и др.

³ Петрушевский Н. П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI — начале XIX вв. — Л., 1949.

⁴ Для сравнения см.: Фирманы шаха Аббаса I Сефевиды от 1612 г. даны в подтверждение фетвы шейх-уль-ислама, которым утверждаются вакфные земли Эчмиадзин и запрещается их продаж (с. 321—322) и фирман шаха Сефи Сефевиды от 1634 г. (с. 337, 338). Фирманы взяты из кн.: Персидские указы Матенадарана...

⁵ Подобно см.: Т. М. Мусави. Орта эср Азербайжан тарихинэ даир фаре дилли сәнадлар. — Баку, 1977.

⁶ Мамедова Ш. К. Об экономической политике Азербайджанского сефевидского государства в период правления шаха Тахмасиба I. — Изв. АН Азерб. ССР, серия истории, философии и права, 1978, № 1.

⁷ См.: Онуллали С. М. Әфзәл әт-таварих эсэри Азәрбајжан тарихинин мәнбәји кими. — Изв. АН Азерб. ССР, серия истории, философии и права, 1978, № 2.

⁸ Эти печати от других печатей отличались своей овальной формой. Например, на хокмах (ножках) ставились четырехугольные печати. Имелись также овальные печатки, которые ставились под резолюциями шаха. См.: Персидские документы Матенадарана. Указы. — Ереван, 1959.

⁹ Әли Хусейнзаде. Нахчыван мәдрәсәләринэ даир бир елхани Фәрман. — ДАН Азәрб. ССР, 1960, т. 16 № 12.

¹⁰ Мусави Т. М. Бақы тарихинэ даир орта эср сәнадлары. — Баку, 1967.

¹¹ Нейматова М. С. Ценный документ по истории Ширвана XV в. — Изв. АН Азерб. ССР, серия истории, философии и права, 1966.

¹² Фирман взят из кн.: Арунов М. Р. Фирманы Надир-шаха Афшара (1736—1747) как исторический источник. — М., 1960.

¹³ Курбанова Ч. О роли кармелитов в установлении дипломатических отношений Сефевидского государства с западными странами в период правления шаха Аббаса I. — Изв. АН Азерб. ССР, серия истории, философии и права, 1974, № 2.

¹⁴ Фирман взят из статьи: Петров П. И. Указ Надир-шаха о почитании четырех праведных халифов. — КСИИИ, 1963, т. 39.

¹⁵ «Вакф — имущество, отказанное государством или частным лицом на религиозные и благотворительные цели. Это один из основных источников дохода мусульманского духовенства и экономическая основа его огромного влияния. Вакфная собственность не облагается никакими налогами и податями. После оформления сделки прежний владелец собственности теряет на нее право». Каримов Г. М. Шарият и его социальная сущность. — М., 1978).

А. Г. Рзаев

ФЭРМАНЛАРЫН ЫГУГУИ ТӘБИӘТИНӘ ДАИР

Фәрманлары дөрд група бөлмәк олар: 1. Шаһ фәрманлары; 2. Хан фәрманлары; 3. Шейхүл-исламларын вә муфтиләрин гәрарларыны тәсдиғ едән фәрманлар; 4. Диван-әл-содәрәнин гәрарларыны тәсдиғ едән фәрманлар. Мәғаләдә бу фәрманлар арасындакы фәриqlәр арашдырылып, Хәлифәләрин тә'йин олунмасы вә онларын һүгүг вә вәзифәләринә һәср олунмуш «Шәхәрә» фәрманлары, малийјә вә бәдчә мәсәләләринә һәср олунмуш «Пәрванә» формалары вә һабелә гадағанедичи «Төвбә» фәрманлары һаггында да мә'лумат верилир, ајры-ајры фәрманлардан нүмунәләр кәтирилир.

А. Ф. САДЫХОВ

НЕКОТОРЫЕ ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ БОРЬБЫ С ПЕРЕЖИТКАМИ В СФЕРЕ СОЗНАНИЯ

Развитое социалистическое общество является мощным фактором коренных изменений в сознании и поведении трудящихся, формирования коммунистического сознания, реализации коммунистического идеала. Коммунистический общественный идеал в зрелом социалистическом обществе является важнейшим побудительным мотивом деятельности личности, классов и широчайших масс. Он играет огромную роль в формировании всесторонне и гармонически развитой личности, оказывает существенное воздействие на процессы нравственного, интеллектуального и социального развития человека. Коммунистический общественный идеал определяет стремления, цели, интересы, потребности, одним словом, жизнедеятельность личности. Но развитие сознательности, реализация коммунистического идеала, как известно, происходит в условиях борьбы мировоззрений, идей, взглядов, обычаев, борьбы с косностью мышления и традиций, с пережитками сознания.

С позиций марксизма-ленинизма, реализация коммунистического идеала, преодоление пережитков прошлого во всех сферах бытия и мышления, рост сознательности и развитие активности личности и масс — все это возможно в условиях практически преобразовательной деятельности народа, каждодневных изменений и обновлений в сферах производственной, общественно-политической деятельности человека, в условиях труда и быта. «Коммунизм для нас не *состояние*, которое должно быть установлено, не *идеал*, с которым должна сообразоваться действительность, — писал К. Маркс и Ф. Энгельс. Мы называем коммунизмом *действительное* движение... Условия этого движения порождены имеющейся теперь налицо предпосылкой» [1, 34]. Действительно, проявление коммунистической сознательности, формирование высоких нравственных качеств и идейных принципов советских людей, рост их социальной активности — все это результат того практического движения, которое именуется строительством социализма и коммунизма. Для дальнейшего развития социальной активности трудящихся в развитом социалистическом обществе созданы благоприятные условия, есть все возможности для практической борьбы с пережитками прошлого в сознании и поведении людей, ибо внутри страны нет сил, способных воспрепятствовать этому процессу.

Это обстоятельство сейчас особенно важно отметить потому, что антикоммунизм делает ставку на так называемую «внутреннюю оппозицию», утверждая, что, якобы, она может серьезно помешать движению к коммунизму, глубоким социально-экономическим преобразованиям в стране. «Конечно, эти планы обречены на провал, — говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Ю. В. Андропов. — Никому не дано повернуть вспять ход исторического развития. Попытки «удушить» социализм срывались даже в то время, когда Советское государство

только становилось на ноги и было единственной социалистической страной в мире. И уж тем более из этого ничего не выйдет теперь» [2].

Таким образом, развитой социализм прежде всего характеризуется единством экономической, социально-политической и духовной жизни общества, ускоренным движением к коммунизму. В этих условиях создаются все предпосылки формирования цельного нравственного идеала всех и каждого, приобщения всех к этому идеалу.

Нравственный идеал в развитом социалистическом обществе, отражая действительный характер духовных, моральных отношений между личностями, имеет существенное значение в социальной ориентации личности, в определении жизненных планов людей. Анализ имеющейся по данному вопросу литературы показывает, что повсеместное утверждение коммунистического идеала предполагает коренное улучшение жизни быта всех. На базе изменившихся условий жизни, в процессе утверждения коммунистического идеала и развития принципов коммунистической нравственности и будут преодолеваются пережитки прошлого. Следовательно, формирование коммунистического общественного идеала и рост социальной активности масс, а также практическая борьба с пережитками в сфере сознания связаны с улучшением жизненных условий людей. А это в свою очередь означает дальнейшее повышение уровня производительных сил и совершенствование производственных отношений, перерастание социалистического принципа распределения в коммунистический, ломку устаревших традиций и обычаев, дальнейшее совершенствование образа жизни, создание творческих условий для деятельности миллионов.

С развитием социалистического общества пережитки прошлого в сознании и поведении людей становятся нетерпимыми.

В борьбе с пережитками прошлого и в деле повышения социальной активности масс одинаково важна роль общественного мнения, трудового коллектива, средств массовой информации. Исходя из этого можно наметить следующие пути и способы борьбы с пережитками прошлого, особенно в сфере сознания.

1. Возрастание роли общественного мнения, где существенное место занимает производственный коллектив. В производственном коллективе должен формироваться человек, как личность, работник и гражданин. В производственном коллективе должны формироваться такие качества, как трудовая и социальная активность, идейная убежденность, принципиальность и честность, гражданская ответственность, чуткость и уважение к другим, активная жизненная позиция и др.

2. Использование средств массовой информации и коммуникации. Здесь возможно более целенаправленно развивать такие черты личности, как интернационализм, патриотизм, общий интеллектуальный уровень, приобщение к прогрессивной духовной культуре других народов, интернационализация быта и образа жизни и др.

3. Соотношение правовых и моральных норм, в которых содержатся не только установка, но и идея о целесообразной деятельности с учетом особенностей времени и задач, предъявляемых обществом.

Учитывая внутреннее единство требований соответственно закону и морали, необходимо проводить большую работу предупредительно-профилактического характера. Речь идет не только и не столько о борьбе со злостными нарушителями, хулиганами, туеядцами и преступниками (хотя тут должны применяться самые жесткие меры), а о том,

чтобы не было условий и возможностей для таких фактов и явлений, чтобы ориентировать людей на другие формы деятельности — производственную, общественную, политическую, творческую, изобретательско-рационализаторскую, воспитательную, наставническую, чтобы помочь каждому человеку найти свое место в обществе, внести свою лепту в общее дело строительства коммунизма.

Эти три момента в философской, социологической и педагогической литературе обсуждаются достаточно часто и широко. Однако современный уровень воспитания и неизмеримый рост информации делают актуальной работу средств массовой информации, особенно печатного слова.

Придавая огромное значение роли печати и агитации, В. И. Ленин писал: «Печать должна служить орудием социалистического строительства, знаком во всех деталях с успехами образцовых коммун, изучая причины их успеха, приемы их хозяйства, ставя, с другой стороны, «на черную доску» те коммуны, которые упорно хранят «традиции капитализма», т. е. анархии, лодыринчанья, беспорядка, спекуляции» [3,192].

Средства массовой информации и пропаганды оказывают самое непосредственное влияние на сознание и поведение личности. И потому не случайно, что в духовной жизни развитого социалистического общества, в формировании коммунистической сознательности трудящихся средства массовой информации (печать, телевидение, радио, кино...) приобретают все большее значение. По мысли болгарского ученого Васила Момова, «они значительно расширили число потребителей культурных ценностей. Возможность централизованного направления идеологического воздействия превращает их в действенный фактор идеологического воспитания» [4,58]. Партия, учитывая особую роль в воспитании нового человека средств массовой информации, постоянно заботится об их совершенствовании. На XXVI съезде КПСС говорилось: «По существу речь идет о перестройке... многих участков и сфер идеологической работы. Надо добиться, чтобы ее содержание стало более актуальным, а формы отвечали современным запросам и потребностям советских людей» [5,75]. Чтобы иметь более или менее полное представление о роли печати, следует иметь ввиду следующее. Сейчас на семью у нас приходится более четырех периодических изданий. В стране выходит 7985 газет на 56 языках народов СССР. Разовый тираж газет превышает 168 млн. экз. Выпускается 4726 журналов и изданий журнального типа с годовым тиражом более 3 млрд. 800 млн. экз. [6]. «Тиражи многих партийных изданий достигли внушительных цифр. Например, разовый тираж газеты «Правда» в 1980 г. составил 10,7 млн. экз., газеты «Сельская жизнь» — 9,2 млн. экз., журнала «Коммунист» — 900 тыс. экз., журнала «Партийная жизнь» — 1 млн экз. и т. д. Выросли тиражи республиканских, краевых и областных газет и журналов, их разовый тираж составляет почти 90 млн. экз.» [5,86].

Значительно расширилась сфера деятельности телевидения, радиовещания, информационных агентств. Теперь предстоит сделать новый шаг вперед по стержневому пути, добиться дальнейшего повышения эффективности и качества работы прессы [6]. Только в Азербайджане «ныне издается 116 газет разовым тиражом около 2,5 млн. экз., 150 журналов и других периодических изданий. Ежегодно выпускается 1200 названий книг, тиражом более 12 млн. экз. Значительно возрос среднесуточный объем теле-и радиопередач» [7,99]. Задача сегодняшнего

дня — эффективное, умелое использование всех названных средств информации в целях комплексного воспитания нового человека, формирования его активной жизненной позиции, роста сознательности и идейности.

Печать и все остальные формы средств массовой информации являются основными помощниками партии в строительстве коммунистического общества, в воспитании нового человека. «Обладея такими качествами, как актуальность, аналитичность, оперативность, эмоциональность, советские массовые средства пропаганды в результате своей деятельности, которая строится на партийной основе, оказывают заметное влияние на формирование коммунистического сознания советских людей» [8,124].

Любая из форм средств массовой информации требует к себе ответственного, творческого подхода, поисков наиболее выразительных средств. Несоблюдение этих правил означает преподнести читателю, зрителю или слушателю неинтересные, скучные материалы, или передачи. Повышение идейности, содержательности радио- и телевизионных передач, кино, газетных и журнальных материалов означает привлекать очень большую аудиторию к средствам массовой информации, заинтересовать массы. Необходимо создавать тесную связь средств массовой информации с трудящимися и такую же связь между всеми средствами массовой информации. Правильно пишут Б. Д. Дацюк и Я. Н. Засурский, что «печать, радио и телевидение в своей повседневной работе активно воспитывают научное мировоззрение советских людей, помогают им на основе марксизма-ленинизма разбираться в сложных процессах действительности, занимать твердую позицию в современной идеологической борьбе, способствуют повышению активности каждого в коммунистическом строительстве» [2,270—271].

Значение средств массовой информации в современных условиях возрастает еще и тем, что буржуазная идеология резко увеличила объем антикоммунистической пропаганды. Коммунистическая идеология всегда ведет очень упорную и целенаправленную борьбу с буржуазной идеологией. Ибо в системе двух мировоззрений никогда не может быть места компромиссам и нейтралizmu. Давать всегда своевременный отпор буржуазным идеологическим диверсиям, — значит вести практическую борьбу за преодоление пережитков прошлого в сознании и поведении людей, за формирование у трудящихся коммунистического мировоззрения. «Огромное значение в развитии коммунистического сознания советских людей имеет борьба против враждебной буржуазной идеологии... Они пытаются подорвать веру советских людей в истинность марксистско-ленинского учения, стремятся насаждать, поддерживать и оживлять пережитки капитализма в сознании советских людей, лелеют надежду столкнуть молодое поколение со старшим, пытаются изобразить дело таким образом, что будто бы марксистско-ленинский анализ общественного развития устарел, и что пора «классического капитализма» и «классического социализма» прошла» [10,258].

Пропагандируя буржуазный образ жизни, западные идеологи делают в основном упор на ту часть советской молодежи, которая только начинает свой трудовой путь и, естественно, не имеет большого жизненного опыта. Буржуазные идеологи «советуют» молодежи социалистических стран отвергнуть «опеку партии», «демократизировать» социализм. Нередко эталоном активности молодежи они считают участие в «сек-

суальной революции», авангардистские устремления, увлечения модой и многое другое, но только не ее стремление разрушить устои буржуазно-монополистического капитализма и построить новое общество» [11, 101]. И отнюдь не последнее место занимает идея отвлечения советских людей, особенно молодежи, от активной трудовой и общественно-политической деятельности. Для этого они стремятся очернить коммунистическую идеологию и его основу — марксистско-ленинское учение, пытаются одурманить миллионы трудящихся, укрепить свои позиции выбрасыванием время от времени все разных и разных антикоммунистических «доводов». Они выступают не только с целью оказать на наших людей воздействие воспитательного плана, но и с целью «размывания граней» между коммунистическим и буржуазным мировоззрением и воспитанием, искусственно снимая их объективную противоположность. По меткому замечанию М. И. Калинина, «коммунистическое воспитание в корне отличается от буржуазного не только своими задачами, что понятно и без доказательств, но и методами. Коммунистическое воспитание неразрывно связано с развитием политического сознания, общей культуры, повышением интеллектуального уровня масс. Этого добиваются все коммунистические партии» [12, 147—148].

Развитие сознательности, рост социальной активности и успешное преодоление пережитков в сферах индивидуального и общественного сознания одинаково требуют коренного улучшения методов и системы коммунистического воспитания, учета единства философских принципов и педагогических методов коммунистического воспитания.

В этой связи формирование научного мировоззрения молодежи является первостепеннейшей задачей, и одним из важных условий полного освобождения всех советских людей от пагубного воздействия устаревших пережитков прошлого. Какими путями и способами должна практически решаться сегодня задача формирования у всех советских людей научного, марксистско-ленинского мировоззрения? Прежде всего, это школа, вуз и другие формы обучения. Гарантией в этом плане является введение в стране всеобщего обязательного среднего образования, дальнейшее совершенствование системы образования и воспитания.

Второй путь — это институциональные формы воспитания: партийные и комсомольские организации, профсоюз, школа, институт, коллектив, предприятие и т. д.

Третий путь — усиление работы внеинституциональных организаций. Мы здесь имеем в виду работу кружков юных техников и юных натуралистов, общественных конструкторских бюро, различные формы самодеятельности и самодеятельных организаций, диспуты и семинары.

Четвертый путь — соединение достижений современной НТР с преимуществами специализма, широкое использование достижений науки и техники в целях преобразования природы, ее дальнейшего подчинения власти человека, улучшения жизненных условий людей, борьбы с болезнями. Все это, несомненно, является важным условием формирования научного мировоззрения, успешной борьбы с пережитками сознания.

Практическая борьба со всеми видами пережитков в условиях развитого социалистического общества связана, во-первых, с неуклонным повышением жизненного уровня трудящихся, во-вторых, с увеличением власти человека над стихийными силами природы, в-третьих, с даль-

нейшим ростом производительной силы общества, совершенствованием производственных отношений.

Само развитие производительных сил и производственных отношений связано со многими компонентами. Среди таких компонентов социалистическое соревнование, как эффективная форма повышения производительных сил и формирования коммунистического сознания трудящихся, занимает особое место. Массовое участие людей в социалистическом соревновании — свидетельство их сознательного и дисциплинированного отношения к труду. «Когда нам говорят о нравственности, — писал В. И. Ленин, — мы говорим: для коммуниста нравственность вся в этой сплоченной солидарной дисциплине и сознательной массовой борьбе против эксплуататоров» [13, 312—313]. Социалистическое соревнование как раз и является образцом такой «сплоченной солидарной дисциплины».

Говоря о путях и способах практической борьбы с пережитками сознания, за высокую сознательность советских людей, необходимо, на наш взгляд, обратить внимание еще на один факт — на важность строгого учета специфики и функций средств массовой информации, особенно печатных изданий.

Средства массовой информации — действенное оружие партии в формировании коммунистического мировоззрения трудящихся. Каждому в отдельности из средств массовой информации в этом нужном деле принадлежит особое место, определяемое их собственной спецификой. Например, правильно показывают Б. Д. Дашок и Я. Н. Засурский, что «...несмотря на бурный рост радио и телевидения, основным источником политической информации остается газета [9, 269]. Другое отличие газеты от радио и телевидения состоит в том, что если газету можно прочесть в любое свободное время, то ту или иную радио- или телевизионную передачу можно послушать или посмотреть только в определенное время дня. Но, с другой стороны, радио и телевидение отличаются в оперативности политических и других информации. В письме к Вейдемейеру К. Маркс, сопоставляя еженедельник с брошюрой, пояснял, что еженедельник несколько отличается от брошюры непосредственным подходом к материалу. Текущая полемика, например, уместна в газете, но может быть неуместна в брошюре. Другими словами, специфика времени, события и условия, при которых решаются те или иные задачи теснейшим образом должны быть связаны с конкретными средствами информации. И, конечно же, все это не может не учитываться в целенаправленной идеологической и политико-воспитательной работе по воспитанию нового человека, развитию его социальной активности и коммунистической сознательности.

Итак, рост коммунистической сознательности, формирование научно-материалистического и научно-атеистического мировоззрения трудящихся, преодоление таких форм пережитков, как религиозность, пьянство, туеядство, стяжательство, престижное потребление, карьеризм, местничество, угодничество, национализм и шовинизм, бюрократизм и взяточничество и др. — все это практически решаемые партией и народом задачи. Их решение требует комплексного подхода, учитывающего единство условий и возможностей, объективных условий и субъективных факторов.

Примечания

- ¹ Маркс К., Энгельс Ф. *Немецкая идеология*. Маркс К., Энгельс Ф. — Соч., т. 3.
- ² Шестидесят лет СССР/ Докл. Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Ю. В. Андропова. — Правда, 1982, 22 дек.
- ³ Ленин В. И. *Очередные задачи Советской власти*. — Полн. собр. соч., т. 36.
- ⁴ Момов Васил. *Человек, мораль, воспитание*. — М., 1975.
- ⁵ Материалы XXVI съезда КПСС. — М., 1981.
- ⁶ Правда, 1977, 1 марта.
- ⁷ Материалы XXIX съезда Компартии Азербайджана. — Баку, 1976.
- ⁸ Белоусов В. И. *Об интернациональном воспитании трудящихся*. — М., 1972.
- ⁹ Партия и социалистическая культура. — М., 1972.
- ¹⁰ Нестеренко Г. Я. *Проблема сознания в марксистской социологии*. — М., 1971.
- ¹¹ Социальная активность молодежи и коммунисты. — Прага, 1975.
- ¹² Калинин М. И. *О воспитании коммунистической сознательности*. — М., 1975.
- ¹³ Ленин В. И. *Задачи союзов молодежи*. — Полн. собр. соч., т. 41.

А. Ф. Садыгов

ШУУРДА КЕЧМИШИН ГАЛЫГЛАРЫ ИЛЭ МУБАРИЗЭНИН БЭЗИ ПРАКТИКИ МЭСЭЛЭЛЭРИ

Мәгаләдә көстөриләр ки, икиншә етмиш сәсиализм чәмијјәти зәһмәткешләрин шуурунда вә һәрәкәтләриндә кечмиш галыгларынын арадан галдырылмасында, күтләләрдә коммунист шуурунун формалашмасында, коммунист ичтиман идеалынын икиншә етмишдә бәһүк рол ойнайыр.

Еткин сәсиализмдә буржуа идеологикјасы вә шуурда кечмиш бүтүн галыгларына гаршы практикја мубаризә бир дә оһә чох әһәмијјәтли, актуалдыр ки, мүасир шәрантдә јарадычы әмјә даһа артыг күтлә чәлб олунур вә бунунла биләваситә әләгәдар зәһмәткешләрдә коммунист ичтиман шуурунун формалашмасы, онларын сәсиал фәаллыгынын артырылмасы олдуғча зәрури олур.

Мәгаләдә тејд едиләр ки, күтләләрин шуурунда вә һәрәкәтләриндә кечмиш галыгларына гаршы практикја мубаризәдә дикәр јолларла јанашы күтләви тәблиғат вәситәләрин хуәси әһәмијјәт кәсб едир. Мүасир шәрантдә күтләви тәблиғат вәситәләринин ролунун артмасы бир дә онунла изаһ едилмәлидир ки, буржуа идеологлары, сәсиологлары сәсиалист өлкәләриндә гаршы антикоммунист тәблиғатыны хејли артырмышдылар. Буржуа сәсиологларынын идеологји диверсјјасына вахтлы-вахтында, тутарлы чаваб вермәк зәһмәткешләрин шуурунда кечмиш галыгларына гаршы практикја мубаризә шармағ демәкдир.

АЗӘРБАЈҶАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБӘРЛӘРИ
Тарих, фәлсәфә вә һуғуғ сәријасы, 1983, № 2
ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Серия истории, философии и права, 1983, № 2

Ф. Х. ГАДЖИЕВ

К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ НЕОСОЗНАВАЕМЫХ ФОРМ ОТРАЖЕНИЯ

Можно ли говорить о системе неосознаваемых форм отражения?

Если исходить из наличия двух уровней психического отражения — осознанного и неосознаваемого — с одинаковыми формами (ощущение) восприятие, представление, эмоции, установка, интуиция, мышление [1], то организованность форм первого уровня наталкивает на мысль о некоторой организованности форм и второго уровня.

С другой стороны, довольно четкое и продуктивное выполнение неосознаваемыми формами определенных функций в научном творчестве, заставляющее признать необходимость участия этих форм в познании, предполагает некоторую организованность, взаимосвязанность этих форм, согласованность, некоторую их упорядоченность, что позволяет им вместе выполнять познавательные функции. Ибо взятые вне какой-либо, в том числе и познавательной, деятельности эти формы, как и осознаваемые, сами по себе не выполняют самостоятельные функции. Имея в виду эту определяющую роль деятельности, А. Н. Леонтьев пишет: «Итак, вопрос о том входит или не входит данное содержание в «поле сознания», решается в независимости от того, каково само по себе это содержание. Безразлично, представлено ли оно, например, в форме интенсивно действующих раздражителей или нет, отличается ли оно, например, новизной или является привычным и т. п. Это зависит даже не от интересов, склонностей или эмоций воспринимающего субъекта, но определяется местом этого содержания в структуре деятельности человека... Для того, чтобы воспринимаемое содержание было осознано, нужно, чтобы оно заняло в деятельности субъекта структурное место непосредственной цели действия и, таким образом, вступило бы в соответствующее отношение к мотиву этой деятельности. Это положение имеет силу применительно к деятельности внешней и внутренней, практической и теоретической» [2, 248].

Но эти формы, видимо, не могут хаотично, по непонятной логике участвовать в познавательной деятельности, а скорее всего для участия в этой деятельности они также должны быть между собой внутренне связаны и определенным образом организованы.

Понятно, что именно включенность в структуру познавательной деятельности и организует эти формы между собой в некоторое целое, в некое единство, но, вероятно, при взаимодействии этих форм, когда идет переработка информации на уровне неосознаваемого, специфичность этого взаимодействия сохраняется (например, при работе мозга во время сна) [3], т. е. можно говорить о некоторой вторичной системности, организованности неосознаваемых форм отражения, обусловленной необходимостью их участия в регуляции деятельности и в целом подчиненной работе сознания.

Видимо, все же имеется определенная организованность неосознаваемых форм отражения, которую пока еще трудно представить из-за недостаточной для этого разработанности проблемы бессознательного.

Скорее всего, можно говорить о некоторой всегда и при любых условиях сохраняемой целостности психического отражения, которая, внутренне организуясь, при наличии всех других необходимых условий обеспечивает успешное осуществление деятельности, можно говорить о целостности, образующейся через участие в деятельности всех уровней психики, всех необходимых для каждого отдельного случая форм отражения.

Требования обеспечения непрерывности и эффективности регуляции деятельности, предполагая некоторое распределение функций между сознанием и неосознаваемым, тем самым делает возможным для этой цели привлечь и ту часть вовлеченного в деятельность ранее накопленного познавательного опыта, которая актуально не осознаваясь все же может принять участие в деятельности, пусть даже в специфических, но все же необходимых для познавательной деятельности формах.

В этой деятельности как в реальном способе проявления всех форм отражения и возникает необходимость в некоторой совокупной, целостной работе этих форм. Только какая-либо одна форма в отдельности не может обеспечить успешное и непрерывающееся протекание деятельности. Для этого необходима работа не только одних осознаваемых или тем более неосознаваемых (например, интуиции или установки) форм, здесь необходимы и сознание, и неосознаваемые. «...Человек всегда осознает цель, — пишет А. В. Брушлинский, — и хотя бы некоторые мотивы и последствия того или иного действия, поступка, вообще деятельности. И, наоборот, в любом из этих случаев он никогда полностью не осознает все средства, способы, «механизмы» движения и т. д., с помощью которых осуществляется та или иная деятельность» [4, 205—206].

В этом смысле можно утверждать, что мыслительный процесс, собственно, не сводим к чему-то одному, т. е. он протекает и в сфере осознанного (сознания), и в сфере бессознательного, и это становится очевидным, если мышление рассматривать не только в какой-либо одной ее форме.

При гносеологическом анализе бессознательного часто чисто психологические понятия переносятся в сферу философского анализа. Очевидно, что при этом простом переносе гносеология ничего не приобретает, если не выявить гносеологический смысл неосознаваемости.

Попробуем это показать на примере анализа интуиции как одной из форм неосознаваемого. Проблема интуиции является одной из тех трудных проблем философии и психологии, вокруг которых долго не умолкают дискуссии. Не включаясь в эти дискуссии, вкратце отметим, что существующие разногласия больше связаны с тем, на фоне чего рассматривается интуиция, с тем, что при анализе интуиции исследователи исходят из разных ее признаков и особенностей.

В литературе о структуре научного творчества широко распространено мнение считать основными чертами интуиции ее непосредственность, внезапность, неосознаваемость и объяснять специфику интуиции на основе анализа какой-либо одной из этих ее особенностей.

Для этой же цели в анализ вовлекается также и противопостав-

ление интуиции и дискурсивного мышления. Тем самым весь анализ научного творчества сводится к рассмотрению соотношения интуиции и дискурсивного мышления, в то время как эти два момента не исчерпывают собой творческий процесс и не являются в нем главными.

Интуитивное, с одной стороны, не исчерпывает собой все то непосредственное и неосознаваемое, что имеется в творчестве, а, с другой — дискурсивное не исчерпывает все логическое, которое к тому же не сводимо только к формально-логическому, т. е. противопоставление, противоположность интуитивного и дискурсивного не является основным противоречием в проблеме творчества, так как эти стороны творческого процесса не полно выражают основные моменты познания, а само данное противопоставление не схватывает основные противоречивые познания (если не принимать интуицию за единственно непосредственное, а дискурсивное — за единственно опосредованное в познании).

Кроме того, интуиция часто рассматривается в психологическом контексте, и ее особенности при философском анализе не переосмысливаются на новой почве, а просто переносятся из психологии в философию. Так, интуиция как нечто неосознаваемое, как и другие неосознаваемые формы психического отражения, в философском анализе берется без собственно философского осмысления ее неосознаваемости как специфического явления, в то время как, на наш взгляд, психологической неосознаваемости должен соответствовать ее гносеологический эквивалент: интуиция и в гносеологическом смысле должна быть неосознаваема. Если сознанию, как форме психического отражения в гносеологии соответствует знание, то и неосознаваемому должно соответствовать нечто, и это нечто должно отличаться от незнания.

Нельзя, видимо, рассматривая роль интуиции в научном познании, говорить о ее неосознаваемости только в психологическом смысле. Причиной подобного психологизма, на наш взгляд, является неявное сведение субъекта познания к индивидуальному, психологическому субъекту [5].

Кроме того, психологически многое может не осознаваться субъектом (например, отражение сетчаткой глаза световых лучей, работа сердца и т. д.), что не всегда означает их гносеологическую неосознаваемость.

Гносеологическая неосознаваемость — это принципиальная нерелефлексивность средств познания, которые в процессе выполнения определенных познавательных функций (будучи средством рефлексии, входя в рефлексивную рамку) не только не осознаются субъектом в самом процессе выполнения ими этих функций, но не до конца, не полностью выявляются и при прямой рефлексии над ними, так как и в этом случае то, что является средством этой новой рефлексии — не выявляемо полностью, оно неявно, не рефлектируемо. «Каждый акт рефлексии — это акт осмысления, понимания, — пишет В. А. Лекторский, — а последнее всегда предполагает определенные средства понимания, некоторую рамку смысловых связей. Вне этой рамки невозможно и рефлексия. Вместе с тем предполагаемая актом рефлексии смысловая рамка не рефлектируется в самом этом акте, а «выпадая» из него, берется в качестве его средства, т. е. неявного знания» [6, 259].

Таким образом, на наш взгляд, гносеологическим эквивалентом психологической неосознаваемости (в том числе и интуиции) является

не строго логического, дискурсивного мышления [8].

Сам факт неосознаваемости интуиции можно объяснить ее функцией быть средством получения нового знания, средством познания. Так, возникающая при необходимости понять какую-либо теорию (например, теорию относительности Эйнштейна или квантовую теорию) рефлексия над этой теорией создает возможность внезапного, интуитивного понимания этой теории, понимания посредством интуиции, а не строго логического, дискурсивного мышления [8].

В этом случае интуитивного понимания интуиция именно потому и неосознаваема, что она явилась средством рефлексии, необходимой для понимания теории, а не потому, что будто бы изначально, до этой рефлексии — понимания, обладала способностью быть неосознаваемой, была неосознаваема как психический феномен.

Таковой — как проявление психической деятельности человека интуиция может также выступать, но в процессе познания формы психической деятельности, психического отражения выступают не только как психологические феномены, но они выполняют еще и логические функции, т. е. психологические феномены в структуре гносеологического субъекта выполняют иные, логические функции, выступая в таких функциях, которые позволяют им быть включенными в эту структуру.

Поэтому становится возможным говорить о гносеологических функциях психических форм отражения, о парах сознание — знание, неосознаваемое — неявное знание.

Таким образом, интуиция, интуитивное знание, являясь завершающим моментом своеобразной интеграции субъекта и объекта [9], т. е. основываясь на опытном знании, может входить в состав смысловой рамки рефлексии и как неявное знание не осознаваться.

Такое понимание интуиции, на наш взгляд, могло бы в какой-то степени также позволить предупредить возможные попытки свести к этому средству познания всю необычайную сложность такого процесса как научное творчество.

А подобные попытки, как справедливо отмечал Э. В. Ильенков, связаны с формальным пониманием мышления, которое в таком понимании, противопоставляясь интуиции, вызывает к жизни представление о ней, как якобы «о деятельности, уже никаким закономерностям не подчиняющейся, и, наоборот, обеспечивающей полную свободу от всех сколько-нибудь ясно и вразумительно сформулированных научных положений» [10, 44].

Отсюда и возникают, считает Э. В. Ильенков, попытки всю проблему творчества свести к вопросу об интуиции и неповторимости индивидуальных творческих актов, что «ведет к пренебрежению интеллектуальной стороной дела, понимаемой к тому же как полностью алгоритмизируемой» [10, 44]. Э. В. Ильенков считает, что «Более конкретное решение проблемы интуиции и творчества возможно на основе диалектического понимания логической деятельности, как деятельности выявления, острого формулирования и последующего решения противоречия. Здесь интуиция обретает совершенно четкую функциональную характеристику способности решать вполне рационально очерченную категорию задач» [10, 44], что позволит избежать интуитивизма, всю суть творчества сводящего к интуиции, как к чему-то универсальному.

Попытки представить бессознательное как внутренне необходимый момент процесса познания и с помощью этого понятия решать некото-

рые теоретико-познавательные задачи уходят корнями в глубокую древность.

Так, например, в древней Индии, где философия занимала особое место в жизни общества, мыслители различали такие аспекты ума, философской системе йога, создателем которой считается мудрец Патанджали и на которую в вопросах о состоянии ума ссылаются почти все другие системы, говорится о такой ступени ума, как самадхи (сосредоточение), при которой «ум настолько глубоко поглощен объектом созерцания, что он теряет себя в объекте созерцания, не имея никакого представления о самом себе» [12, 260]. И если на предыдущей степени — созерцании (дхьяна) — акт и объект мысли сохраняют свое различие, то на последующей (самадхи) — «акт размышления не отличается от осознания, а принимает форму объекта и теряет себя. Таким образом, в уме отчетливо остается только объект мысли, и мы даже не знаем, происходит ли там также и процесс мышления» [12, 260].

Позже у Авиценны и в суфийской гносеологии (Руми, Кашани) [13; 14] и в хуруфизме (Наими Фазлуллах) [15], и у гностиков, и у Плотина [16], — и у многих других, говорится, как и в свое время в упанишадах, о единстве субъекта с объектом познания, о единстве, к которому стремится познающий и в достижении которого осуществляется постижение истинной природы познаваемого.

Если, отказавшись от всего мистического, что содержится во всех этих взглядах на определенные отношения субъекта и объекта, попытаться выявить в них нечто рациональное, то нельзя не обратить внимание на тот эвристический заряд, который в них содержится. Прежде всего это стремление к той целостности отношений человека и мира, в которой слиты в единое мир человека с очеловеченным миром („tat tvam as'» — «все это ты», — гласит главная заповедь индуизма) и, благодаря которой углубление человеческого познания происходит через углубление его же самопознания и наоборот. Это стремление к сближению научного и художественного осмысления реальности и, наконец, это — полезные для интенсификации индивидуального творчества современного ученого моменты вроде широко распространенного ныне «мышления около» [17], или личной (персональной) аналогии, строящейся на отождествлении исследователя с объектом исследования [20, 18—19].

Эффективность применения метода отождествления себя с объектом объясняется на наш взгляд, тем, что процесс познания осуществляется в этом случае в форме самопознания, как акт рефлексии, средством которой является сам субъект, который именно поэтому и перестает осознаваться. Имея в виду это обстоятельство, В. А. Лекторский пишет: «Выпадает, по крайней мере, частично из акта рефлексии и само «Я», ибо, если оно делает себя объектом собственной рефлексии, то оно же должно и осуществить этот акт в качестве субъекта. А это значит, что «Я» как субъект рефлексии нерифлектируемо, пока мы находимся в границах индивидуального сознания» [6, 260], что и создает эффект его «растворения» в объекте. Это обстоятельство и снимает излишний, оказывающий тормозящее воздействие контроль над познавательным процессом со стороны субъекта, его сознания, что «оживляет» уже сформировавшуюся в предыдущих этапах исследова-

ния систему знаний об объекте, весь познавательный опыт, усиливает едва наметившиеся догадки, предположения и другие ростки нового, и все это создает условия для возникновения нового знания.

Примечания

¹ Почти во всей литературе по бессознательному указывается на подобную структуру, что и вызывает вопрос об организованности неосознаваемых форм отражения. Деятельность. Сознание. Личность. — М., 1975.

² Леонтьев А. Н. Психологические вопросы сознательности учения. — Изв. АПН РСФСР, отд. психологии, 1974, вып. 7.

³ Изучению этого вопроса в значительной степени посвящен т. II коллективной монографии о бессознательном «Сон. Клиника. Творчество». (Бессознательное. Природа, функции, методы исследования). Под общей ред. А. С. Праггиншвили, А. Е. Шеро- зия, Ф. Б. Бассина. — Тбилиси, 1978). Кроме этого интересные соображения о механизмах обработки информации во время сна содержатся в работе И. П. Пушкиной «Спит ли человек во сне?». В сб.: Число и мысль. М., 1979, вып. 2.

⁴ Брушилинский А. В. Мышление и прогнозирование. — М., 1979.

⁵ Вопрос о природе гносеологического субъекта глубоко и обстоятельно исследован В. А. Лекторским в кн.: Проблема субъекта и объекта в классической и современной философии. — М., 1965.

⁶ Лекторский В. А. Субъект. Объект. Познание. — М., 1980.

⁷ Моторина Л. Е. Методологический анализ проблемы бессознательного. Дис., канд. Субъект. Объект. Познание. — М., 1980.

⁸ Цапок В. А. Взаимосвязь интуитивного и дискурсивного в творческом процессе. Дис., канд. филос. наук — М., 1973.

⁹ Бычко И. В. Познание и свобода. — М., 1964.

¹⁰ Ильенков Э. В. Стержень творчества — диалектика. — В сб.: Семинар по методологическим проблемам творчества. Симферополь, 1974.

¹¹ Радхакришнан. Индийская философия. — М., 1956, т. I.

¹² С. Чаттерджи и Д. Датта. Введение в индийскую философию. — М., 1955.

¹³ Бертельс Е. Э. Избранные труды, суфизм и суфийская литература. — М., 1965, т. 3.

¹⁴ Джавелидзе Э. Д. У истоков турецкой литературы/ Джелаледдин Руми. Вопросы мировоззрения). — Тбилиси, 1979, т. I.

¹⁵ Кули-заде З. Хуруфизм и его представители в Азербайджане. Фазлуллах Нанми (XIV век). — Баку, 1970.

¹⁶ Трофимова М. К. Историко-философские вопросы гностицизма. — М., 1979.

¹⁷ Боно Э. де. Рождение новой идеи. — М., 1976.

¹⁸ Sorlin W. J. J., Syneetics. № 1.

АЗЕРБАЙДЖАН ССР ЕЛМЛЭР АКАДЕМИЯСЫНЫН ХƏБƏРЛƏРİ
Серия истории, философии и права, 1983, № 2

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Серия истории, философии и права, 1983, № 2

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

НОВАЯ КНИГА О ДРЕВНЕЙ КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ

Издательство «Элм» выпустило в свет книгу старшего научного сотрудника Института истории АН Азербайджанской ССР Ф. Л. Османова «Материальная культура Кавказской Албании» (Баку, 1982, 157 с.).

Кавказская Албания — одно из древнейших государственных образований на территории нашей Родины. Более или менее подробно сообщают о ней писатели античности. Известия древнегреческих и латинских географов и историков дополняют археологический материал, своеобразный и богатый. Проблемы истории страны занимают ученых уже давно. На протяжении последних ста пятидесяти лет изучались вопросы о границах и населении, исследователей интересовали политические события, появилось немало статей, посвященных материальной и духовной культуре, а также другим проблемам истории, географии, хозяйства, общественного строя и религии. Книгу предваряет обзор античных источников, синхронного археологического материала, упоминаются основные работы, посвященные древней Албании.

Далее читатель знакомится с городищами и некрополями античного времени. На изучаемой территории сосредоточено несколько древних поселений. Согласно автору более или менее изучены городища Моллаисаклы, Калагях, Кышлак, Гаджиятамлы и Ньюди. Уже выявлены прямоугольные в плане фундаменты из булыжника, древние остатки штукатурки, иногда со следами прутьевидной плетеной основы и камыша. При строительстве своих жилищ местное население использовало в большом количестве дерево, на что указывают следы столбов, бровен и сохранившиеся после бушевавшего пожара куски древесного угля. Поселения усеяны фрагментами каменных зернотерок, обломками кровельных черепиц, кувшинов и статуэток из керамики, зооморфной посуды и других предметов быта. По автору, городища занимают разные по величине территории приблизительно от 4 до 30 га. Не менее интересны некрополи местных обитателей. Автор выявил главным образом грунтовые погребения типа Ял-йылуте, погребения в кувшинах и саркофагах, расположенные недалеко от упомянутых выше городищ. Нередко

на одних и тех же некрополях встречаются одновременные, но разные по типу погребения. Исключение составляет некрополь Ньюди, где обнаружены в основном грунтовые погребения, очень мало детских кувшинных погребений. На территории Албании погребений в саркофагах обнаружено немного, они сконструированы из двух частей: нижней — основного вместилища — и крышки. По автору, предметы из саркофагов ничем не отличаются от вещей, найденных в кувшинных погребениях.

Одна из больших глав посвящена описанию вещей, обнаруженных на городищах и некрополях. Обращают на себя внимание сохранившиеся орудия труда и оружие. В античное время широко применялись железные орудия. Представляют интерес серпы, секачи, ножи. Интересны ладьевидные каменные зернотерки и бытовавшие вплоть до последнего времени тяжелые ручные мельницы. Сведения античных авторов дополняют найденные предметы вооружения — кинжалы, мечи, наконечники стрел и копий, изготовленные из железа, и, наконец, бронзовый шлем, найденный в Ньюди. В Албании античного времени наиболее отчетливо выражено производство керамических изделий. Обнаружено большое количество разнообразных кувшинов, фляг, полых зооморфных сосудов и статуэток, изображавших домашних божков. У большинства фигурок отбиты конечности. Глиняные изделия черноватого, сероватого, красноватого и желтоватого тона в зависимости от сорта глины и качества обжига. Орнамент на сосудах в основном резанный и выпуклый. В работе уделяется внимание обнаруженному на изучаемой территории замечательному образцу античной торетики — серебряному блюду, хранящемуся в Государственном Эрмитаже. На блюде — изображение нимфы моря в окружении мифологической фауны. К стеклянным изделиям, обнаруженным здесь, относятся хорошей работы бисеры. Украшения представлены глиняными, стеклянными и металлическими бусами, керамическими и бронзовыми браслетами, золотыми серьгами и другими ценными предметами.

В последней главе автор останавливается главным образом на сложных вещах

росах албанского хозяйства. О развитии земледелия свидетельствуют сообщения Страбона, а также остатки оросительных каналов и археологический материал, собранный на изучаемой территории. В хозяйстве албанов важную роль также играло садоводство. По автору в Албании разводили коней, мелкий и крупный рогатый скот, верблюдов и свиней. Развивались гончарное ремесло, изготовление ювелирных изделий, обработка металлических предметов, ткацкое дело и другие виды ремесел.

В конце книги автор коротко касается вопросов торговли, культурных связей и общественного строя. Так, широкое распространение импортных предметов по автору свидетельствует об отношениях с античным миром. Получает развитие денежное обращение. В стране начинают чеканить подражания привозным монетам. Об этом свидетельствуют клады Хыныслы, Кабалы и Ньюди. Согласно автору в Албании существовала государственная власть, общественные клас-

сы, светская и религиозная знать, должностные лица. Албанские цари при необходимости выставляли большое для своего времени войско. В изучаемое время в стране появляются поселения городского типа с укреплениями вокруг них.

В основу работы легла кандидатская диссертация автора. Значительная часть приведенных материалов опубликована в ряде статей, вышедших за последнее десятилетие в Баку и Москве. С сожалением приходится отмечать, что иллюстрации за некоторым исключением, выполнены не на уровне, нет русского резюме, обязательно при подобных работах. В книге нет указателей имен или названий.

Являясь значительным вкладом в изучение истории древнего Азербайджана, книга Ф. Л. Османова представляет интерес как для специалистов-историков античного времени, так и для широкой читательской публики.

Кемал Алиев

МУНДӨРИЧАТ

Ф. Ш. Маммәдгулијева. Гаршылыгы ярдым вә эмәкдашлыгы. Ленин при. силләри һәдәтә кесирлир	3
З. А. Әлизадә. Азәрбајҗан ССР-дә Тарих Елми сәһәсиндә тарих факултә- ләринин вә илк сәһм-тәдҗигат мүүссисәләринин јарадылмасы (1920—1940-чы илләр)	11
П. Әмирова. Азәрбајҗан кәндиндә мәдәни-маариф ишләри (1921—1925-чи илләр)	19
Ч. Х. Һүсәјнов. Јени нигилаби јүксәлиш илләриндә Азәрбајҗанда гачаг һәрәкәти тарихиндән	29
М. С. Искәндәрова. XVIII әсрин сон рүбүндә Абшәронда нефт ишинин вәзијјәти һағында	37
Әбүлфәз Рәһимов. Бәдр Ширванинин јаздыгы мәддәји-тарихләр (иккинчи мәгәлә)	46
М. С. Неймәтова, А. Һ. Гасымов, С. Н. Аллаһвердијев. Гах рајонунун бәзи епиграфик абидәләри һағында (XVII-XIX әсрләр)	52
М. Ә. Јусифов. Мосул Атабәјләр дәвләтинин пәјтахты Мосулда тикинти вә абадлыг ишләри (1127—1233)	60
Ф. В. Гәдиров. Гәбәл шәһәриндә зәгкәрлик сәнәтинә даир	65
Г. Ә. Гейбуллајев. Азәрбајҗанын бәзи чај адларынын мәншәтинә даир	75
Б. Бағыров. «Ислам сәсиализми» консепсијасынын ичтиман-сијаси аспектләри	82
М. М. Һүсәјнов. Елмин биләваситә мәһсулдар гүввәјә чеврилмәсинин бәзи мәсәләләри	90
А. Г. Рзајев. Фәрманларын һугуғи тәбиәтинә даир	98
А. Ф. Садыгов. Шүурда кечмишин галығлары илә мүбаризәнин бәзи практик мәсәләләри	104
Ф. Х. Һачыјев. Инҗикасын гејри-шууреуз формасынын системинә даир мәсәлә һағында	111
Тәғид вә библиографија	
К. Әлијев. Гәдим Гафғаз Албанијасы һағында тәдҗигат	117

СОДЕРЖАНИЕ

Ф. Ш. Мамедкулиева. Ленинский принцип взаимопомощи и сотрудничества в действии	3
З. Али-заде. Создание исторических факультетов и первых научно-исследовательских учреждений и области исторической науки в Азербайджанской ССР	11
А. Амирова. Культурно-просветительная работа в Азербайджанской деревне (1921—1925 годы)	19
Дж. Х. Гусейнов. Об истории качагского движения в Азербайджане в годы нового революционного подъема	29
М. Искендерова. О состоянии нефтяного дела на Апшероне в последней четверти XVIII века	37
А. Г. Рагимов. Хронограммы бадра Ширвани	46
М. С. Нейматова, А. Г. Касумов, С. Н. Аллахвердиев. О некоторых эпиграфических памятниках Кахского района XVII—XIX века	52
М. А. Юсифов. Строительство и благоустройство Мосула — столицы государства мосульских Атабеков (1127—1233)	60
Ф. В. Гадиров. О ювелирном искусстве Кабалы	65
Г. А. Гейбуллаев. К происхождению некоторых гидронимов Азербайджана	75
Бейтулла Багиров. Общественно-политические аспекты концепции «исламского социализма»	82
М. М. Гусейнов. Некоторые вопросы превращения науки в непосредственную производительную силу	90
А. К. Рзаев. К вопросу о юридической природе фирманов	98
А. Ф. Садыгов. Некоторые практические вопросы борьбы с пережитками в сфере сознания	104
Ф. Х. Гаджиев. К вопросу о системе неосознаваемых форм отражения	111

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

К. Алиев. Новая книга о древней Кавказской Албании	117
--	-----